

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

- Инновационные технологии в высшем образовании. *Коречков Ю.В.*..... 3
Сравнение болонской и советской системы образования: плюсы и минусы. *Осталенко М.С., Воронова Н.А.* 6
Направления развития учебно-материальной базы для проведения практических занятий. *Стародубцев Ю.И., Митрофанов М.В., Атнагуллов Т.Н.* 9

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Применение интерактивных образовательных технологий как неотъемлемая составляющая современного образовательного процесса в вузе и организации олимпиадной подготовки. *Винокурова С.А.* 13
Основные формы контроля усвоения знаний, направленные на повышение качества обучения при изучении предмета «информатика» в средних классах. *Погодина И.А., Пинчук Л.Ю., Перченко А.А.* 16

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- О проблемах подготовки педагогических кадров в регионах. *Комашинская Т.С.* 19
Тренды и вызовы высшего образования перед преподавателем будущего. *Няков В. В.* 22
Компетенции выпускников вузов: взгляд на проблему. *Сережкина А.Е.* 24
Подготовка студентов педагогического института к работе в условиях инклюзивного образования. *Марченко Е.М.* 28

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Инновационные формы и методы обучения старшекласников с внедрением новых технологий, ориентированных на развитие образного мышления. *Зверева Л.Г., Хильта А.Ю., Гнедаш Е.С.* 32
Роль технических вузов в ранней профессиональной ориентации школьников. *Ермолаева Н.В.* 35

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Причины билингвизма саамских писателей. *Бакула В.Б.* 38
Специфика изучения неологизмов на уроках английского языка в основной школе. *Бычкова Н.Н.* 43
Русский язык в образовательном пространстве Республики Молдова: академическая норма и региональная специфика. *Горбачева Н.А.*..... 46
Репрезентация концепта время в русской фразеологии. *Гурылева А.В.*..... 48
Учебники по РКИ как инструмент изучения неологизмов на продвинутом уровне овладения русским языком как иностранным. *Зубарева Н.А.* ... 52
Формирование культуроведческой компетенции обучающихся средствами этнокультурных текстов. *Лазарева Г.А.*..... 55
Сравнительный анализ лексики и грамматики болгарского и русского языков. *Литвякова Т.А.* 58
Характерные особенности делового письма как жанра официально-делового стиля. *Лунева Л.П.* 61
Поэтический образ Кольского Севера в процессе изучения русского языка как иностранного. *Шевченко Н.А.* 64
Роль контекста в распознавании сарказма. *Якушнэ Харнос Эва* 68
Английские метафоры и идиомы с точки зрения медицинского дискурса. *Гайсина Д.И.* 71
«Коронавирусный» блендинг в испанском языке: продуктивные модели словообразования. *Попова Е.П., Игнатишина З.Н.* 74
Синтаксические средства выражения недооценки в речи современных англичан. *Власова Е.В.* 77
Передача актуальной экономической терминологии при переводе текстов публичных выступлений. *Глушко Е.В.* 80
Проблематика размышлений Б. Шлинга об Америке. *Гущина А.И.*..... 84

Учредитель и издатель: ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации:
СМИ ПИ № ФС 77-67796 выдано 28.11.2016
ISSN 2712-9969

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения
Везиров Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет
Клименко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского
Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет
Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования
Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет
Почебут Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет
Крысько Владимир Гаврилович, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления
Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет
Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы
Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет
Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет
Ребрина Париса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет
Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет
Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Главный редактор:

Гладилина Ирина Петровна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры управления государственными и муниципальными закупками ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы»

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 15.04.2022
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Contents

CURRENT PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

Innovative technologies in higher education. Korechkov Yu.V.	3
Comparison of the Bologna and Soviet education systems: pros and cons. Ostapenko M.S., Voronova N.A.	6
Directions for the development of the educational and material base for practical training. Starodubtsev Yu. I., Mitrofanov M. V., Atnagullov T. N.	9

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

The use of interactive educational technologies as an integral part of the modern educational process at the university and the organization of Olympiad training. Vinokurova S.A.	13
The main forms of control over the assimilation of knowledge, aimed at improving the quality of education in the study of the subject "informatics" in the middle classes. Pogodina I.A., Pinchuk L.Yu., Perchenko A.A.	16

PROFESSIONAL EDUCATION

On the problems of training teaching staff in the regions. Komashinskaya T.S.	19
Trends and challenges of higher education for the teacher of the future. Nyakov V. V.	22
Competencies of university graduates: a look at the problem. Serezhkina A. E.	24
Preparation of students of the Pedagogical Institute for work in the conditions of inclusive education. Marchenko E.M.	28

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

Innovative forms and methods of teaching high school students with the introduction of new technologies focused on the development of imaginative thinking. Zvereva L.G., Khilta A.Yu., Gnedash E.S.	32
---	----

The role of technical universities in the early professional orientation of schoolchildren. Ermolaeva N.V.	35
---	----

LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

Reasons for the bilingualism of the Saami writers. Bakula V.B.	38
The specificity of the study of neologisms in English lessons in elementary school. Bychkova N.N.	43
Russian language in the educational space of the Republic of Moldova: academic norm and regional specificity. Gorbacheva N.A.	46
Representation of the concept of time in Russian phraseology. Guryleva A.V.	48
RFL textbooks as a tool for studying neologisms at an advanced level of mastering Russian as a foreign language. Zubareva N.A.	52
Formation of cultural competence of students by means of ethno-cultural texts. Lazareva G.A.	55
Comparative analysis of vocabulary and grammar of the Bulgarian and Russian languages. Litvyakova T.A.	58
Characteristic features of a business letter as a genre of official business style. Luneva L.P.	61
The poetic image of the Kola North in the process of learning Russian as a foreign language. Shevchenko N.A.	64
The role of context in the recognition of sarcasm. Yakushne Harnos Eva	68
English metaphors and idioms from the point of view of medical discourse. Gaysina D.I.	71
"Coronavirus" blending in Spanish: productive models of word formation. Popova E.P., Ignashina Z.N.	74
Syntactic means of expressing underestimation in the speech of modern Englishmen. Vlasova E.V.	77
Transfer of actual economic terminology when translating texts of public speeches. Glushko E.V.	80
Problems of reflections of B. Schlink about America. Gushchina A.I.	84

Инновационные технологии в высшем образовании

Коречков Ю.В.

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и учётно-аналитической деятельности, Международная академия бизнеса и новых технологий

В статье отмечается, что цифровизация экономики приводит к значительным переменам в организации образовательного процесса. Обосновано наличие пространственно-временного интервала в данном процессе – периода (лага) технологизации образовательного процесса. Показано, что применение инновационных технологий в высшем образовании позволяет качественно изменить содержание образовательного процесса, применять современные методы обучения. При этом формируется новая инфраструктура образовательного процесса, которая включает в себя организационную и информационно-технологическую составляющие.

Ключевые слова: инновации, технологии, экономика, высшее образование, электронное обучение.

В высшем образовании инновационные технологии представляют собой новые методы и способы формирования компетенций у студентов на основе современных форм организации образовательного процесса [1, 2]. Изменчивость технологических процессов приводит к необходимости активных действий по использованию инновационных технологий в системе высшего образования на основе использования институционального подхода [3, 4].

Цифровизация экономики приводит к значительным переменам в организации образовательного процесса, которые включают в себя изменения:

- стратегических целей функционирования организаций высшего образования;
- организационной структуры управления;
- процессов деятельности образовательных организаций.

В рамках технологических преобразований в сфере высшего образования следует выделять пространственно-временной алгоритм технологизации образовательного процесса (рис. 1). Необходимо определить такие характеристики, как этап осуществления технологических преобразований и их завершенность. Условное разделение подразумевает наличие объявленных и завершенных процессов, но чёткой границы между ними нет. Под началом технологических преобразований понимается этап подготовки. Период технологизации определяется продолжительностью подготовительного процесса, проведением диагностики и согласованием порядка технологизации. Следует учитывать наличие пространственно-временного интервала в данном процессе – периода (лага) технологизации образовательного процесса. В том числе необходимо определять точки начала преобразований и трансформации.

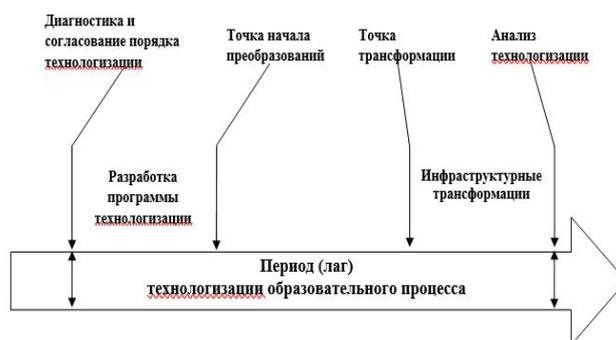

Рисунок 1 -Пространственно-временной алгоритм технологизации образовательного процесса

Формирование программы и осуществление технологических преобразований в организации высшего образования определяет систему управления её целенаправленной деятельностью, осуществляемую в рамках детерминированной организационной иерархической структуры [5]. В общем плане технологизация может рассматриваться в качестве одного из важных процессов управления образовательным процессом. Она включает: 1) изменение форм, структуры и функций управления; 2) развитие организационно-управленческих видов деятельности; 3) совершенствование образовательного процесса и повышение качества обучения студентов.

По мнению О. В. Бондаренко, современные инновационные технологии в образовании предполагают преобразования в следующих сферах деятельности [6]:

- научно-исследовательская деятельность;
- проектная деятельность, направленная на разработку особого, инструментально-технологического знания («инновационный проект»);
- образовательная деятельность, направленная на профессиональное развитие субъектов определенной практики.

Применение инновационных технологий в высшем образовании позволяет качественно изменить содержание образовательного процесса, применять современные методы обучения [7]. При этом формируется новая инфраструктура образовательного процесса, которая включает в себя организационную и информационно-технологическую составляющие.

В современных условиях базовой образовательной парадигмой, прокладывающей организациям высшего образования путь в общество знаний, является применение технологий электронного обучения, основанное на комплексном использовании новых информационных и образовательных технологий [8].

Принятый 28 февраля 2012 г. закон РФ № 11-ФЗ «О внесении изменений в закон российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» дает следующее определение электронного обучения (статья 15 п.1.1): «под электронным обучением понимается организация образовательного процесса с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие участников образовательного процесса».

Применение технологий электронного обучения – это важный фактор повышения качества подготовки студентов. Для достижения поставленной цели решаются задачи управленческого, организационного, технологического, кадрового и финансового характера.

Программно-технологический комплекс позволяет создать электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС), в состав которой входят комплексная система управления учебным заведением, электронная библиотека, учебный портал с личными кабинетами студентов и преподавателей, LMS-система, сервер видео-телеконференций, облачные сервисы «частного» облака, а именно: возможность авторизованной работы с любого мобильного устройства, возможность работы с лицензионным программным продуктом MSOffice 365, сервис преподавательских сайтов, корпоративной почты, учебного видеоканала, средств для совместной работы с учебными документами в OneDrive с индивидуальной настройкой доступа. В частности, такие организационные и технологические инструменты организации образовательного процесса используются в Международной академии бизнеса и новых технологий (Ярославль) [9].

ИТ-инфраструктура, электронная информационно-образовательная среда – это неотъемлемые составляющие реализации учебного процесса в технологиях электронного обучения. Но для эффективного использования ЭИОС необходимо документально регламентировать все процессы и взаимодействие сотрудников, иметь подготовленный и обученный персонал. Это требует разработки пакета нормативных документов, регламентирующих обучение с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, включая регламенты проведения вебинаров, работы на сайте преподавателей, учет персональных данных и т. д. Все сотрудники должны руководствоваться в своей деятельности этими нормативными документами, предварительно пройдя обучение и тестирование на их знание.

Применение технологий электронного обучения позволяет выделить несколько важных моментов:

неукоснительное соблюдение всех нормативных требований: выполнение учебного плана, привлечение высококвалифицированных педагогических работников, предоставление постоянно актуализируемых учебно-методических материалов и т. д.;

для каждой операции и процедуры учебного процесса регламентирована строгая последовательность выполнения и взаимодействия участников образовательного процесса в ЭИОС, которые прописаны в пакете локальных нормативных документов;

на каждом этапе специалисты деканата выполняют специфические обязанности по сопровождению учебного процесса в электронной информационно-образовательной среде [10];

реализация учебного процесса с применением электронного обучения предполагает привлечение специального персонала как для технического сопровождения учебного процесса в ЭИОС, так и административно-организационного;

специфика проведения занятий в ЭИОС предполагает обязательное предварительное обучение

преподавателей, ответственных сотрудников деканата, а также проведение адаптационного курса для всех обучающихся.

Литература

1. Великороссов В. В., Максимов М. И. Выпускные квалификационные работы бакалавров как индикатор качества современного высшего образования в России // Экономика и управление: проблемы, решения, 2018. – Т.9. – № 12.-С.106-112

2. Брусакова И. А., Казначеева С. Н., Перова Т. В. Развитие познавательной активности студентов посредством тренинга в рамках профессионального самоопределения / Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2016. Т. 1. С. 258-263.

3. Коречков Ю. В. Институциональный подход к развитию инновационных электронных технологий в организации высшего образования / В сборнике: Организационно-управленческие и социокультурные инновации в развитии цифровой экономики и систем электронного образования. Т.1. В. В. Великороссов, А. В. Колесников, А. М. Кушнир, Ю. В. Гуськов, О. Н. Щербакова. Москва, 2019. С. 25-30.

4. Ежова Н. В., Великороссов В. В. Проблемы регулирования дистанционного образования / Инструменты и методы коммерциализации инноваций в современной концепции менеджмента: сборник статей / кол. Авторы; под ред. В. В. Великороссова, А. В. Колесникова. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 129-134

5. Коречков Ю. В., Сафонов А. П. Электронные технологии в системе высшего образования: институциональный подход // Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 463-466.

6. Бондаренко О. В. Современные инновационные технологии в образовании // Инновации: поиски и исследования. 2012. Выпуск 16. С. 32.

7. Великороссов В. В., Карякин А. М., Грубов Е. О. Организация дистанционного обучения и контроля знаний на основе комплекса «Репетитор» / Проблемы дистанционного обучения (Тезисы докладов региональной НТК) – Иваново: ИГХТУ, 2000, С.12

8. Великороссов В. В. Вызовы цифровых технологий: роль социокультурных инноваций для развития человека / Организационно-управленческие и социокультурные инновации в развитии цифровой экономики и систем электронного образования. Т.1: сборник статей / под ред. В. В. Великороссова, А. В. Колесникова. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С.12-13

9. Иродов М. И., Коречков Ю. В. Высшее образование в цифровой экономике // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 1. С. 13.

10. Кабанова Л. В., Рицкова Т. И. Электронное обучение: педагогические технологии в современной медиасреде (практический опыт Академии МУБиНТ) // Международный форум «Инновации. Бизнес. Образование – 2014» Сборник тезисов. Изд-во ГБУ ЯО «ЦКВД» г. Ярославль, 2014. – С. 112-115

Innovative technologies in higher education

Korechkov Yu.V.

International Academy of business and new technologies

The article notes that the digitalization of the economy leads to significant changes in the organization of the educational process. The presence of space-time interval in this process – period (lag) of technologization of educational process is proved. It is shown that the use of innovative technologies in higher education can qualitatively change the content of the educational process, apply modern teaching methods. At the same time, a new infrastructure of the educational process is being formed, which includes organizational and information technology components.

Keyword: innovation, technology, Economics, higher education, e-learning.

References

1. Velikorossov V. V., Maksimov M. I. Graduation qualification works of bachelors as an indicator of the quality of modern higher education in Russia // Economics and management: problems, solutions, 2018. - V.9. – No. 12.-S.106-112
2. Brusakova I. A., Kaznacheeva S. N., Perova T. V. Development of cognitive activity of students through training within the framework of professional self-determination / Planning and providing training for the industrial and economic complex of the region. 2016. V. 1. S. 258-263.
3. Korechkov Yu. V. Institutional approach to the development of innovative electronic technologies in the organization of higher education / In the collection: Organizational, managerial and sociocultural innovations in the development of the digital economy and e-education systems. T.1. V. V. Velikorossov, A. V. Kolesnikov, A. M. Kushnir, Yu. V. Guskov, O. N. Shcherbakova. Moscow, 2019. S. 25-30.
4. Ezhova N. V., Velikorossov V. V. Problems of regulation of distance education / Tools and methods of commercialization of innovations in the modern concept of management: collection of articles / kol. Authors; ed. V. V. Velikorossov, A. V. Kolesnikov. – M.: RUSAINS, 2019. – S. 129-134
5. Korechkov Yu. V., Safonov A. P. Electronic technologies in the system of higher education: an institutional approach // Finansovaya ekonomika. 2018. No. 8. S. 463-466.
6. Bondarenko O. V. Modern innovative technologies in education // Innovations: searches and researches. 2012. Issue 16. P. 32.
7. Velikorossov V. V., Karyakin A. M., Grubov E. O. Organization of distance learning and knowledge control based on the "Tutor" complex / Problems of distance learning (Abstracts of the regional scientific and technical complex) - Ivanovo: IGHTU, 2000, P. 12
8. Velikorossov V.V. Challenges of digital technologies: the role of sociocultural innovations for human development / Organizational, managerial and sociocultural innovations in the development of the digital economy and e-education systems. T.1: collection of articles / ed. V. V. Velikorossov, A. V. Kolesnikov. – M.: RUSIGNS, 2019. – P.12-13
9. Irodov M. I., Korechkov Yu. V. Higher education in the digital economy // Bulletin of the Eurasian Science. 2018. V. 10. No. 1. S. 13.
10. Kabanova L. V., Ritskova T. I. E-learning: pedagogical technologies in the modern media environment (practical experience of the Academy of MUBiNT) // International Forum "Innovations. Business. Education – 2014" Collection of abstracts. Publishing house of GBU YaO "TsKVD", Yaroslavl, 2014. - P. 112-115

Сравнение болонской и советской системы образования: плюсы и минусы

Остапенко М.С.

к.т.н., доцент кафедры «Станки и инструменты», Тюменский индустриальный университет

Воронова Н.А.

магистрант, Тюменский индустриальный университет, voronova_natalia98@mail.ru

В статье сравниваются две системы образования: советская и болонская. Выделены их плюсы и минусы, которые оказывают влияние на образовательный рынок в России.

Ключевые слова: Болонская система, образование, ВУЗы, российское образование, плюсы и минусы болонской системы, советское образование.

Последнее десятилетие отмечено беспрецедентным количеством инициатив профильного министерства в сфере образования. Осторожные, несмелые сначала, к настоящему времени они обернулись валом проектов реформирования: от госстандартов образования и «концентрического» 12-летнего обучения в школе до ЕГЭ, профильной школы, кредитов ГИФО, системы бакалавриат – магистратура в ВУЗах, перевода многих ВУЗов с федерального уровня на региональные и другие программы [2].

Переход российской высшей школы на Болонскую систему образования связан с международным экономическим пространством, в которое активно входит Россия. Данная система образования позволяет приобщиться к европейским образовательным стандартам и показать востребованность отечественных специалистов не только в стране, но и во всем мире. Еще одним положительным моментом перехода на Болонскую систему стало возможность российских ВУЗов принимать участие в международных конференциях и проектах, а работникам институтов и студентам участвовать в программах по обмену с иностранными студентами и преподавателями.

Болонская система образования осуществляет такие цели как:

- расширенный доступ к высшему образованию;
- повышение не только качества образования, но и мобильности студентов и преподавателей;
- гарантия успешного трудоустройства выпускников ВУЗов.

В настоящее время до сих пор идут споры о преимуществах советской и Болонской системы образования. Чтобы дать полную картину сферы образовательных услуг необходимо сравнить обе эти системы образования.

Первую рассмотрим Болонскую систему, все ее плюсы и минусы для российской системы образования, которая пришла к нам из стран Европы с целью создания единого образовательного пространства.

Основными положительными чертами Болонской системы является то, что одаренные студенты российских ВУЗов могут получить не только отечественное, но и европейское образование. Следовательно, в будущем смогут реализовать свой потенциал в карьерном росте как в нашей стране, так и в Европе. Также преимущество данной системы заключается в том, что у студентов есть возможность получить более глубокие знания в конкретных областях и получить несколько высших образований.

Но, как известно, не все страны способны отказаться от своих устоев и перейти к новым системам образования. Так и для России и российского образования Болонская система имеет некоторые минусы.

Во-первых, в России до перехода на Болонскую систему уже существовала сильная образовательная система, которая была признана во всем мире, как одна из лучших и успешных систем. В этих обстоятельствах получается, что мы оставляем и уничтожаем, тот редкий опыт, накопленный десятилетиями, и переходим на несвойственный нашей стране образовательный путь.

Вторым отрицательным моментом Болонской системы является то, что она создает риск «потери» талантливых студентов и преподавателей за границей. Болонская система открывает дорогу всем, кто не может или не желает реализовать себя на отечественных рынках труда и создать карьеру на Родине. Из этого можно сделать вывод, что Болонская система «отбирает» молодую российскую интеллектуальную элиту за границу.

Также можно выделить третий отрицательный момент Болонской системы. Она делит всё образование на два этапа, первый это обучение не меньше трех и не больше четырех лет – бакалавриата, и 1-2 года магистратуры. Ещё необходимо отметить, что в наших школах обучаются всего 11 лет, как в европейских 12, наши студенты теряют целый год обучения, что в рамках образовательного процесса является практически невосполнимой потерей.

Не смотря на положительные стороны Болонской системы, отрицательные перевешивают и отрицательно воздействуют на все стороны развития не только российского образования, но и России в целом.

Рассматривая советскую систему образования, следует отметить, что в СССР поддерживали престиж образования, который высоко ценился не только на родине, но и за рубежом.

Одним из главных достижений отечественной системы была массовость, которая помогла достичь практически всеобщую грамотность впервые в истории России. При этом трудоустройство гарантировалась всем выпускникам ВУЗов. Государственный спрос полностью удовлетворяла система образования, которая выпускала квалифицированные кадры. До сих пор техническое образование нашей страны держит лидирующие позиции в мире.

Отечественное образование давало полную картину уровня знаний. Контроль был прозрачным и простым, можно было посредством колокиумов, экзаменов, зачетов, публичных защит проектов, определить степень готовности студентов к тому или иному предмету. Система тестов таких возможностей не имеет.

Положительные стороны советской системы образования были признаны во всем мире. Однако и у этой системы существовали отрицательные моменты, которые тормозили российское образование.

Одним из таких минусов было существование цензуры и ряда ограничений, «загоняющие» студентов в определенные рамки советской идеологии. Данное влияние распространялось на изучение некоторых научных дисциплин, например иностранных языков и литературы. Данные дисциплины преподавались, но очень слабо и оторвано от действительного положения вещей.

Все эти аспекты показывали, что отечественную систему образования необходимо изменять и вводить в нее новые модели и методы обучения, которые бы поддерживали престиж российского образования и в настоящее время.

Таким образом, преимущество по части знаний и обучения всё же принадлежит советской системе образования[3]. Однако положительным моментом в Болонской системы является то, что она ориентируется как на международный рынок образовательных услуг, так и на международное сотрудничество и развитие страны.

Делая вывод из всего выше сказанного, что в СССР была создана одна из лучших систем образования. И нам не надо было копировать чуждую для российского менталитета систему образования, а модернизировать советскую систему компонентами успешными в Болонской системе. Одними из таких компонентов являются:

- ориентации на реальный рынок труда;
- мобильности обучающихся;
- использования инновационных методов обучения[1].

Совмещая эти системы образования можно было бы создать новый и уникальный способ предоставления образовательных услуг, который бы отвечал всем требованиям не только государства, но и международным. Основой стала бы советская система образования, а компоненты болонской системы позволили бы занять высокие позиции в мире по уровню образования. Новая система образования дала бы возможность активному обмену опытом преподавателям и возможность привлечь интерес иностранных студентов к российскому образованию и к нашей стране.

Литература

1. Болонская система образования в современной России[Электронный ресурс] /. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://fulledu.ru/articles/1014_bolonskaya-sistema-obrazovaniya-v-sovremennoy-ross.html
2. «Елена Галкина Болонские тайны» реформы образования[Электронный ресурс] /. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа:<http://netreforme.org/vuzi/poroki/elena-galkina-bolonskie-taynyi-reformyi-obrazovaniya/>
3. Значение Болонской системы образования для России[Электронный ресурс] /. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа:<https://promdevelop.ru/znachenie-bolonskoj-sistemy-obrazovaniya-dlya-rossii/>

Comparison of the Bologna and Soviet education systems: pros and cons

Ostapenko M.S., Voronova N.A.

Tyumen Industrial University

The article compares two systems of education: Soviet and Bologna. Their pros and cons, which have an impact on the educational market in Russia, are highlighted.

Keywords. Bologna system, education, higher educational, russian education, pros and cons of the Bologna system.

References

1. The Bologna system of education in modern Russia [Electronic resource] /. – Electron. text data. – Access mode: https://fulledu.ru/articles/1014_bolonskaya-sistema-obrazovaniya-v-sovremennoy-ross.html
2. "Elena Galkina Bologna secrets" of education reform [Electronic resource] /. – Electron. text data. – Access mode: <http://netreforme.org/vuzi/poroki/elena-galkina-bolonskie-taynyi-reformyi-obrazovaniya/>
3. The value of the Bologna system of education for Russia [Electronic resource] /. – Electron. text data. – Access mode: <https://promdevelop.ru/znachenie-bolonskoj-sistemy-obrazovaniya-dlya-rossii/>

Направления развития учебно-материальной базы для проведения практических занятий

Стародубцев Ю. И.

доктор военных наук, профессор, ФГКВОУ ВО «Военная академия связи им. С. М. Буденного»

Митрофанов М. В.

кандидат технических наук, доцент, ФГКВОУ ВО «Военная академия связи им. С. М. Буденного»

Атнагуллов Т. Н.

адъюнкт, ФГКВОУ ВО «Военная академия связи им. С. М. Буденного»

В статье рассматривается необходимость совершенствования учебно-материальной базы вузов для проведения практических занятий, и предлагаются направления ее развития. Особое внимание уделено созданию виртуальных научно-исследовательских лабораторий, ее экономической эффективности, механизму и условиям функционирования в научных и учебных процессах.

Ключевые слова: учебно-материальная база, виртуальная научно-исследовательская лаборатория, оборудование, исследование, специальное программное обеспечение, экономическая эффективность.

В связи с прогрессирующим ростом сложности технологий производства товаров и услуг во всех секторах практической экономики, особенно в критически важных областях, углубляется разрыв между потребностями производства и реальной готовностью выпускников вузов к практической деятельности. Такая ситуация предопределяется недостаточным уровнем совершенствования учебно-материальной базы вузов. Это связано как с вопросами финансирования, так и с эффективностью использования в учебном процессе имеющейся материально-технической базы. Как правило, в интересах отраслей экономики функционируют несколько практически идентичных вузов, каждый из которых должен поддерживать свою материальную базу. Стоимость новых образцов техники постоянно увеличивается, и срок ее инновационности сокращается, что требует замены или модернизации. Как правило, техника для практических занятий располагается сосредоточенно в специальных аудиториях, что требует постоянного перемещения обучающихся, а также затрудняет процесс планирования образовательного процесса.

В связи с этим для обеспечения требуемого уровня практической подготовки, повышения рентабельности учебного процесса, снижения сложности организации учебного процесса требуется сформировать направления развития учебно-материальной базы для проведения практических занятий.

Предлагаются следующие направления:

во-первых, создание автоматизированных, централизованных лабораторий коллективного использования;

во-вторых, создание программно-аппаратных моделей, периодически корректируемых на основе данных реальных технологических процессов.

Реализация этих направлений направлена на достижение следующих целей:

повышение коэффициента использования материально-технической базы;

повышение скорости экономической окупаемости уникального дорогого лабораторного оборудования;

проведение занятий на учебно-материальной базе адекватной реальным технологическим процессам;

сокращение общей площади вузовских кампусов, а следовательно, и экономических затрат;

упрощения процесса планирования, так как проводить практические занятия можно в любой аудитории, где имеется выход в единую сеть электро-связи РФ;

существенное снижение, вплоть до исключения случаев травматизма при проведении практических занятий.

Первое направление может быть реализовано многовариантно. Во-первых, лаборатория коллективного использования может быть развернута на площадях одного вуза, но использоваться в интересах всех вузов, функционирующих в интересах одной предметной области. Во-вторых, лаборатория может быть развернута при любом хозяйствующем субъекте и предоставлять доступ к оборудованию на основе аутсорсинга. В этом случае комплектация лаборатории может быть существенно расширена в расчете на использование в интересах вузов различной направленности.

С технической точки зрения лаборатория должна включать несколько относительно самостоятельных подсистем:

техническое средство (система), реализующая заданный набор функций;

комплекс метрологических подсистем.

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.07.2011 № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации», в том числе официальным приоритетом научно-технического развития России являются информационно-телекоммуникационные системы. [1].

Наряду со стратегическими направлениями государственных исследований, существует множество научных отраслей, исследования в которых готовы финансировать компании, относящиеся к крупному и среднему бизнесу. В обоих случаях ведение экспериментальной деятельности, которая является неотъемлемой частью проводимых исследований практически во всех отраслях науки, осуществляется на базе научно-исследовательских лабораторий (НИЛ).

В настоящее время в России преобладающее большинство НИЛ не имеют полного комплекта современного высокотехнологичного оборудования, позволяющего осуществлять выполнение фундаментальных, поисковых и прикладных исследований по приоритетным направлениям. Это связано в первую очередь с высокой стоимостью такого оборудования. Лаборатории с требуемым оснащением и возможностями сосредоточены в головных научно-исследовательских институтах и академиях в соответствии с направлениями научной деятельности, как правило, узкоспециализированных. Это приводит к тому, что многие научные центры и коллективы не имеют реальной возможности для ведения экспериментальной деятельности и реализации научного потенциала в полной мере.

Следует отметить, что довольно часто для проведения исследований создаются уникальные лаборатории. Затраты на создание таких лабораторий могут принципиально превышать затраты на

создание самых современных классических лабораторий. При этом лаборатории, как правило, создаются целенаправленно под конкретный научный эксперимент, после проведения которого теряют свою актуальность, зачастую не принося ожидаемой от эксперимента пользы.

Таким образом, при проведении фундаментальных исследований с использованием традиционных НИЛ возникают следующие проблемы.

1. Невозможность создания необходимого количества современных лабораторий в связи с высокой стоимостью и разнообразием оборудования.

2. Неэффективное использование имеющегося оборудования в связи с многократным (единичными) его использованием.

3. Отсутствие возможности использования существующих хорошо оснащенных НИЛ большинством организаций в связи с отсутствием отлаженного механизма предоставления необходимого оборудования во временное пользование.

Следствием этого являются:

невозможность для большинства научных коллективов и организаций реализации научного потенциала в полном объеме;

замедление развития отечественной промышленности, особенно наукоемких ее отраслей;

неэффективная трата бюджетных или частных средств.

Эта проблема может быть решена путем создания виртуальных научно-исследовательских лабораторий (ВНИЛ). Суть предлагаемого решения заключается в создании и конфигурировании ВНИЛ, оснащенных самым современным высокотехнологичным оборудованием, с возможностью предоставления ресурсов такой ВНИЛ во временное пользование дистанционно путем сетевого взаимодействия с заказчиком (потребителем услуг) в защищенном режиме.

Обобщенная схема функционирования предлагаемой ВНИЛ представлена на рис. 1.

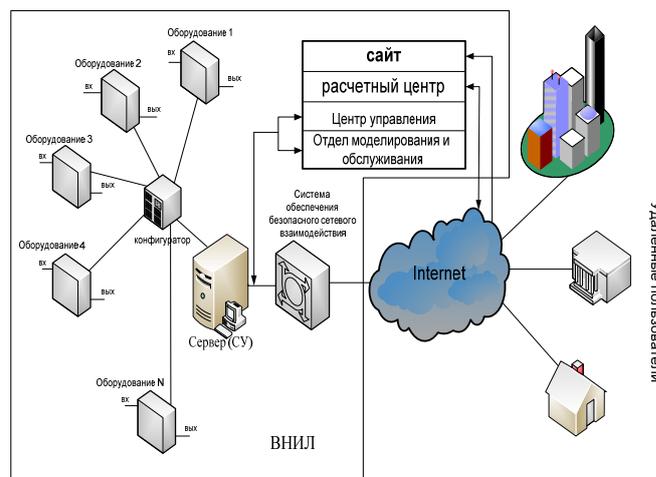

Рис. 1. Обобщенная схема функционирования ВНИЛ

Для создания ВНИЛ и обеспечения их эффективного функционирования необходимо выполнение ряда условий.

Все оборудование, входящее в состав ВНИЛ должно быть программно-аппаратным. Выполнение данного условия необходимо для дистанционной настройки и конфигурирования оборудования.

Наличие специального программного обеспечения (СПО) для централизованного управления всем комплектом оборудования, входящего в состав ВНИЛ. При этом должна обеспечиваться возможность масштабирования ВНИЛ путем включения в ее состав нового или дополнительного оборудования.

Наличие системы защиты информации, позволяющей:

однозначно идентифицировать пользователей, арендующих ВНИЛ;

обеспечивать защищенный обмен данными с целью конфигурирования оборудования, ввода исходных данных, вывода полученных результатов);

защищать от несанкционированного доступа к любому из элементов ВНИЛ.

Управление комплектом оборудования, входящего в состав ВНИЛ, может быть реализовано на основе технологий локальных вычислительных сетей (ЛВС). Учитывая, что на сегодняшний день преобладающее большинство высокотехнологичного оборудования, используемого в НИЛ, является программно-аппаратным, для обеспечения возможности дистанционного управления таким оборудованием с технической точки зрения остается лишь реализовать возможность его однозначной идентификации. Это возможно только при наличии у каждого образца физического адреса (MAC-адреса) и возможности присвоения сетевого адреса (IP-адреса). Таким образом, для обеспечения однозначной идентификации устройств в сети необходимо наличие сетевого адаптера в составе каждой единицы оборудования. На сегодняшний день существующие технологии позволяют реализовать данное техническое решение путем создания сетевого устройства, которое будет принимать управляющие сигналы с сервера и транслировать в форме, «понятной» для конкретного образца оборудования.

Для программной реализации управления комплектом оборудования необходимо разрабатывать комплект специального программного обеспечения (СПО), которое будет инсталлировано на управляющий сервер. Данное СПО должно реализовывать следующие функции:

реализация пользовательского интерфейса;
управление конкретным устройством с учетом всех его функций;

конфигурация комплекта оборудования в соответствии с методикой проведения эксперимента;
возможность программного масштабирования экспериментальной системы;

формирование и сохранение результатов проведенных исследований;

возможность криптографической защиты сведений о конфигурации оборудования, исходных данных и полученных результатах.

Следует отметить, что разработка такого СПО является не тривиальной задачей.

Обеспечение защищенного сетевого взаимодействия ВНИЛ с удаленными пользователями является самостоятельной, сложной и крайне важной задачей. Это обусловлено тем, что для удаленного пользователя практически вся информация, передаваемая по сети при проведении исследований (конфигурация оборудования, исходные данные, полученные результаты и др.), может являться интеллектуальной собственностью, коммерческой тайной, а в некоторых случаях и государственной тайной. Утечка, модификация или потеря такой информации может повлечь за собой определенные последствия как для удаленного пользователя, так и для возможности дальнейшего функционирования ВНИЛ.

Порядок функционирования ВНИЛ:

на сайте ВНИЛ размещается информация о предоставляемых услугах (функции, пределы измерений, класс точности, порядок взаимодействия);

потенциальные пользователи, ознакомившись с информацией на сайте, обращаются в центр управления;

при наличии взаимного интереса определяются цена, время и порядок пользования ВНИЛ;

осуществляется дистанционная оплата и взамен потребитель получает права доступа к лаборатории.

пользователь конфигурирует оборудование в соответствии с собственной или заказанной методикой, передает исходные данные (при необходимости), управляет процессом исследования, получает результат.

Легче и эффективнее всего реализовать виртуальные межвузовские, в том числе международные, учебные лаборатории. Это связано с априорной известностью ФГОС, а также международных стандартов. Виртуальные учебные лаборатории (ВУЛ) могут создаваться под группу родственных дисциплин, в том числе с использованием LabView или аналогичных.

Очередной разновидностью могут быть виртуальные сертификационные лаборатории (ВСЛ) по родственным группам товаров. При этом известны требования, т.е. набор измеряемых параметров.

Преимущества ВЛ:

высокий коэффициент использования оборудования;

сокращение собственных площадей (ниже цена аренды);

повышение качества исследований;

возможность получения квалифицированной помощи;

сокращение затрат на проведение исследований.

Выводы

Создание виртуальных лабораторий является составной частью реализации концепции бескампусного вуза, разрабатываемой авторами.

Повышение экономической эффективности пропорционально коэффициенту загрузки оборудования, входящего в состав ВЛ.

Целесообразная последовательность внедрения ВЛ:

виртуальные учебные лаборатории;
виртуальные сертификационные лаборатории;
виртуальные научно-исследовательские лаборатории.

Литература

1. Указ Президента РФ от 07.07.2011 № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».

2. Алисевиц, Е. А., Давлятова, М. А., Митрофанов, М. В., Стародубцев, Ю. И., Ильина, О. В. Способ формирования модели компетенций // Патент России № 2701993 04.06.2018. – Бюл. № 28.

3. Стародубцев, Ю. И., Митрофанов, М. В., Анисимов, В. В. Профессиональные качества современного военного инженера // Военная мысль. – 2020. – № 2. – С. 140–146.

4. Митрофанов, М. В., Жуляев, В. В., Смирнов, Д. И. Успех приносит новаторство подходы к изучению, обобщению и распространению передового опыта и новаторства на кафедре в военном вузе // Вестник военного образования. – 2020. – № 1 (22). – С. 84–89.

5. Митрофанов, М. В., Лепешкин, О. М., Лаута, О. С. Эталоны качества система внутриуниверситетского управления качеством подготовки выпускников военного вуза // Вестник военного образования. – 2019. – № 5 (20). – С. 36–42.

Directions of development of the educational and material base for carrying out practical lessons

Starodubtsev Y. I., Mitrofanov M. V., Atnagullov T. N., FGKVOU VO «Military Telecommunication Academy Named after Budyonny S.M.»

The article discusses the need to improve the educational and material base of universities for practical training, and suggests directions for its development. Particular attention is paid to the creation of virtual research laboratories, its economic efficiency, the mechanism and operating conditions in scientific and educational processes.

Keywords: educational and material base, virtual research laboratory, equipment, research, special software, economic efficiency.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 07.07.2011 No. 899 "On Approval of Priority Directions for the Development of Science, Technology and Engineering in the Russian Federation and the List of Critical Technologies of the Russian Federation".
2. Alisevich, E. A., Davlyatova, M. A., Mitrofanov, M. V., Starodubtsev, Yu. - Bull. No. 28.
3. Starodubtsev, Yu. I., Mitrofanov, M. V., Anisimov, V. V. Professional qualities of a modern military engineer // Military Thought. - 2020. - No. 2. - P. 140–146.
4. Mitrofanov, M. V., Zhulyaev, V. V., Smirnov, D. I. Success brings innovation approaches to the study, generalization and dissemination of best practices and innovations at the department in a military university // Bulletin of military education. - 2020. - No. 1 (22). - P. 84–89.
5. Mitrofanov, M. V., Lepeshkin, O. M., Lauta, O. S. Standards of quality, the system of intra-university management of the quality of training of military university graduates. Bulletin of military education. - 2019. - No. 5 (20). - P. 36–42.

Применение интерактивных образовательных технологий как неотъемлемая составляющая современного образовательного процесса в вузе и организации олимпиадной подготовки

Винокурова С.А.

старший преподаватель кафедры материаловедения, технологии и управления качеством, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, S.Vinokurova@gmail.com

Автор приводит определение интерактивных образовательных технологий, описывает исторические аспекты их появления в высшей школе, приводит доводы для их применения в настоящее время. В качестве свидетельств широкого и успешного применения преподавателями вузов интерактивных методов приведены некоторые публикации, описывающие соответствующий опыт. Отдельно представлена необходимость использования интерактивных форм при подготовке студентов к предметным олимпиадам.

Ключевые слова: интерактивные образовательные технологии, высшее образование, интерактивные формы и методы, образовательный процесс, олимпиадная подготовка.

Активное внедрение интерактивных форм и методов обучения в высшей школе было связано с введением образовательных стандартов ФГОС ВПО. Во-первых, стандарты содержали обязательные требования, предусматривающие широкое использование активных и интерактивных форм проведения занятий; более того, нормативно регламентировалось количество занятий в такой форме (например, не менее 20% аудиторных занятий для студентов бакалавриата инженерных направлений и не менее 40% - для студентов инженерной магистратуры). Во-вторых, сам факт значительного увеличения часов, отводимых на самостоятельное изучение студентом дисциплины, а также уменьшения доли лекционных часов среди аудиторных занятий был связан с необходимостью перестройки образовательного процесса, и интерактивные формы занятий представлялись очень удачным методическим решением в таких условиях [2, с. 437]. Впоследствии в образовательных стандартах следующего поколения (ФГОС ВО или ФГОС 3+, а также в последней версии ФГОС ВО 3++) требование к наличию интерактивных форм проведения занятий в явном виде уже отсутствовало, однако тенденции к уменьшению доли аудиторных занятий остались все теми же.

Таким образом, интерактивные образовательные технологии появились в вузовской практике сначала с целью выполнения нормативных требований, а затем в методологически обоснованном аспекте контроля самостоятельной работы студентов и успешного освоения студентами программы дисциплины за небольшое количество аудиторных занятий.

Следует отметить еще один важный фактор современного общества - высокие темпы развития цифровых технологий. Исследователи отмечают, что последнее напрямую связано с неизбежностью трансформации классических форм подачи материала и организации учебного процесса [3, с. 76; 1, с. 7].

Под интерактивной образовательной технологией будем понимать совокупность методов, форм, способов, приемов обучения, предполагающих организацию активного взаимодействия субъектов образовательной деятельности с целью создания наиболее благоприятных условий для освоения теоретического материала и его практического применения [9, с. 12]. Некоторые исследователи счи-

тают, что интерактивное обучение предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение [6, с. 8–9]. Интерактивная образовательная технология также представляет собой некий способ управления образовательным процессом при помощи системы интерактивных форм и методов обучения с целью формирования компетенций обучающихся [9, с. 12].

Важным доводом для применения интерактивных форм и методов обучения студентов является также и то, что современный работодатель желает принять на работу не просто выпускника со знаниями и умениями в определенной предметной области, но и сотрудника, способного работать в ситуации риска, обладающего навыками командной работы и управления, стратегическим мышлением и т.п. Последнее и было реализовано в виде требований образовательных стандартов последней версии, составленных с учетом профессиональных стандартов, в частности подобные запросы работодателя сформулированы в универсальных и общепрофессиональных компетенциях, освоение которых должен продемонстрировать студент для успешного получения диплома. Именно интерактивные технологии могут помочь в формировании подобных универсальных компетенций, так как соответствующие формы и методы напрямую связаны с принятием студентом решений в нестандартных ситуациях, и с командной работой и т.п.

Свидетельствами широкого и успешного применения преподавателями вузов для студентов совершенно различных направлений подготовки интерактивных образовательных технологий могут быть многочисленные публикации, описывающие соответствующий опыт. В частности, в сборнике научных трудов участников Национальной научно-практической конференции «Стратегические ориентиры развития высшей школы» можно встретить множество статей, описывающих практическое применение интерактивных форм и методов во многих российских вузах. Некоторые из них далее рассмотрим более подробно. Также важным представляется то, что данная конференция проводилась 15 ноября 2019 г. и была приурочена к торжественной церемонии награждения победителей конкурса «Золотые Имена Высшей Школы», следовательно, среди выступавших были заслуженные представители вузовского сообщества, работающие в соответствии с наиболее актуальными тенденциями в российском образовании.

Перейдем к примерам применения интерактивных образовательных технологий. В указанном выше сборнике можно встретить статью об инновационных методах работы со студентами, применяемых на кафедре «Общая, аналитическая и прикладная химия» Уфимского государственного нефтяного технического университета, которые реализуются через игровую, дистанционную и проектную формы обучения, в частности представлена особая форма обучения: проектные студенче-

ские лаборатории [4, с. 70–71]. Авторы Г. А. Никитина, Р. З. Назарова перечисляют многие интерактивные технологии, относя их к эффективно применяемым в учебном процессе при подготовке учителей иностранных языков в Саратовском национальном исследовательском государственном университете [5, с. 95]. Описывая применение инновационных методов обучения студентов клиническим дисциплинам в медицинском вузе, А. Ю. Спиваковская, Ю. М. Спиваковский и Ю. В. Черненко приводят методику проведения учебной игры по определенной теме [7, с. 105–108]. Интерактивные технологии применяются и для преподавания IT-дисциплин, например во ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» применяется учебный проект, ключевые особенности которого описываются Т.Е. Точилкиной [8, с. 123–125].

Безусловно, опыт применения интерактивных форм и методов даже в рамках данного сборника описывается и другими авторами и представляется на многих всероссийских и международных конференциях. Приведенные выше примеры просто использованы для указания на широту как географии применения (Уфа, Саратов, Москва), так и направлений подготовки студентов или дисциплин (химия, IT, педагоги-учителя иностранных языков, студенты медицинского вуза).

Отдельно остановимся на использовании интерактивных методов при подготовке студентов к предметным олимпиадам. Студенческие олимпиады проводятся в разной форме, дистанционной и очной. При этом очная форма часто представляет собой решение кейсов, проведение защиты проекта, командное решение ситуационной задачи, проведение тематического брейн-ринга. Личный опыт подготовки студентов к предметным студенческим олимпиадам с 2012 г. позволил сделать следующие выводы. В случае, когда на занятиях со студентами очень редко применяются интерактивные методы, подготовка проходит сложнее и дольше, поскольку потенциальные участники олимпиады должны сначала вникнуть в суть самой интерактивной формы. Также без опыта участия в интерактиве у студента в меньшей степени сформирована компетенция, связанная с поведением в ситуации риска или с быстрой реакцией на учебный запрос. Кроме того, те или иные интерактивные технологии можно использовать и в процессе непосредственной подготовки к олимпиаде.

Отметим также, что участие в интерактивных занятиях интересно не только студенту, но и преподавателю, ведь повышается педагогическое мастерство, открываются новые аспекты дисциплины. К сожалению, некоторые преподаватели либо вообще используют только традиционное преподавание, либо применяют интерактив чисто формально. Поэтому для более полного понимания преподавателями сущности интерактивных технологий, возможностей их применения в вузе, повышения интереса студентов к занятиям, дисциплинам, процессу обучения, повышения степени сформированности

компетенций, повышения удовлетворенности работодателей, улучшения качества образования важно провести повышение квалификации по соответствующей тематике.

Суммируя все вышесказанное, можно утверждать, что интерактивные образовательные технологии широко и успешно применяются в вузах по всей России для обучения и физиков, и лириков, и одаренных студентов, при этом представляют собой неотъемлемый компонент образовательного процесса и отвечают современным перспективным тенденциям подготовки специалистов.

Литература

1. Вениг, С. Б., Винокурова, С. А. Анализ возможности использования цифровых технологий для формирования компетенций по управлению качеством в магистерской программе инженерного направления подготовки // Инженерное образование. - 2019. - № 25. - С. 7–12.

2. Винокурова, С. А. Применение интерактивной модели обучения для изучения нормативных документов студентами инженерных направлений // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием : 18–19 июня 2013 г. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. - Ульяновск : SIMJET, 2013. - С. 437–439.

3. Высшая школа: традиции и инновации. Актуальные вопросы и задачи системы образования РФ : монография / кол. авторов ; под ред. Е.В. Ляпунцовой, Ю. М. Белозеровой. - Москва : РУСАЙНС, 2019. - 296 с.

4. Михайлова, Н. Н., Сергеева, Л. Г., Красько, С. А., Злотский, С. С. Инновационные методы работы со студентами на кафедре «Общая аналитическая и прикладная химия» Уфимского государственного нефтяного технического университета // Стратегические ориентиры развития высшей школы: сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции. - Москва, 2019. - С. 69–75.

5. Никитина, Г. А., Назарова, Р. З. Некоторые пути обеспечения качества подготовки студентов к профессиональной педагогической деятельности // Стратегические ориентиры развития высшей школы: сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции. - Москва, 2019. - С. 92–100.

6. Панина, Т. С., Вавилова, Л. Н. Современные способы активизации обучения : учеб. пособие. - 4-е изд. - Москва : Академия, 2008. - 176 с.

7. Спиваковская, А. Ю., Спиваковский, Ю. М., Черненко, Ю. В. Возможности применения инновационных методов обучения студентов клиническим дисциплинам в медицинском вузе // Стратегические

ориентиры развития высшей школы: сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции. - Москва, 2019. - С. 105–109.

8. Точилкина, Т. Е. Инновации в преподавании IT-дисциплины: анализ опыта // Стратегические ориентиры развития высшей школы: сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции. - Москва, 2019. - С. 122–130.

9. Ястер, И. В. Интерактивные образовательные технологии : учебно-методическое пособие // Зональная научная библиотека имени В. И. Артисевич Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. - Саратов, 2017. - URL : http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/1906.pdf

Application of interactive educational technologies as an essential component of the modern educational process at university and organization of olympic training

Vinokurova S.A.

Saratov State University

The author gives a definition of interactive educational technologies, describes the historical aspects of their appearance in higher education, gives reasons for their application at the present time. As evidence of the widespread and successful use of interactive methods by university teachers, some publication describe the relevant experience are given. It is separately presented the necessity of using interactive forms in preparing students for subject Olympiads.

Keywords: interactive educational technologies, higher education, interactive forms and methods, educational process, olympiad training.

References

1. Venig, S. B., Vinokurova, S. A. Analysis of the possibility of using digital technologies for the formation of competencies in quality management in the master's program in engineering training // Engineering Education. - 2019. - No. 25. - P. 7–12.
2. Vinokurova, S. A. Application of an interactive learning model for the study of regulatory documents by engineering students // Actual problems of modern education: experience and innovation: materials of a scientific and practical conference (correspondence) with international participation: June 18–19, 2013 / resp. ed. A. Yu. Nagornova. - Ulyanovsk: SIMJET, 2013. - pp. 437–439.
3. Higher school: traditions and innovations. Topical issues and tasks of the education system of the Russian Federation: monograph / kol. authors ; ed. E.V. Lyapunsova, Yu. M. Belozerova. - Moscow : RUSAYNS, 2019. - 296 p.
4. Mikhailova, N. N., Sergeeva, L. G., Krasko, S. A., Zlotsky, S. S. Innovative methods of working with students at the Department of General Analytical and Applied Chemistry, Ufa State Petroleum Technological University // Strategic guidelines for the development of higher education: a collection of scientific papers of participants in the National Scientific and Practical Conference. - Moscow, 2019. - pp. 69–75.
5. Nikitina, G. A., Nazarova, R. Z. Some ways to ensure the quality of students' preparation for professional pedagogical activity // Strategic guidelines for the development of higher education: a collection of scientific papers of participants in the National Scientific and Practical Conference. - Moscow, 2019. - pp. 92–100.
6. Panina, T. S., Vavilova, L. N. Modern ways of activating learning: textbook. allowance. - 4th ed. - Moscow: Academy, 2008. - 176 p.
7. Spivakovskaya, A. Yu., Spivakovsky, Yu. M., Chernenkov, Yu. V. Possibilities of using innovative methods of teaching students clinical disciplines in a medical university // Strategic guidelines for the development of higher education: a collection of scientific papers of participants in the National Scientific and Practical Conference. - Moscow, 2019. - pp. 105–109.
8. Tochilkina, T. E. Innovations in teaching IT-disciplines: analysis of experience // Strategic guidelines for the development of higher education: a collection of scientific papers of participants in the National Scientific and Practical Conference. - Moscow, 2019. - S. 122–130.
9. Yaster, I. V. Interactive educational technologies: teaching aid // Zonal Scientific Library named after V. I. Artisevich of the Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky. - Saratov, 2017. - URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/1906.pdf

Основные формы контроля усвоения знаний, направленные на повышение качества обучения при изучении предмета «информатика» в средних классах

Погодина И.А.,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры математики и информатики Ставрополь, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
pogodiirina@yandex.ru

Пинчук Л.Ю.,

магистрант, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,

Перченко А.А.,

магистрант, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

В статье рассмотрены основные формы контроля усвоения знаний, направленные на повышение качества обучения при изучении предмета «Информатика» в средних классах.

Ключевые слова: информатика, контроль знаний, формы контроля, критериальность, процесс обучения, урок.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования (ФГОС ООО) курс «Информатика» входит в предметную область «Математика и информатика». Изучая учебный (образовательный) план основного общего образования, можем отметить, что на изучение курса информатики в VII–IX классах отводится 105 часов – 1 час в неделю. Изучение полного курса информатики состоит из следующих частей: пропедевтического курса в начальной школе, курса информатики основной школы и «Информатики» в старших классах, изучаемой на базовом или профильном уровне.

Анализируя ФГОС начального общего образования, к концу обучения в начальной школе обучающиеся должны обладать ИКТ-компетентностью, достаточной для дальнейшего обучения. Далее, перейдя в основную школу, начиная с 5-го класса, происходит процесс закрепления полученных технических навыков и развития их в рамках применения при изучении всех предметов. Образовательное учреждение имеет право начать изучение курса информатики с 5 класса, используя часы школьного учебного плана, выстроить непрерывный курс информатики в 5–9 классах, обеспечивая его преемственность с курсом информатики начальной школы.

Общеобразовательный курс информатики – один из основных предметов, способствующий приобретению обучающимися знаний об окружающем мире и о себе. «Информатика» позволяет обеспечить эффективное развитие обще учебных умений и способов интеллектуальной деятельности на основе методов информатики. Так же стоит отметить, что с помощью ИКТ происходит развитие и усвоение умений и навыков информационно-учебной деятельности для решения познавательных задач и саморазвития [1]. Наряду с такими предметами, как математика, физика, химией, биология курс информатики закладывает основы естественнонаучного мировоззрения. Также данный учебный предмет имеет большое количество междисциплинарных связей, которых становится все больше и больше, причем как на уровне понятийного аппарата, так и на уровне инструментария.

Завершение процесса обучения сопровождается контролем усвоения знаний у учащихся, то есть проверкой результатов обучения. Введение Государственного образовательного стандарта (ГОС) по информатике влечет за собой значитель-

ные изменения в методике проверки и оценки знаний и умений учащихся, которые направлены на повышение качества обучения.

Важным элементом процесса обучения и воспитания, благодаря которым можно определить результативность, эффективность обучения является проверка знаний, умений и навыков учащихся.

Наличие разнообразных форм и видов контроля позволяет наиболее точно и качественно оценить знания, как со стороны преподавателя, так и со стороны учащихся: самоконтроль и взаимоконтроль [4].

Информатика – такой учебный предмет, в котором очень важно разделять знания из теории и практические навыки работы. В связи с этим проверка усвоенных знаний и навыков так же различаются. Чтобы проверить знания по теоретическому материалу, можно использовать устный или письменный опрос, тестирование; а для оценивания практических навыков – практическую работу. Помимо вышеперечисленных форм контроля, можно еще использовать не традиционные, такие как реферат, творческий проект, дидактическая игра, которые развивают творческий аспект у учащихся [2].

Учебный класс по информатике невозможно представить без компьютеров, которые также можно применять для контроля результатов обучения.

Рассмотрим наиболее приемлемые формы контроля знаний для учебного курса информатики [3].

1. Устный опрос.

На уроках информатики контроль знаний учеников проводится в виде фронтальной и индивидуальной работы.

При фронтальном опросе за минимальное время проверяется наличие знаний обучающихся всего класса по определенной теме. Эта форма проверки применяется для:

- установления уровня подготовки класса к освоению нового материала;
- диагностирования комплектности понятий;
- проверки и разбора домашних заданий;
- постепенной или окончательной проверки учебного материала, только что рассмотренного на уроке.

2. Викторина.

Викторина – это совокупность не менее девяти вопросов по определенной теме, на которые нужно дать лаконичные и содержательные ответы.

Викторины как прием обучения имеет смысл вводить в академический процесс на начальной стадии занятия или на стадии его завершения. Первый вариант позволяет осуществить контроль или актуализацию знаний, второй способствует закреплению и контролю уровня овладения материалом. На работу с викторинами уделяется 5–6 минут.

3. Эссе.

Для формирования универсальных учебных действий учеников (учащихся), которые подразумевают приобретение основ научных, социальных и гуманитарных знаний необходимо использовать одну из форм письменных работ, а именно эссе.

Целью эссе является развитие самостоятельного творческого мышления и письменного изложения собственных умозаключений.

4. Проектный метод.

Важным является сопоставление теоретических и практических заданий в тесте.

В настоящее время проектный метод получил широкое распространение в учебном процессе. Этот метод можно реализовать в любом школьном предмете, где решаются большие по объему задачи, желательны для учеников средних и старших классов.

Проектная деятельность направлена на взаимную деятельность ученика и учителя, совершенствование творческих умений, также дает возможность раннего развития профессионально-значимых способностей обучающихся. Целью проектной технологии является совершенствование личности учеников, их самостоятельности, творчества. С помощью проектного метода можно осуществить все режимы работы: коллективный, парный, групповой, индивидуальный.

5. Лабораторно-практические занятия.

Лабораторно-практические занятия – это сформированная учителем практическая деятельность обучающихся, реализованная на основе специально подготовленных заданий в лабораторных кабинетах.

Лабораторно-практическое занятие осуществляется в три этапа:

Вводная часть (педагог формулирует цель работы инструктаж по ее выполнению)

Самостоятельная работа (ученики выполняют задания и составляют отчет о проделанной работе)

Заключительная часть (взаимная деятельность педагога и учащихся, которая включает в себя подведение итогов, анализа ошибок и оценивание результатов работы).

С установлением ФГОС второго поколения изменилось отношение оценки итогов учебного процесса обучающихся. Оценки ставятся за личностные и метапредметные результаты учащихся, а не только за предметные знания и умения. Критериальность является важным моментом в оценке итогов учебного процесса, то есть разрабатываются определенные критерии для оценивания достижения учащегося. Она способствует отразить уровень развития ученика на момент проведения контроля. Методы и формы проверки знаний являются необходимой частью контроля. Форм проверки знаний имеется огромное количество, но так как информатика – это дисциплина, которая взаимосвязана практически с любой областью знаний, поэтому можно практиковать как формы проверки знаний, соответствующие гуманитарным дисциплинам (эссе, реферат), так и формы, подходящие для дисциплин естественнонаучного цикла (тесты, лабораторные и практические работы и т.п.).

Грамотное применение вышеуказанных форм контроля усвоенных знаний приведет к формированию у учащихся ИКТ-компетентности, приобретению таких универсальных учебных действий, которые в будущем помогут, будучи уже выпускниками

вузов, избежать проблем с трудоустройством. Ведь как показывает практика, процент трудоустроенных выпускников вузов (по направлениям на работу) не превышает 50 %. Например, по состоянию на 1 октября 2010 г. направления на работу получили 3 003 специалистов (45,6 %), окончивших на бюджетной основе очные отделения государственных и муниципальных высших учебных заведений Томской области. Близкие значения удельного показателя трудоустройства выпускников вузов характерны для других регионов и России [5].

Литература

1. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация: учеб. пособие для студ. высш. пед. уч. заведений / В. И. Загвязинский – М.: Академия, 2001. – 192 с.
2. Лапчик, М. П. Методика преподавания информатики: учеб. пособие для вузов / М. П. Лапчик, И. Г. Семакин, Е. К. Хеннер ; под ред. М. П. Лапчика. – М.: Академия, 2009. – 624 с.
3. Малев В.В. Общая методика преподавания информатики: учебное пособие. / В.В. Малев. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – 271 с.
4. Роберт И. В. Кабинет информатики: метод. пособие / И.В. Роберт и др.– М.: Лаборатория базовых знаний, 2008. – 125 с.: ил. – (Информатика). – Библиогр.: с. 125.
5. Сербиновский Б. Ю., Зверева Л. Г., Клеваков Д. Е. Маркетинг университета: рыночная политика, инновационная самозанятость выпускников и создание высокотехнологичных стартапов. Часть 1 // Инженерный вестник Дона. 2013. Т. 24. № 1 (24). С. 62.

Key forms of knowledge control as to improve the quality of training at the study of the informatics object in middle classes

Pogodina I.A., Pinchuk L.Y., Perchenko A.A.

Stavropol State Pedagogical Institute

In article the main forms of control of knowledge assimilation aimed at improving the quality of instruction in the study of the subject "Informatics" in the middle classes are examined.

Keywords: informatics, knowledge control, forms of control, criterionity, the learning process, lesson.

References

1. Zagvyazinsky V. I. Learning Theory: Modern Interpretation: Proc. allowance for students. higher ped. uch. institutions / V. I. Zagvyazinsky - M.: Academy, 2001. - 192 p.
2. Lapchik, M. P. Methods of teaching informatics: textbook. manual for universities / M. P. Lapchik, I. G. Semakin, E. K. Khenner; ed. M. P. Lapchik. – M.: Academy, 2009. – 624 p.
3. Malev V.V. General methodology for teaching informatics: textbook. / V.V. Malev. - Voronezh: VGPU, 2005. - 271 p.
4. Robert I. V. Cabinet of informatics: method. allowance / I.V. Robert et al. - M.: Basic Knowledge Laboratory, 2008. - 125 p.: ill. - (Informatics). – Bibliography: p. 125.
5. Serbinovsky B. Yu., Zvereva L. G., Klevakov D. E. University marketing: market policy, innovative self-employment of graduates and the creation of high-tech start-ups. Part 1 // Engineering Bulletin of the Don. 2013. V. 24. No. 1 (24). S. 62.

О проблемах подготовки педагогических кадров в регионах

Комашинская Т.С.

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры ИИТМО, Дальневосточный федеральный университет, филиал в г. Уссурийске (Школа педагогики), komashinskaia.ts@dvvfu.ru

В работе рассматриваются основные проблемы подготовки педагогических кадров в регионах. Основными проблемами на данный момент является нехватка учителей и нехватка школ. Показано, что общество в целом предъявляет достаточно высокие требования к профессии учителя. Но при этом зачастую учитель не получает ни морального, ни материального удовлетворения от своей работы.

Ключевые слова: образование, воспитание, проблемы образования, педагогическая деятельность, педагогический вуз, школа, реформы

Учителя нужны были обществу во все времена и эпохи. В наш век стремительной цифровизации общества, в век видеоуроков и дистанционного обучения учителя по-прежнему нужны – это неоспоримый факт. Нужны хорошие учителя. Исторически образ учителя как человека, имеющего решающее значение в воспитании и обучении подрастающего поколения, является наиболее важным и актуальным. Но ученики, родители, сами учителя и все общество в целом имеют свои представления об образе «идеального» учителя. И хотя этот образ испытывает постоянное воздействие ряда социокультурных факторов, но общее представление об учителе, о его личностных и профессиональных качествах остается достаточно стабильным [6].

Главная задача любого учителя состоит в передаче накопленных знаний. Отсюда вытекает основное требование к учителю как к профессионалу, отлично знающему преподаваемый предмет. Практика показывает, что кроме отличного знания своего предмета учитель должен проявлять знание психологии и педагогики, любовь к детям, желание и стремление помочь ученикам [3]. Учителя добавляют к этому образу требовательность и авторитетность; уравновешенность и стрессоустойчивость, стремление самосовершенствоваться. По мнению учеников, идеальными качествами учителя являются справедливость, внимательность, тактичность, умение адекватно оценивать знания. Родители ценят в учителе наблюдательность, внимание к детям, умение говорить логично и выразительно, владение методиками и пр.

Для профессии учителя, несомненно, важна воспитательная функция. В процессе образования важно передать национальные ценностные, моральные, духовно-нравственные установки [1]. В официальных документах прописаны российские приоритеты и установки. Так, в Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [5] особое внимание уделяется исторически сложившейся системе единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, которые не могут быть получены никаким другим путем, кроме воспитания [2].

Получается, что современный учитель должен удовлетворять достаточно высоким требованиям: знать и любить преподаваемый предмет, быть компетентным в психологии и педагогике, владеть методикой преподавания предмета, любить свою профессию и детей, быть самостоятельным, готовым к самовоспитанию и саморазвитию, вести здоровый

образ жизни, быть готовым к постоянным переменам и т.д.

Однако в современном мире наблюдается рост агрессии, негатива, преступности, коррупции. И в сознании значительной части молодежи «высокие мотивы уступили место стремлению к быстрому достижению материальных благ» [2]. В результате чего резко упала общая планка воспитания в обществе. Отношение к учителям остается на уровне «поставщиков образовательных услуг», что негативно влияет на приоритеты воспитания и развитие ценностного сознания.

Наблюдается снижение количества выпускников педагогических вузов. Кроме того, имеет значение хотя и стабильная, но невысокая заработная плата учителя. В результате в регионах сложилась устойчивая нехватка педагогических кадров в общеобразовательных школах.

Кроме нехватки педагогических кадров наблюдается нехватка и самих школ.

С нехваткой школ сталкиваются жители городов различных регионов. Многие школы вынуждены работать в две смены. В Приморском крае одна из самых больших по численности учеников вторая смена. 37 200 школьников края начинают учиться после обеда, а заканчиваются занятия поздним вечером (около 19 часов). При этом более половины всех зданий школ Приморского края (283 школы) нуждаются в капитальном ремонте и реконструкции. По данным выступления и.о. директора Департамента образования и науки Приморского края Н. Кочуровой, «реальный дефицит» учителей кадров в регионе превышает 3000 учителей [4].

По словам руководителя Департамента образования и науки, нехватка педагогических кадров объясняется различными факторами. В частности, низкой заработной платой. Кроме того, современные выпускники школ не стремятся в педагогический вуз и, даже получив диплом учителя, не торопятся в школу.

Однако исследования показывают, что заработная плата является далеко не единственным стимулом в выборе профессии учителя. Поэтому и решить проблему нехватки педагогических кадров только за счет повышения заработной платы не получится. Так, в исследовании [7] приводятся результаты, согласно которым студенты педвуза так распределили свои приоритеты:

20% студентов назвали материальное благополучие своей главной целью;

41% – карьера;

39% – самореализация и самоутверждение;

28% – гармоничные отношения.

Важным фактором, влияющим на проблему нехватки учителей, является количество и качество выпускников педагогических вузов. Нередко вспоминают о феномене «двойного негативного отбора», который заключается в том, что сначала в педагогические вузы попадают «слабые абитуриенты», а после обучения работать в школу идут «не самые лучшие студенты».

Непрестижность профессии учителя также оказывает негативное действие. В современных средах массовой информации, в социальных сетях, в Интернете наиболее популярными являются «скандальные» новости из сферы образования.

Таким образом, система подготовки педагогических кадров нуждается в реформировании. Финансовые затраты, очевидно, должны быть увеличены. Однако только увеличением финансирования накопившиеся проблемы не решить. Требуется комплексный подход, включающий меры финансовой, социальной и моральной поддержки учителей.

Литература

1. Баранов, А. Е. Стратегические ориентиры профессионального воспитания будущего педагога // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2016. – № 3 (42). – С. 45–50.

2. Загвязинский, В. И. О ценностно-ориентационных основаниях образовательной системы страны // Образование и наука. – 2016. – № 6. – С. 11–22. – DOI: 10.17853/1994-5639-2016-6-11-22.

3. Комашинская, Т. С. О роли традиционных ценностей в формировании информационного общества // Мир науки. – 2018. – № 2. – URL : <https://mir-nauki.com/PDF/81PDMN218.pdf>

4. Новости Владивостока на VL.Ru от 7 декабря 2018 года. – URL : <https://www.newsvl.ru/vlad/2018/12/07/176166/>

5. Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. – URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>

6. Ткаченко, Е. В., Коноплева, Н. А. Теоретико-методологические подходы к анализу личности учителя: история и современность // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Педагогика. Филология. Философия. – 2012. – № 1. – С. 24–28.

7. Тюмасева, З. И., Орехова, И. Л., Яковлева, Н. О. Адаптационный этап процесса профессиональной социализации студентов педагогического вуза // Образование и наука. – 2018. – № 20 (1). – С. 75–95.

About problems of preparation of pedagogical personnel in regions Komashinskaya T.S.

Far Eastern Federal University

The paper discusses the main problems of teacher training in the regions. At the moment, the main problems are the lack of teachers and the lack of schools. It is shown that society makes high demands on the teaching profession. But at the same time, the teacher receives neither moral nor material satisfaction from his work.

Keywords: education, upbringing, problems of education, pedagogical activity, pedagogical university, school, reforms

References

1. Baranov, A. E. Strategic guidelines for the professional education of the future teacher // Vestnik PSTGU. Series IV: Pedagogy. Psychology. - 2016. - No. 3 (42). - P. 45–50.
2. Zagvyazinsky, V. I. On the value-orientation foundations of the country's educational system. *Obrazovanie i nauka*. - 2016. - No. 6. - P. 11–22. – DOI: 10.17853/1994-5639-2016-6-11-22.
3. Komashinskaya, T. S. On the role of traditional values in the formation of the information society // *World of Science*. - 2018. - No. 2. - URL: <https://mir-nauki.com/PDF/81PDMN218.pdf>
4. News of Vladivostok on VL.Ru, December 7, 2018. – URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2018/12/07/176166/>

5. Official Internet representation of the President of Russia on the Internet. On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>
6. Tkachenko, E. V., Konopleva, N. A. Theoretical and methodological approaches to the analysis of the personality of a teacher: history and modernity // Bulletin of the Buryat State University. Series: Pedagogy. Philology. Philosophy. - 2012. - No. 1. - P. 24–28.
7. Tyumaseva, Z. I., Orekhova, I. L., Yakovleva, N. O. Adaptation stage of the process of professional socialization of students of a pedagogical university // *Obrazovanie i nauka*. - 2018. - No. 20 (1). – P. 75–95.

Тренды и вызовы высшего образования перед преподавателем будущего

Няков В. В.

ст. преподаватель, ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова» victor@nyakov.ru

В статье рассматриваются вызовы и задачи, с которыми придется столкнуться преподавателю, желающему добиться успеха в действующей системе высшего образования. Приводятся рассуждения и выводы об использовании педагогом современных технологий и навыков обучения, об эффективных методиках обучения и взаимодействия со студентами.

Ключевые слова: преподаватель, образование, будущее, студент.

Когда мы представляем занятие в университете будущего, воображение рисует занятия по космическому туризму, личный VR-шлем для каждого студента для виртуального погружения в дисциплину или голограмму преподавателя. Складывается точка зрения, что педагог будущего будет в совершенстве пользоваться технологическими достижениями и легко управлять smart-пространством.

Сегодня зачастую обучающиеся испытывают недоверие к профессиональным компетенциям преподавателя и даже пренебрежительное отношение к самой профессии. Внешне кажется, что уже навсегда утеряно то чувство безоговорочного глубочайшего уважения, которое испытывали большинство студентов к преподавателю всего каких-то 10 лет назад.

Для преподавателя важно быть путеводителем из будущего, который знает, как научить студентов реализовывать программы обучения, вселить в них уверенность в предстоящем, а также воодушевлять на новые свершения. Очень важен творческий подход для раскрытия всех возможных способностей у обучающихся.

В мире ежедневно задаются новые тренды, однако важно понимать, что главные качества и навыки преподавателя, как и прежде, будут связаны с его приспособленностью к огромному информационному полю. Очень важно найти со студентами общий язык, чтобы они ассоциировали педагога с другом, видели в нем адекватную личность, которая имеет связь с реальностью, а не только наставника в получении высшего образования. К сожалению, преподаватели нередко отдают предпочтение академическим знаниям, которые можно применять далеко не в каждой ситуации. Важно вдохновлять собственным примером, давать советы, приводить в качестве аргументов жизненные случаи.

Опираясь на описанные выше тезисы и предположения, можно сформулировать ряд правил и принципов идеального преподавателя будущего.

Педагог осознанно использует современные технологии, которые ему привычны, не вызывают раздражения и неприятия. Сегодня нельзя работать, не наполнив процесс технологиями и решениями, которые для студентов еще со школы стали привычными. Он не испытывает стресс от антивирусной очистки или обновления операционной системы на компьютере, знает и успешно применяет облачные технологии как в рабочей, так и личной жизни. Преподавателю очень важно развиваться в

IT-сфере. Профессионального успеха в сфере образования сегодня можно достичь, только кардинально изменив качество педагогического труда. Преподаватель новой волны немислим без владения современными информационными средствами ведения урока, каждый урок должен быть практико-ориентированным, помогать студентам повышать уровень своей социализации. На практике это в будущем поможет им, например, начать свое дело, принимать сложные решения, выстраивать правильные взаимоотношения с коллегами. Роль преподавателя в этом случае также меняется, он выступает в роли наставника, а в процессе совместной деятельности педагог и студент взаимно обучаются. Не случайно сегодня в университет приходят профессионалы-практики других специальностей, которые, выступая в роли педагогов, часто добиваются большей результативности. Стандартное образование практически не предусматривает повышения квалификации в данной области. Учителю нужно уметь приводить аналогии и импровизировать.

Индивидуальный и разноплановый подход – одна из важнейших методик, которую обязан применять преподаватель будущего, если он хочет получать высокие результаты своей деятельности. Он всегда находится в поиске методик и способов донесения информации, подходящей конкретной группе/студенту. Хороший и эффективный преподаватель никогда не стоит на месте, не пользуется какой-то одной техникой обучения для каждого обучающегося. Такая методика работы чаще всего приносит невероятные результаты.

Увлечения и хобби в нерабочее время – важнейший элемент жизни преподавателя будущего. В свободное время он печет торты, рисует пейзажи, путешествует, сочиняет прозу или играет в компьютерные игры. Любое из подобных занятий помогает развиваться, расслабляться и переключаться. Освободить время для любимых занятий не так сложно, как кажется. Достаточно воспользоваться технологиями, облегчающими жизнь педагога. Например, использовать приложения для автоматической проверки контрольных или надиктовать голосовым сообщением ответ по работе. Если преподаватель тратит меньше времени на повседневные заботы, у него остаются силы на разработку квестов и командных заданий, внедрение новых форматов занятий и домашних упражнений, развитие собственных навыков и компетенций.

Преподаватель будущего развивает «мягкие навыки» (soft-skills). Навыки будущего, цифровизация, тренды, soft skills – эти понятия и смыслы все больше и глубже проявляются в жизни современных людей, независимо от того, где они живут, чем занимаются, сколько им лет, знают они про эти понятия или нет.

«Конкурентные преимущества получают те люди, которые не просто обладают набором интересных и важных знаний, а обладают тем, что сегодня называют soft skills, обладают и креативным, и плановым, и другими мышлениями», – Владимир Путин.

И если для сферы дошкольного образования сегодня стали уже вполне понятными такие с инструментами, как робототехника, Lego-конструирование и даже 3D-моделирование, то следующий уровень базовых навыков, требуемый обществом, – soft skills – пока еще знаком далеко не всем.

«При переходе от ресурсной экономики к экономике знаний на первый план выходит личность педагога и насколько она соответствует требованиям современного общества. Только с теми педагогами, кто готов развиваться и осваивать так называемые soft skills, возможно построить прогрессивное и конкурентоспособное общество», – Ольга Васильева.

Преподаватель понимает важность знания своей дисциплины, но при этом должен иметь навыки работы в команде и контролировать эмоции. Без общения в современном мире уже не обойтись, а работа в университете – это непрерывное общение со студентами, коллегами и администрацией. Без грамотной коммуникации даже лучшую идею ждет провал. Для получения гранта или другой материальной поддержки важно правильно и четко рассказать о своем замысле. Высокий эмоциональный интеллект в сочетании с постоянным развитием в своем предмете – вот самые важные условия для преподавателя будущего.

Он знает свои права и обязанности. Преподаватель внимательно изучает всю документацию, защищает свои права – самостоятельно или при помощи юристов, мыслит критически и всегда подвергает сомнению любое авторитетное мнение. А еще он знает, где достать нужную информацию – будь то профильные группы в социальных сетях, онлайн-курсы или специализированные статьи.

Так каким же обязан быть преподаватель будущего? Подводя итог, стоит отметить, что педагог будущего – это прогрессивный и современный человек. Упомянутые принципы и методы должны быть использоваться каждым педагогом уже сегодня. Преподаватель будущего – это про навыки, которые позволят ему вынести выгоду из всего процесса образования.

Литература

1. Учитель 2.0: семь правил прогрессивного преподавателя // Экономика образования, Проект РБК Тренды. — URL : <https://www.rbc.ru/trends/education/5e1c59369a7947504a777519>

Trends and challenges of higher education before teacher of the future Nyakov V. V.

Nothem (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

The article discusses the challenges and challenges that a teacher who wants to succeed in the current system of higher education will have to face. Arguments and conclusions about the teacher's use of modern technologies and teaching skills, effective teaching methods and interaction with students are presented.

Keywords: teacher, education, future, student.

References

1. Teacher 2.0: seven rules of a progressive teacher // Economics of Education, RBC Trends Project. — URL: <https://www.rbc.ru/trends/education/5e1c59369a7947504a777519>

Компетенции выпускников вузов: взгляд на проблему

Серезкина А. Е.

кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии инженерной деятельности, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

В статье проводится анализ подходов к компетенциям выпускников вузов с точки зрения образовательных стандартов и работодателей. Представлены данные аналитических исследований по вопросу востребованности компетенций в настоящее время и в будущем. Считается, что в ближайшее время приоритет будет отдаваться тем сотрудникам, которые максимально владеют гибкими, универсальными навыками.

Ключевые слова: универсальные компетенции, soft skills, работодатели, выпускники вузов.

Данные аналитических центров страны, опросов общественного мнения, докладов Министерства образования и науки показывают, что около 30–40% выпускников вузов работают не по специальности, при этом функционал каждого четвертого выпускника не требует высшего образования. А те навыки, которыми владеют молодые специалисты, недостаточны для ведения успешной профессиональной деятельности. Недовольство этим фактом отмечает до 90% работодателей.

Возникает своеобразная триада: с одной стороны, работодатель, который предъявляет обостренные требования к количеству выпускников востребованных специальностей и к качеству их подготовки; с другой стороны, вуз, который пытается соответствовать требованиям рынка труда и вносит изменения в образовательный процесс; с третьей стороны, выпускники, которые по разным причинам сталкиваются с разнообразными трудностями при поиске работы.

Современное вузовское образование опирается на запросы общества, в частности на требования работодателей к выпускникам. Представители предприятий ожидают от выпускников не только профессиональных знаний и навыков по выбранной специальности (hard skills), но и дополнительных, социально-психологических компетенций (soft skills), позволяющих успешно выполнять работу в должности. Поэтому для того, чтобы «идти в ногу со временем», система высшего образования должна шагать быстрее, быть на шаг впереди, работать на опережение. Мировые прогнозы показывают, что около 65% сегодняшних первоклашек будут работать в тех должностях, по тем специальностям, которых сегодня еще не существует. По причине цифровизации от 9 до 50% всех ныне существующих профессий могут исчезнуть в ближайшее десятилетие [1].

Одним из вариантов совершенствования вузовского образования, нацеленного на формирование профессиональных компетенций обучающихся, стала разработка и утверждение ФГОС ВО 3++, ориентированных на профессиональные стандарты. Общекультурные компетенции видоизменились и получили новое название «универсальные компетенции». В материалах рабочей группы Министерства образования и науки Российской Федерации по модернизации содержания высшего образования можно найти следующую формулировку универсальных компетенций выпускников программ высшего образования: «Универсальные компетенции отражают запросы общества и личности к общекультурным и социально-личностным качествам

выпускника программы высшего образования соответствующего уровня, а также включают профессиональные характеристики, определяющие встраивание уровня образования в национальную систему профессиональных квалификаций» [11].

Согласно ФГОС ВО 3++ к универсальным компетенциям относят следующие категории: системное и критическое мышление; разработка и реализация проектов; командная работа и лидерство; коммуникация; межкультурное взаимодействие; самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение); безопасность жизнедеятельности [12]. Данные компетенции универсальны, являются едиными по уровням образования для всех направлений и специальностей, не допускают внесения изменений в их формулировки. Универсальные компетенции закладывают фундамент для развития общепрофессиональных и профессиональных компетенций специалиста любого направления обучения, обеспечивая ему успешную деятельность в выбранной профессиональной сфере.

Наравне с понятием «универсальные компетенции» достаточно часто и участники образовательного процесса, и HR-специалисты, и работодатели используют как синонимичные также понятия общие, ключевые, базовые, ядерные, надпрофессиональные, метапредметные компетенции, soft skills и др. [13]. Согласно статистике, в профессиональной сфере успех человека на 75–85% зависит от soft skills [6]. 93% работодателей проявляют интерес к «мягким навыкам» [7].

Например, на портале «HR по-русски» [14] можно найти определение soft skills. Это навыки, проявление которых сложно отследить, проверить и наглядно продемонстрировать, но которые помогают людям находить оптимальные решения в широком спектре задач. Именно эти навыки специалист применяет в большей части рабочего времени. К ним относят: навыки коммуникации, работу в команде, управление временем, менеджмент, проведение презентаций, лидерство, личное развитие, самомотивацию и т.д.

На сайте hh.ru [9] под компетенциями понимают набор поведенческих проявлений, которые позволяют одним людям отвечать требованиям работы лучше, чем другим. При этом технические компетенции описывают конкретные знания и навыки, которые требуются на определенных позициях (например, знание ТК РФ или умение работать в Excel). Поведенческие компетенции описывают предпочтительное и поощряемое поведение в работе. Они могут быть общекорпоративными (это поведение, которого ожидают от всех сотрудников в организации), менеджерскими или функциональными (это поведение, которого ожидают от работников отдельной функции компании).

Результаты опроса сервиса Rabota.ru показали, что 91% работодателей готовы брать на работу сотрудников без опыта работы, при этом во время подбора молодых специалистов работодатели больше всего обращают внимание на личностные качества и социальные навыки кандидатов (soft skills) – 79% опрошенных. А профессиональные

знания (hard skills) и специальность выбирают соответственно 47 и 42% работодателей [10]. Результаты социологического опроса, проведенного исследовательским центром портала Superjob.ru [4], показали, что около 80% крупных компаний готовы рассматривать выпускников вузов без опыта работы в качестве соискателей. Чем меньше компания, тем реже ее представители говорили о возможности принять на работу вчерашних выпускников.

Анализ трудоустройства выпускников СПбПУ Петра Великого выявил ряд основных требований работодателей, предъявляемых к дополнительным навыкам молодых специалистов при приеме на работу. Это знание специальных программ, умение пользоваться ресурсами Интернета, знание иностранных языков, способность работать в коллективе, эффективно презентовать себя и результаты своего труда. Руководители хотят видеть выпускника с развитыми аналитическими способностями, обладающего организационно-управленческими навыками [15].

Таким образом, формулировки универсальных компетенций вне образовательного пространства вариативны, наблюдается также тенденция к реструктурированию основных составляющих компетентного специалиста. Аналитики World Economic Forum предсказывали, что 35% ключевых востребованных компетенций изменятся в ближайшие пять лет [3].

По итогам проведенных исследований ассоциации АССА [2] выделено 7 профессиональных компетенций, необходимых для успеха: предметные знания (TEQ), интеллект (IQ), креативность (CQ), цифровые технологии (DQ), эмоциональный интеллект (EQ), концептуальное видение (VQ), опыт (XQ). Рекрутинговое агентство HR-Profi выделяет навыки, которые востребованы на сегодняшний день: желание учиться и умение быстро усваивать большой объем информации; понимание клиентов; способность к быстрой адаптации; межличностные и коммуникационные навыки; организационные навыки [5].

Сайт HR по-русски предлагает свой топ 10 актуальных на рынке труда soft skills [14]: коммуникационные навыки; компьютерная и техническая грамотность; межличностные навыки; адаптивность; навыки исследования; навыки управления проектами; умение решать проблемы; экспертиза и совершенствования бизнес-процессов; сильная трудовая этика; эмоциональный интеллект. Целевая модель компетенций 2025 [16] включает 3 блока: когнитивные навыки, социально-поведенческие навыки и цифровые навыки. Последние подразделяются на создание систем (программирование, разработка приложений, проектирование производственных систем и обработка и анализ данных).

По данным исследования Гарвардского Университета, 85% успеха в карьере человека зависит именно от soft skills, а по мнению Deloitte Access Economics, к 2030 г. 65–70% всего объема работы в мире будут основаны именно на гибких навыках, и

приоритет будет отдаваться тем сотрудникам, которые максимально владеют ими [5]. Как сообщают «Известия», к этому времени будут неактуальны компетенции 45,5% работников-россиян. По мнению специалисты РАНХиГС, «рискам цифровизации и автоматизации» будут подвержены 20,1 млн человек [8].

На сегодняшний день среди основных претензий работодателей к выпускникам вузов называются оторванность полученных знаний от практики, что проявляется от неспособности использовать знания в решении практических задач до психологической неподготовленности к реалиям производства. Выпускники характеризуются отсутствием необходимых теоретических знаний о специфике работы и практических навыков, профессионального опыта, готовности работать в условиях многозадачности и многопрофильности деятельности. При этом у них завышенные амбиции и самооценка. «Вуз не дает человеку понимания работы фирмы, – отмечают руководители организаций, – у большинства кандидатов нет представления о структуре, правилах игры, субординации. Выходом из этой ситуации была бы возможность стажироваться постоянно, начиная курса со второго, тогда они бы чувствовали конъюнктуру, могли бы уже себя оценивать к четвертому курсу и претендовать на определенные вакансии» [13].

Таким образом, наблюдаются разные подходы к понятию универсальности в отношении компетенций со стороны образовательных стандартов и со стороны работодателей. Рынок труда диктует обществу, какие компетенции должны быть актуальны в ближайшей перспективе.

Сегодня, по мнению работодателей, актуальны коммуникативные навыки, умение работать с информацией, включая нетривиальные ситуации, желание развиваться и др. Одной из важных задач для преподавателей является не просто разработка образовательной программы, а соотнесение характеристик универсальных компетенций с требованиями профессионального стандарта. Это позволит осуществлять подготовку специалиста в вузе, который будет владеть не только специальными профессиональными знаниями и умениями, но и иметь сформированные личностные качества, которые востребованы на рынке труда.

Литература

1. 5 strange jobs that could exist by 2030. – URL : <https://www.businessinsider.com/strange-jobs-2030-2016-8>
2. Акимова, О. Компетенции будущего. Исследование ACCA. – URL : <https://www.hse.ru/data/2017/12/14/1160008809/>
3. Ананьева, Т. Десять компетенций, которые будут востребованы в 2020 году. – URL : <http://tananyeva.com/desyat-kompetentsij-kotorye-budut-vostrebovany-v-2020-godu/>
4. Выпускников вузов без опыта работы готовы принять на работу 70% российских компаний. – URL : <https://www.superjob.ru/research/articles/111577/vypu>

sknikov-vuzov-bez-opyta-raboty-gotovy-prinyat-na-rabotu-70/

5. Гибкие навыки Soft Skills: на что обращают внимание современные работодатели // HR по-русски / Карьера. 24.01.2019. URL : <http://hr-elearning.ru/gibkie-navyki-softskills-na-cto-obrashhayut-vnimanie-rabotodateli/>

6. Иванов, Д. Путь к вершине. Факторы успеха // Управление человеческим потенциалом. – 2010. – № 2. – URL : <https://grebennikon.ru/article-pll5.html>

7. Ивонина, А. И. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников / А. И. Ивонина, О. Л. Чуланова, Ю. М. Давлетшина // Наукоедение. – 2017. – Т. 9. – № 1. – URL : <http://naukovedenie.ru/PDF>

8. Ивушкина, А. Трудоустройство: выпускников стали реже брать на работу. URL : <https://iz.ru/922986/anna-ivushkina/trudoustroistvo-vypusknikov-stali-rezhe-brat-na-rabotu>

9. Компетенции для начинающих. – URL : <https://hh.ru/article/305211>

10. Личностные качества важнее диплома // HR по-русски / Новости. – URL : <http://hr-elearning.ru/lichnostnye-kachestva-vazhnee-diploma/>

11. Методические рекомендации по актуализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования на основе профессиональных стандартов. – URL : <http://media.rspp.ru/document/1/5/1/51bc3be202eca942e7404502c502a8b0.pdf>

12. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL : <http://fgosvo.ru>

13. Сереежкина, А. Е. К вопросу об универсальных компетенциях // Инженерное образование: проблемы трансформации для индустрии 4.0 – Синергия 2019: Сборник докладов и научных статей научно-практической конференции по инженерному образованию / в авторской редакции. – Казань: PAP, 2019. – С. 172–182.

14. Топ-10 Soft skills навыков востребованных работодателями // HR по-русски / Рекрутинг. – URL : <http://hr-elearning.ru/top-10-soft-skills-navykov-vostrebovannykh-rabotodateljami/>

15. Требования и претензии работодателей к выпускникам вуза (СПбПУ). – URL : <https://www.spbstu.ru/students/employment/demands-claims-employers-graduates/>

16. Целевая модель компетенций 2025. – URL : http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf

Competencies of university graduates: view of the problem
Serezhkina A. E.

Kazan National Research Technological University

The article analyzes approaches to the competencies of graduates in terms of educational standards and employers. Presented are the data of analytical studies on the issue of demand for competencies now and in the future. It is believed that in the near future priority will be given to those employees who possess the soft, universal skills.

Keywords: universal competencies, soft skills, employers, graduates.

References

1. 5 strange jobs that could exist by 2030. – URL : <https://www.businessinsider.com/strange-jobs-2030-2016-8>
2. Akimova, O. Competences of the future. ACCA study. – URL: <https://www.hse.ru/data/2017/12/14/116008809/>
3. Ananyeva, T. Ten competencies that will be in demand in 2020. – URL: <http://tananyeva.com/desyat-kompetentsij-kotorye-budut-vostrebovany-v-2020-godu/>
4. Graduates of universities without work experience are ready to be hired by 70% of Russian companies. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111577/vypusnikov-vuzov-bez-opyta-raboty-gotovy-prinyat-na-rabotu-70/>
5. Soft skills Soft Skills: what modern employers pay attention to // HR in Russian / Career. 01/24/2019. URL: <http://hr-elearning.ru/gibkie-navyki-softskills-na-chto-obrashhayut-vnimanie-rabotodateli/>
6. Ivanov, D. Way to the top. Success factors // Human potential management. - 2010. - No. 2. - URL: <https://grebennikon.ru/article-pll5.html>
7. Ivonina, A. I. Modern directions of theoretical and methodological developments in the field of management: the role of soft-skills and hard skills in the professional and career development of employees / A. I. Ivonina, O. L. Chulanova, Yu. / Science of Science. - 2017. - T. 9. - No. 1. - URL: <http://naukovedenie.ru/PDF>
8. Ivushkina, A. Employment: graduates are less likely to be hired. URL: <https://iz.ru/922986/anna-ivushkina/trudnoustroistvo-vypusnikov-stali-rezhe-brat-na-rabotu>
9. Competencies for beginners. – URL: <https://hh.ru/article/305211>
10. Personal qualities are more important than a diploma // HR in Russian / News. – URL: <http://hr-elearning.ru/lichnostnye-kachestva-vazhnee-diploma/>
11. Guidelines for updating federal state educational standards of higher education based on professional standards. – URL: <http://media.rssp.ru/document/1/5/1/51bc3be202eca942e7404502c502a8b0.pdf>
12. Portal of the Federal State Educational Standards of Higher Education. – URL: <http://fgosvo.ru>
13. Serezhkina, A. E. On the issue of universal competencies // Engineering education: problems of transformation for industry 4.0 - Synergy 2019: Collection of reports and scientific articles of the scientific and practical conference on engineering education / in the author's edition. - Kazan: RAR, 2019. - S. 172-182.
14. Top 10 Soft skills demanded by employers // HR in Russian / Recruiting. – URL: <http://hr-elearning.ru/top-10-soft-skills-navykov-vostrebovannykh-rabotodatelayami/>
15. Requirements and claims of employers to university graduates (SPbPU). – URL: <https://www.spbstu.ru/students/employment/demands-claims-employers-graduates/>
16. Target competency model 2025. - URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf

Подготовка студентов педагогического института к работе в условиях инклюзивного образования

Марченко Е.М.

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания исторических и филологических дисциплин, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», ms.marchenko.elizaveta@mail.ru

В статье рассматриваются продуктивные приемы подготовки студентов-историков к практической деятельности в рамках инклюзивного образования. «Открытое образование» признано важным ресурсом профессионального роста будущих педагогов.

Ключевые слова: студент вуза, инклюзивное образование, продуктивные приемы и методы обучения истории, педагогическая практика.

Еще лет десять назад на улицах российских городов появлялись немногочисленные листовки с призывом совместного обучения здоровых детей и их сверстников с ограниченными возможностями здоровья. Подобные предложения казались неосуществимыми, протесты различного уровня – начиная с родительской общественности и заканчивая администрацией школы – аргументированными и не лишёнными разумных оснований. Однако реалии нашей жизни меняются так стремительно, что фантастика вчерашнего дня вполне реальна и стоит на пороге дня сегодняшнего. В итоге мы видим сегодня ФЗ об образовании в действии: двери школ открыты для всех, снабжены пандусами, а ребята с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) занимают свои места за партами [6].

Это решение, безусловно, положительное с точки зрения гуманизации нашего общества, отнюдь не снимает с повестки дня вопросы социализации детей с ОВЗ. Ни контрастно окрашенные двери и крайние ступени лестницы, ни широкие проходы между рядами парт в кабинете, или столами в школьной столовой не являются гарантией успешной адаптации ребят к социуму. Главным ресурсом в этом, как и во многих других вопросах, является человек: учитель и ученик, которые принимают уникального индивидуума в свой коллектив, или же не находят для него места, несмотря ни на какие законы, принятые государством.

Как пишет Н. С. Грозная, специалист в области «включающего» образования «... идея инклюзивного образования действительно займет своё место в образовательном процессе только в том случае, если она овладеет умами учителей, станет составной частью их профессионального мышления» [2]. Автором отмечаются те особые усилия, которые позволяют учителям профессионально выполнять роли, которые требуются для реализации сложной функции педагога инклюзивного образования. Среди профессиональных компетенций ведущее место в этом случае занимают отнюдь не эрудиция, которая является важной, но вовсе не ведущей составляющей деятельности учителя, а богатый, продуктивный методический запас, глубокие, специфические знания в области психологии, дефектологии, социальной педагогики. Если обратиться к Профстандарту педагога, принятому к реализации в январе 2017 года, то можно увидеть, что все названные компетенции необходимые для эффективного осуществления инклюзивного образования, вписаны в данный документ, а соответственно,

являются обязательным требованием к каждому преподавателю, переступающему порог школы [4].

В таких условиях особенно значимым является вопрос подготовки будущих учителей к деятельности в условиях инклюзивного образования. Мы имеем в виду студентов педагогического вуза, которые в отличие от своих старших коллег, не имея полноценного педагогического опыта, уже в рамках производственной практики сталкиваются с проблемами обучения «особенных» детей. Такова реальность: приходя в классы, взяв на себя роль учителя, они работают с тем контингентом обучающихся, которым располагает данная школа.

Из боязни не справиться с поставленными сложными педагогическими и психологическими задачами рождается страх бессилия. Часто можно услышать фразы о том, что студенты сомневаются в реалистичности стоящих перед ними задач: реализовать триединую цель урока и требования ФГОС, развить соответствующие универсальные учебные действия, уложиться по времени урока, применить разнообразные методики и технологии обучения, не забыть об апробации курсовой или выпускной квалификационной работы. Плюс ко всему еще ребенок, чьи особые образовательные потребности трудно предугадать, а тем более удовлетворить. Возникает страх и перед самими «виновниками» сложившейся ситуации. Вполне резонной представляется апелляция к опыту советских времен; студенты задаются вопросом, почему эти дети не могут находиться в специализированных заведениях, где, с точки зрения нашего общественного спокойствия, будут созданы максимально благоприятные условия. Подобные опасения и высказывания вполне понятны, ведь по данным исследований, с ними сталкивается большинство педагогов, вступивших на путь инклюзивного образования [2].

При этом, как отмечают психологи – страх вполне нормальное явление в такой ситуации. Главный совет, который дают в таких случаях, прост: нужно делать своё дело, несмотря ни на что [7]. Это положение, высказанное для профессиональных педагогов, вполне актуально и для студентов-практикантов. Очень важно для уменьшения стресса стараться подготовить студентов к предстоящей деятельности. Во-первых, необходимо акцентировать внимание обучающихся на том, что отмеченная проблема в обществе существует и на сегодняшних момент дети с особыми образовательными потребностями могут встретиться практически в любой городской или сельской школе.

Особую роль в связи с этим играет педагогическая практика, в частности такие её этапы, как учебная, проходящая на первом курсе, а также психолого-педагогическая, проводимая на третьем курсе. Оба этапа позволяют будущим педагогам увидеть целостную картину функционирования учебного заведения, рассмотреть все звенья цепи, включающие учеников, педагогов-предметников, социальных педагогов, классных руководителей, психологов и администрацию школы. Таким образом, студент убедится, что он не остается один на

один с проблемами и вызовами современной системы образования.

Во-вторых, следует отметить, что у студентов есть необходимые специальные знания, так как в учебных планах вузов дисциплинам психолого-педагогического блока уделяется определенное внимание.

В-третьих, путем различных мероприятий, начиная со специальных конференций и заканчивая открытым разговором, в котором прозвучат различные точки зрения, произойдет обмен опытом, необходимо формировать положительное отношение к детям с ограниченными возможностями здоровья, стараться развить эмпатию по отношению к ним и их родителям, создать положительное восприятие самой педагогической ситуации.

Часто с трудом верится в то, что инклюзия может способствовать профессиональному росту педагогу, повышению познавательной активности и качеству знаний у остальных обучающихся, росту их коммуникативных способностей. Именно эти положительные последствия «включенного обучения» отмечаются специалистами в том случае, если педагог принял идею открытого, доступного образования [5]. На конкретных примерах хотелось бы рассмотреть то, как педагогические риски превращаются в конкурентные преимущества для всех сторон образовательного процесса, а в частности мобилизуют различные компетенции студентов, стимулируя их проектировать новый образовательный процесс на основе активных методов обучения и здоровые берегающих технологий [8].

Важно оговориться и отметить то, что в практике, с которой приходится сталкиваться студентам, по преимуществу встречаются мягкие формы инвалидизации, которые обычно не требуют присутствия тьютора или педагога-наставника, а соответственно и особого социально-педагогического сопровождения учебного процесса. Со всеми этими задачами вполне успешно справляется преподаватель-предметник. Обычно это не осложненные формы ОВЗ, выделяемые в соответствии с требованиями ФГОС и подразделяемые на следующие группы: нарушения опорно-двигательного аппарата, задержка психического развития (ЗПР), слабовидящие обучающиеся [1].

Объединяет все эти группы в работе учителя необходимость добавлять к традиционной триединной цели урока (воспитательной, образовательной и развивающей) еще одну, специфическую – коррекционную. Различаются психолого-педагогические и методические требования к работе преподавателя с представителями каждой из отмеченных групп. В самых общих чертах они таковы: у ребят нарушение опорно-двигательного аппарата часто связано с детским церебральным параличом, при этом у них нарушена мелкая моторика, письмо если и возможно, то затруднительно, часто сопровождается нарушением речи, может сопровождаться нарушением познавательной деятельности. При ЗПР наибольшее внимание необходимо уделить таким проблемам, как рассеянное, неустойчивое внимание, сниженная концентрация, малый объем

и кратковременность памяти. У слабовидящих детей затруднена работа с наглядностью и текстом.

В ходе изучения дисциплины «Практикум по теории и методике обучения истории» и подготовке к производственной практике, студентам было предложено разработать задания для обучающихся с ОВЗ, аргументировав избранную форму и прием работы. Важно отметить, что подобное творческое задание вызвало живой интерес у студентов, при подготовке были использованы не только нормативно-методические документы учителя истории, но и привлечены разнообразные интернет-ресурсы [3; 9]. В результате были предложены такие варианты, которые удивляли своей креативностью и доступностью, творческой адаптацией к потребностям не только учеников с ОВЗ, но и дисциплины истории, которая требует систематической работы с большим количеством наглядности.

Так для облегчения работы с иллюстрациями в учебнике и коррекции рассеянного внимания, были разработаны незаконченные предложения, направляющие внимание обучающегося к ключевым точкам исторической картины. Для коррекции навыка работы с мелкой моторикой и использования потенциала зрительной памяти – подбор соответствующего эпохе и изучаемой стране наряда для бумажной куклы. Для более наглядного формирования пространственно-географических представлений у обучающихся вместо традиционных контурных карт студенты представили карты-пазлы, которые трудно изготовить учителю самостоятельно. Для развития коммуникативных навыков, интеграции ребенка с ОВЗ в классный коллектив или малую группу – рекомендован метод драматизации на уроке истории, позволяющий в процессе небольших постановок представить школьникам какие-то яркие исторические события, персонажи. Были рассмотрены и новые формы работы со схематической наглядностью: в обновленном виде предъявлены традиционные сравнительные таблицы, которые были призваны облегчить работу на уроке школьников с ДЦП.

Для реализации творческого потенциала обучающихся с ОВЗ, для коррекции мелкой моторики были призваны выполненные в технике коллажа «пригласительные билеты» в различные страны и эпохи истории. В той же яркой и образной форме предполагалось рассказать об их основных достопримечательностях и памятниках, представленных в импровизированных туристических буклетах. Интересное коррекционное упражнение, направленное на развитие оперативной памяти и умение концентрировать внимание заключалось в соотношении изображений инструментов первобытного человека с их названием. Необходимым и продуктивным признали студенты привлечение метода проектов в работе с детьми с ОВЗ. Причем избраны были морфологические творческие проекты, которые позволили бы не только реализовать системно-деятельностный подход, но и коммуникативные навыки, по возможности вовлечь в совместную деятельности семью ребенка, ведь только объ-

единенными усилиями ученика, родителей и учителя могут гарантировать успех в инклюзивном образовании.

Процесс компьютеризации по счастью миновал немногие школы, поэтому данным видом мультимедийного оборудования обладают многие учебные заведения. Соответственно, еще одним важным направлением методической работы студентов при разработке заданий для учащихся в ОВЗ стало использование возможностей интерактивной доски. Даже без особого дополнительного программного обеспечения, они создают большие возможности для дистанционного обучения ребят с ОВЗ, что является неотъемлемой частью образовательного процесса в условиях инклюзии. Такие школьники часто болеют, проходят курсы реабилитации и вынуждены пропускать занятия в школе.

На помощь им и учителю приходит интерактивная доска, на которой можно создавать различные таблицы, схемы, кластеры, интеллект-карты, которые будут яркой визуализацией учебного материала и органично дополняют информацию, представленную в учебнике. При этом созданные во время урока листы с интерактивной доски легко сохраняются в различных форматах, могут быть конвертированы, отправлены по электронной почте и т.п. Умение использовать такие дополнительные функции позволит учителю сэкономить свое личное время, а ученику – не чувствовать себя оторванным от классного коллектива, опосредованно соприкоснуться с той учебной деятельностью, которая осуществлялась в его отсутствие. Эти факты подталкивают студентов более полно и творчески подходить к применению интерактивной доски, как на уроке истории, так и в системе инклюзивного обучения.

Важно подчеркнуть, что практически все виды представленных заданий, как справедливо отметили студенты, будут интересны и продуктивны не только обучающимся с ОВЗ, но и их одноклассникам с сохраненным здоровьем. Игровые приемы, яркая наглядность, широкое и более полное применение мультимедийного оборудования, творческий подход, казалось бы, к совершенно тривиальным вещам – вот те ответы на вызовы инклюзивного образования, которые с готовностью продемонстрировали студенты при обращении к проблеме. Поставленная задача активизировала их знания в области предметного содержания дисциплины, психологии, методики преподавания истории, заставила под иным углом взглянуть на цели учебного процесса и выстроить новую концепцию урока, от волепощения которой, безусловно, выиграли бы все его участники.

Одновременно, важно подчеркнуть, что студенты ознакомились с адаптированными образовательными программами [1], в которых обратили внимание на то, что результаты обучения школьников с ОВЗ не отличаются радикальным образом от тех, что ожидаются от их одноклассников с сохраненным здоровьем. К этим же выводам привело студентов знакомство с материалами Государственного выпускного экзамена (ГВЭ), который от ОГЭ и

ЕГЭ отличается скорее процессуально, чем содержательно [5]. Эти факты свидетельствуют о необходимости системной и углубленной работы с «особыми» учащимися, ведь конечная цель инклюзивного образования – создание равных возможностей для жизни всех членов нашего общества. Следовательно, помимо роли социализации, школа и учитель-предметник должны подготовить ученика к самообеспечению и профессиональной деятельности, что невозможно без продолжения образования.

Литература

1. Адаптированная рабочая программа по истории для детей с ОВЗ. 7 класс [Электронный ресурс] URL: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2016/11/06/rabochaya-programma-po-istorii-dlya-detey-s-ovz> (дата обращения: 28.09.2017 г.)

2. Грозная Н. С. Включающее образование. История и зарубежный опыт // Вопросы образования. 2006. Вып.8. – С.89–106.

3. Комплекс упражнений, игр и заданий по развитию познавательных процессов у детей с ОВЗ. [Электронный ресурс] URL:<https://doc4web.ru/pedagogika/kompleks-uprazhneniy-igr-i-zadaniy-po-razvitiyu-poznavatelnih-pr.html> (дата обращения: 15.09.2017 г.)

4. Профессиональный стандарт педагога [Текст] [Электронный ресурс] URL: 02.15-Профстандарт_педагога_%28проект%29.pdf(дата обращения: 20.09.2017 г.)

5. Спецификация экзаменационных материалов для проведения государственного выпускного экзамена по ИСТОРИИ [Электронный ресурс] URL:http://www.fipi.ru/sites/default/files/document/1503502718/spec_is_pism_gve-9_2018.pdf (дата обращения:17.10.2017 г.)

6. ФЗ об образовании в Российской Федерации [Текст] [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 18.10.2017 г.)

7. Хитрюк В. В. Готовность педагога к работе с «Особым» ребенком: модель формирования ценностей инклюзивного образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2013. – Вып.11. – С 72– 80.

8. Шевелева Д. Е. Особенности организации инклюзивного образования в России и за рубежом (компаративистское исследование) // Проблемы современного образования. – 2014. – Вып. 9. – С. 68–73.

9. Яковлева В. Н. Преподавание истории древнего мира детям с ограниченными возможностями здоровья. [Электронный ресурс] URL: <http://открытыйурок.рф/статьи/590551/> (дата обращения:16.10.2017 г.)

Preparation of students of pedagogical institutes to work in conditions of inclusive education

Marchenko E.M.

Stavropol state pedagogical Institute

The article discusses productive ways to prepare history students for practice within inclusive education. "Open education" is recognized as an important resource for professional growth of future teachers.

Keywords: University student, inclusive education, productive techniques and methods of teaching history, pedagogical practice.

References

1. An adapted history work program for children with disabilities. Grade 7 [Electronic resource] URL: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2016/11/06/rabochaya-programma-po-istorii-dlya-detey-s-ovz> (date of access: 28.09.2017 G.)
2. Terrible N. S. Inclusive education. History and foreign experience // Questions of education. 2006. Issue 8. – P.89–106.
3. A set of exercises, games and tasks for the development of cognitive processes in children with disabilities. [Electronic resource] URL: <https://doc4web.ru/pedagogika/kompleks-uprazhneniy-igr-i-zadaniy-po-razvitiyu-poznavatelnih-pr.html> (date of access: 09/15/2017)
4. Professional standard of the teacher [Text] [Electronic resource] URL: 02.15-Profstandart_teacher_%28project%29.pdf (date of access: 20.09.2017)
5. Specification of examination materials for the state final exam in HISTORY [Electronic resource] URL: http://www.fipi.ru/sites/default/files/document/1503502718/spec_is_pism_gve-9_2018.pdf (date of access: 17.10.2017)
6. Federal Law on Education in the Russian Federation [Text] [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: 10/18/2017)
7. Khitryuk V. V. Readiness of a teacher to work with a "special" child: a model for the formation of values in inclusive education. Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Philology, Pedagogy, Psychology. - 2013. - Issue 11. - From 72–80.
8. Sheveleva D. E. Features of the organization of inclusive education in Russia and abroad (comparative research) // Problems of modern education. - 2014. - Issue. 9. - P. 68–73.
9. Yakovleva VN Teaching the history of the ancient world to children with disabilities. [Electronic resource] URL: <http://open.lesson.rf/articles/590551/> (date of access: 10/16/2017)

Инновационные формы и методы обучения старшекласников с внедрением новых технологий, ориентированных на развитие образного мышления

Зверева Л.Г.,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры математики и информатики ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,

Хильта А.Ю.,

магистрант, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт, schura.khilita@yandex.ru

Гнедаш Е.С.,

магистрант, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт

В статье рассматривается методика применения инновационных технологий, а также их внедрение в образовательный процесс, что способствует развитию творческого мышления, логики, умения самостоятельно выражать мысли.

Ключевые слова: инновационные технологии, графическая информация, мышление, инновационное мышление, мультимедийные программы, текстовые редакторы.

Современная жизнь требует активной творческой личности. Воспитать ее можно только внедряя в педагогическую практику развивающую концепцию обучения и внедрение новых технологий. Задача этой стратегии состоит в «пробуждении сознания», когда старшекласник осознает реалии, окружающих ее, и ищет пути решения проблем. Такой подход созвучен концепции личностно-ориентированного обучения и неразрывно связан с применением активных и интерактивных технологий.

Школе сегодня необходимы не просто хорошие учителя, а учитель-технолог, учитель-мастер, учитель-новатор. Создание альтернативных типов школ, признание за каждой школой права иметь свой неповторимый образ, работать по авторским программам, использовать на своих уроках новые технологии, – все это под силу учителям, способным осознанно взять на себя ответственность как за личность другого человека, так и в целом школы.

Идея воплощения инновационных технологий в обучение предполагает достижение цели высококачественного образования, то есть образования конкурентоспособной, способной обеспечить каждому человеку условия для самостоятельного достижения той или иной цели, творческого самоутверждения в различных социальных сферах [5].

Главной целью развивающего обучения является формирование активного, самостоятельного творческого мышления ученика и на этой основе постепенного перехода в самостоятельное обучение.

Развивающее обучение – основа формирования личности, а в дальнейшем – креативности, которая имеет внутренние предпосылки, обеспечивающие ее творческую активность, то есть не стимулированную внешними факторами.

На уроках математики можно практиковать разные приемы, чтобы формировать у детей критическое и логическое, творческое мышление. При решении задач старшекласниками, учитель может изменить условие задачи таким образом, чтобы она решалась другим способом. Считаем также полезным превращение простых задач в сложные. Использовать на уроке интересные задачи и задачки-шутки, числовые, геометрические головоломки, математические ребусы, которые формируют у детей критическое и логическое мышление. Можно использовать инновационные формы занятий: проблемные уроки, инсценировки, интерактивные уроки и тому подобное. Инновационные методы способствуют более высокому уровню усвоения материала учащимися [1].

Внедрение на уроке развивающих игр может способствовать развитию познавательной активности школьников. Использование нетрадиционных уроков-игр позволяет практически применять математические знания детей. Для этого учителям необходимо владеть современными методами, которые пробуждали у школьников желание познавать новое, неизведанное.

Хорошим заделом в этом деле будут развивающие упражнения и задания. Набор дидактических развивающих игр, упражнений, может способствовать разнообразным качествам и способностям детей, для помощи в том, чтобы проявлять и реализовывать познавательную активность в процессе раскрытия и усвоения школьного материала.

Новые инновационные и информационные технологии в конце XX века стали не только главной движущей силой прогресса, средством общения между государствами, компаниями, университетами, новой формой торговли, но и мощным средством обучения.

Важным аспектом интеллектуального развития ученика является развитие его образного мышления, в процессе познания обеспечивает выделение в объектах и явлениях действительности пространственных свойств и отношений (формы, величины, направления и т.д.), создание на этой основе объемных образов и оперирование ими в процессе решения задач. Образное мышление является важным компонентом любой творческой деятельности, основанной на использовании подвижных, гибких ассоциаций, которые обеспечивают эффективность усвоения материала при его изучении, постоянно требуя создания образов и оперирование ими. Проблема развития мышления учащихся требует поиска новых подходов к дальнейшему совершенствованию содержания, форм, методов и средств обучения, поскольку от качества обучения зависит не только результат обучения, развития и воспитания школьников, но и общий уровень развития мышления учащихся в учебном процессе.

Поэтому одним из методов повышения эффективности учебного процесса, активизации и развития образного мышления учащихся является реализация такого дидактического принципа, как наглядность обучения, который предусматривает создание учеником образа изучаемого объекта.

Для визуального представления учебной информации широкие возможности предоставляет компьютерная техника. Компьютер обеспечивает представление наглядно-образной, графической информации объединены со знаково-символьной, что позволяет использовать в учебном процессе новые эффективные виды наглядности [3].

Визуализация понятий и зависимостей делает компьютер эффективным и мощным средством при изучении многих тем школьного курса, вызывает у учеников желание выдвигать оригинальные гипотезы и искать нестандартные пути решения задач, способствует развитию творческих и эвристических составляющих мышления, что в конце концов приводит к лучшему усвоению новых понятий.

Такой подход к обучению дает наглядные представления изучаемых процессов, оставляя ученику время на исследовательскую деятельность. Вместе с тем очевидна потребность развивающих упражнений с привлечением традиционных средств обучения, гармоничного и педагогически целесообразного сочетания новых инновационных технологий. Это позволяет обучающимся самостоятельно установить связи в изученном материале и способствует более глубокому запоминанию [5].

Использование компьютерной техники способствует более выраженному индивидуальному подходу к каждому ученику, особенно к тому, у которого полностью сформированы учебные навыки, потому что он тогда имеет возможность включиться в общую дискуссию. Благодаря использованию развивающей концепции обучения и внедрению новых технологий на уроках у учащихся отрабатывается логика мышления, формируется умение самостоятельно выражать мысли, повышается эмоциональный уровень урока, новое развитие получают отношения ученик – ученик и ученик – учитель. Большое значение при подготовке таких уроков имеет то, что облегчается работа учителя при подготовке к уроку. Использование компьютерных мультимедийных программ, как элемента современного урока, повышает эффективность урока, учитывает индивидуальные особенности учащихся [2].

Благодаря использованию инновационных технологий на уроках можно значительно расширить круг учебных задач, включая в учебный процесс задачи нового типа. Это осуществляется, прежде всего, потому, что мощные вычислительные возможности компьютеров предоставляют возможность использовать в учебном процессе задачи с большим объемом вычислительной работы, а графические возможности ПК позволяют значительно увеличить количество задач, ориентированных на решение графическими методами. Примером может послужить программный продукт Maple, который является мощнейшей системой символьной математики (или компьютерной алгебры). Данная программа дает возможность провести необходимый численный эксперимент, быстро выполнить нужные вычисления или графические построения, проверить ту или иную гипотезу, испытать тот или иной метод решения задачи, приведенное программное средство не требуют большого объема знаний и умений по работе с компьютером. Или таких простых и часто используемых в повседневности программных продуктов, как Word или программа Power Point, дает значительный педагогический эффект, облегчая, расширяя и углубляя изучение и понимание методов в средних учебных заведениях с различными специализациями. В обучении – гуманитарного направления, средних общеобразовательных школах, гимназиях, лицеях, классах и учреждениях с углубленным изучением естественно-математических дисциплин.

Таким образом, применение инновационных технологий на уроках по различным предметам позволит учащимся более детально и наглядно рассмотреть изучаемые явления в более короткие

сроки. Следовательно, использование инновационных методов обучения на уроке в школе позволит разнообразить учебный процесс, внедряя в него различные формы представления учебного материала.

Литература

1. Капунова М. И. Применение инновационных педагогических технологий в дизайн-образовании // Молодой ученый. – 2017. – № 38. – С. 107–110.
2. Киян И.В. Оценка качества педагогических технологий в системе дистанционного обучения // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 2. – С. 76–84.
3. Мамадалиев К. Р. Инновационные технологии в обучении // Молодой ученый. – 2012. – № 11. – С. 450–452.
4. Погодина И. Методические особенности изучения функции в школьном курсе математики // Образование, здравоохранение, культура, демография: социальные проблемы современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 183–188.
5. Шайдулина А. А., Мамадалиев О. О. О применении инновационных подходов в процессе обучения // Молодой ученый. – 2016. – № 6. – С. 839–841.

Innovative forms and methods of teaching high school students with the introduction of new technologies focused on the development of creative thinking

Zvereva, L.G., Hilda A.Y., Gnedash E.S.

Stavropol State Pedagogical Institute, 4th year student direction of training 44.03.05 Pedagogical education

The article considers the method of application of innovative technologies and their implementation in the educational process that promotes creative thinking, logic, the ability to Express thoughts.

Keywords: innovative technology, graphic information, thinking, innovative thinking, multimedia programs, text editors.

References

1. Kapunova M. I. The use of innovative pedagogical technologies in design education // Young scientist. - 2017. - No. 38. - P. 107–110.
2. Kiyani I.V. Evaluation of the quality of pedagogical technologies in the system of distance learning // Successes of modern natural science. - 2012. - No. 2. - P. 76–84.
3. Mamadaliev K. R. Innovative technologies in teaching // Young scientist. - 2012. - No. 11. - P. 450–452.
4. Pogodina I. Methodological features of the study of function in the school course of mathematics // Education, health care, culture, demography: social problems of modern society: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. 2017, pp. 183–188.
5. Shaydulina A. A., Mamadaliev O. O. On the application of innovative approaches in the learning process // Young scientist. - 2016. - No. 6. - P. 839–841.

Роль технических вузов в ранней профессиональной ориентации школьников

Ермолаева Н.В.

кандидат технических наук, доцент кафедры физики, Волгодонский инженерно-технический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», ermolv@mail.ru

В статье отмечена важная роль отраслевых вузов в ранней профессиональной ориентации потенциальных абитуриентов. Указана необходимость привлечения преподавателей высших учебных заведений к участию в федеральном проекте «Успех каждого ребенка». Подчеркивается значимость ранней профессиональной ориентации школьников, мотивирующей выбирать инженерные специальности и целенаправленно готовиться к поступлению в специализированный институт с первых лет обучения в школе.

Ключевые слова: опережающая профессиональная подготовка, ранняя профессиональная ориентация, инженерно-техническая мотивация школьников, профессиональное самоопределение, летняя научно-техническая школа.

Формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся, является одной из стратегических задач национального проекта РФ «Образование» [1]. Таким образом, проведение мероприятий по профориентации учащихся на высокотехнологичное наукоемкое производство является важной государственной задачей.

По мнению авторов [2, с. 123], для поддержания высокой конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей следует внести изменения в систему подготовки кадров, которую нужно проводить с первых лет обучения в школе. Необходимо выстроить такую систему сетевого взаимодействия вузов и школ, которая позволит на ранних этапах выявлять талантливых детей и осуществлять их профориентационное сопровождение.

Мы уже отмечали важную роль отраслевых вузов в ранней профессиональной ориентации потенциальных абитуриентов. Современные технические вузы имеют развитую материально-техническую базу, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. Именно преподаватели вуза могут проводить качественные занятия со школьниками в рамках профориентационных мероприятий и мотивировать детей к изучению естественных и технических наук (физика, математика, химия, информатика) [3, с. 292].

Проанализируем опыт Волгодонского инженерно-технического института-филиала НИЯУ МИФИ (далее – ВИТИ НИЯУ МИФИ) по проведению работы по ранней профориентации школьников. Данный вуз является стратегическим партнером многих промышленных предприятий г. Волгограда, являясь источником формирования их кадрового резерва, необходимого для обеспечения условий высокотехнологичного развития [4, с. 112].

На базе вуза проводится большое количество профориентационных мероприятий со школьниками. Со старшеклассниками проводятся инженерные олимпиады Росатома, олимпиады по физике и математике, физический марафон на базе кафедры физики, дни открытых дверей, экскурсии на кафедру вуза, на учебно-тренировочное подразделение Ростовской АЭС, ОАО «Атоммаш», диагностические профессиональные тестирования и беседы с родителями. Также осуществляется подготовка к ЕГЭ в физико-математической школе, онлайн-подготовка в рамках сетевой школы НИЯУ МИФИ.

Со школьниками младших и средних классов проводятся просветительские профориентационные беседы в школах, занятия по робототехнике на базе кафедр «Физика» и «Информационные системы и технологии». Также важным направлением профориентационной деятельности в вузе является проведение летней научно-технической школы «Юные атомщики».

Данный проект стартовал в 2017 г. для детей младшего и среднего школьного возраста. С этого времени было проведено 5 сессий для более 250 учеников общеобразовательных учреждений г. Волгодонска, Ростовской области и других регионов России. Слушателями стали учащиеся 18 образовательных учреждений в возрасте от 7 до 13 лет (1–7 классы), которые успешно обучаются в школе и интересуются техническими специальностями.

Основной целью организации и проведения летней научно-технической школы стало выявление, поддержка и развитие способностей и талантов у детей в области технического творчества для решения прикладных задач атомной отрасли. Основными задачами являлись знакомство детей с инженерно-техническими специальностями вуза и с реальным производством, освоение навыков проектного мышления, стимулирование технического творчества, формирование социальных, общекультурных и технологических компетенций в соответствии с требованиями ГК «Росатом», выстраивание траектории движения, указание целей и ориентиров, которые помогут школьникам стать в будущем высококлассными специалистами.

Следует отметить, что ежегодно организаторами проекта эти задачи дополняются с учетом требований времени. В 2020 году одной из основных задач проекта станет знакомство школьников с современной цифровой образовательной средой РФ, повышение цифровой грамотности, формирование компетенций в области цифровых технологий.

Поскольку автор является одним из инициаторов данного проекта, то большое внимание традиционно будет уделено лабораторным и практическим занятиям по физике на кафедре физики.

Следует отметить, что физика обладает огромным обучающим, развивающим и воспитательным потенциалом. В рамках дисциплины учащиеся изучают основы физики, приобретают навыки и умения использовать полученные знания на практике. Физика создает естественно-научную базу для современного мировосприятия, формирует и развивает у учащихся научные знания и умения, необходимые и достаточные для понимания процессов и явлений, происходящих в окружающем мире. В ходе обучения физике развиваются познавательные возможности самостоятельно изучать новую литературу, ориентироваться в потоке научно-технической информации, учиться логически мыслить и переходить от логического мышления к диалектическому и творческому. Именно физика развивает умение экспериментировать и технически мыслить, что особенно актуально и востребовано сегодня во всех наукоемких и высокотехнологичных отраслях [5, с. 181]. Поэтому на кафедре физики проходит

значительная часть занятий летней школы. На кафедре физики для ребят проводят экскурсии по лабораториям, демонстрируют физические эксперименты по электричеству, магнетизму, оптическим явлениям, рассказывают о современных достижениях в области физики, проводят мастер-классы по робототехнике и электронике.

Занятия по физике адаптированы для двух возрастных групп. С младшими школьниками мы проводим занятия по занимательной физике, изучаем основы проведения физических измерений, обработки экспериментальных данных, представления полученных результатов математически и графически. Данные навыки пригодятся детям при изучении физики в школе.

Со старшими школьниками также проводятся лабораторные занятия по механике, электричеству, оптике, мастер-классы по электронике.

Уже несколько лет мы руководим научными проектами слушателей летней школы по физике, робототехнике и электронике. С данными проектами школьники выступают на городских, региональных конкурсах и на конференции «Студенческая научная весна» в ВИТИ НИЯУ МИФИ.

При проведении занятий по физике мы стараемся развивать у школьников творческое и логическое мышление. Подачу знаний учащимся мы осуществляем таким образом, чтобы они самостоятельно добывали знания, учились обобщать, анализировать и выдавать творческие решения. Также мы стараемся формировать у школьников интерес к предмету, желание заниматься физическими экспериментами.

В целом мероприятия по работе со школьниками в рамках летней школы направлены на повышение качества и объема научно-технической информации о современных проблемах промышленности, формирование положительного образа профессиональной деятельности в сфере наукоемкого высокотехнологичного производства, повышение привлекательности профильного инженерного образования.

Анализируя результаты работы со школьниками в ВИТИ НИЯУ МИФИ, можно сделать следующий вывод. Для решения ряда задач, поставленных в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка», необходимо активно привлекать преподавателей высших учебных заведений. Следует внедрять передовые образовательные технологии для работы с талантливыми школьниками на базе технических вузов, что будет способствовать популяризации инженерно-технического образования и выявлению, поддержке и развитию конструкторских и творческих способностей и талантов у учащихся общеобразовательных организаций.

При проведении профориентационных мероприятий на базе вуза необходимо не только агитировать школьников поступать в данный вуз. Следует заниматься подготовкой потенциальных абитуриентов, формировать и развивать у них необходимые универсальные и общепрофессиональные компетенции, указывать цели и ориентиры, кото-

рые помогут школьникам стать в будущем высококлассными специалистами. Данную работу следует начинать проводить с младших классов, т.е. осуществлять раннюю профессиональную ориентацию школьников. Особенно это актуально для вузов, подготавливающих специалистов для высокотехнологических отраслей (атомный энергопромышленный комплекс, электронная и радиоэлектронная промышленность, авиационная промышленность и двигателестроение, ракетно-космическая промышленность).

Литература

1. Национальный проект «Образование». – URL : <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie>

2. Руденко, В. А. Ранняя профессиональная ориентация в сфере атомной энергетики как фактор стратегического развития атомной отрасли / В. А. Руденко, М. В. Головкин, Н. В. Ермолаева, Н. И. Лобковская // Глобальная ядерная безопасность. – 2018. – № 4 (29). – С. 97–108.

3. Ермолаева, Н. В. Мероприятия по подготовке высококвалифицированных кадров для производственной сферы, проводимые на кафедре физики ВИТИ НИЯУ МИФИ // Высшая школа: традиции и инновации. Актуальные вопросы и задачи системы образования РФ : монография. – Москва : РУСАЙНС, 2019. – Глава 5.9. – С. 286–293.

4. Руденко, В. А. Формирование универсальных компетенций на этапе ранней профессиональной ориентации в области атомной энергетики. / В. А. Руденко, Н. П. Василенко, Н. В. Ермолаева, Н.И. Лобковская // Глобальная ядерная безопасность. – 2019. – № 4 (33). – С. 110–123.

5. Ермолаева, Н. В. Роль физики в реализации опережающей профессиональной подготовки школьников // Стратегические ориентиры развития высшей школы: сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 179–188.

The role of technical universities in the early professional orientation of schoolchildren

Ermolaeva N.V.

Volgodonsk Engineering Technical Institute the branch of National Research Nuclear University "MEPhI"

The article highlights the important role of industry universities in the early professional orientation of potential applicants. The need to involve teachers of higher education institutions to participate in the Federal project «The Success of every child» is indicated. The author emphasizes the importance of early professional orientation of schoolchildren, which motivates them to choose engineering specialties and purposefully prepare for admission to a specialized Institute from the first years of school.

Keywords: advanced professional training, early professional orientation, engineering and technical motivation of schoolchildren, professional self-determination, summer scientific and technical school.

References

1. National project "Education". – URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie>
2. Rudenko, V. A. Early professional orientation in the field of nuclear energy as a factor in the strategic development of the nuclear industry / V. A. Rudenko, M. V. Golovko, N. V. Ermolaeva, N. I. Lobkovskaya // Global Nuclear Safety. - 2018. - No. 4 (29). – P. 97–108.
3. Ermolaeva, N. V. Activities for the training of highly qualified personnel for the production sector, carried out at the Department of Physics of the All-Russian Institute of Nuclear Physics, National Research Nuclear University MEPhI // Higher School: Traditions and Innovations. Topical issues and tasks of the education system of the Russian Federation: monograph. - Moscow : RUSSIGNS, 2019. - Chapter 5.9. – S. 286–293.
4. Rudenko, V. A. Formation of universal competencies at the stage of early professional orientation in the field of nuclear energy. / V. A. Rudenko, N. P. Vasilenko, N. V. Ermolaeva, N.I. Lobkovskaya // Global nuclear safety. - 2019. - No. 4 (33). – P. 110–123.
5. Ermolaeva, N. V. The role of physics in the implementation of advanced professional training of schoolchildren // Strategic guidelines for the development of higher education: a collection of scientific papers of participants in the National Scientific and Practical Conference. - Moscow, 2019. - S. 179–188.

Причины билингвизма саамских писателей

Бакула Виктория Борисовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»

В статье говорится о литературе кольских саамов, рассматриваются причины билингвизма саамских писателей. Прослеживается связь национальной литературы коренного народа Севера с процессом становления письменного литературного языка, с историческими судьбами своей страны.

Ключевые слова: кольские саамы, новописьменная литература, саамский язык, алфавит, билингвизм.

Саамская литература является частью культуры Кольского Севера, она изучена недостаточно, о чем в свое время говорил венгерский финно-угровед Петер Домокош, он же определил ей место среди литератур «малых» финно-угорско-уральских народов (в отличие от «больших», т.е. венгерской, финской и эстонской) [10; с. 290].

Другой венгерский исследователь литературы коренных народов Й. Домокош относит литературу российских (кольских) саамов к восточно-саамскому направлению [9; с. 129].

Литература кольских саамов является новописьменной, поскольку ныне действующий алфавит саамского языка был создан в последней трети XX века [18; с. 129]. Вопрос двуязычия саамских художников слова еще не рассматривался в литературоведении, что говорит о новизне заявленной темы исследования. Цель статьи – рассмотреть причины билингвизма саамских писателей.

В основу литературного языка кольских саамов положен кильдинский диалект как наиболее сохранившийся, на котором разговаривает большая часть саамов.

Создание письменности для кольских саамов шло неравномерно и эпизодически. Первые саамские буквари в советской России появились в рамках научно-исследовательской деятельности Института народов Севера – это был букварь З. Е. Чернякова на латинской основе, использовавший слова из разных диалектов кольских саамов (1933). К этому периоду относятся первые произведения на саамском языке: двухактная пьеса «Сийтшурьмусс» («Председатель сельсовета»), написанная в 1926 году студентом ИНСа Т. Дмитриевым; брошюра «Что дала Октябрьская революция трудящимся саамам», изданная Ленпартиздатом в 1933 г. [25; с. 83–85]. В 1937 г. первый букварь перевел на кириллицу лингвист А.Г. Эндюковский.

Однако с 1937 года из-за политических репрессий и сфабрикованного саамского дела [15], [20] создание литературы и преподавание на саамских диалектах прекратилось.

Литература кольских саамов на родном языке заявила о себе только в 1990 г. сборником стихов Октябрины Вороновой «Ялла. Авьтмусс сама стиха книга» («Жизнь. Первая поэтическая книга на саамском языке»). Стихи были написаны на одном из кольских диалектов – иоканьском, других книг на этом диалекте не существует. За свой поэтический сборник Октябрина Воронова была принята в Союз писателей СССР в 1989 г.

Несмотря на то, что в 1979 г. был создан алфавит, актуальный и сегодня, вопрос литературного языка в среде саамов и сегодня стоит очень остро, что связано с двойной орфографией: алфавитом А.

Антоновой на кириллице и его вариантом с двумя латинскими буквами h и j. Включение латинских букв в кириллический алфавит положило начало многолетнему спору в среде саамской интеллигенции, на опасность которого указывал еще известный советский саамовед Г.М. Керт: «В условиях, когда становление письменного языка не завершено, функционирование двух орфографических систем дезорганизует обучающихся» [12; с. 12].

Долгое время поднимался вопрос о запрете алфавита А. Антоновой, который муссировался Р.Д. Куруч и Н.Е. Афанасьевой, сторонниками латинских букв, что спровоцировало обсуждение вопроса перехода алфавита саамов на латиницу. Однако такой поворот событий поставил бы перед саамской общественностью ряд серьезнейших проблем, одной из которых, например, явилась бы проблема сохранения/несохранения уже существующей литературы на алфавите Антоновой, пласт которой сегодня самый большой.

Споры о предпочтительном алфавите затормозили и преподавание саамского языка в школе, его изучение началось в факультативной форме, что не способствовало его усвоению саамскими детьми. Проблему создавали и долгое время не переиздававшиеся учебники саамского языка, в результате чего некоторые тексты в них морально устарели. В таких условиях литература на родном языке появиться не могла.

Становлению саамской литературы на родном языке мешали и события в стране. Во время советской власти саамский язык не преподавался в школе, а дети оленеводов, оторванные от родителей и привычной среды обитания, вынуждены были учиться в интернатах, где им запрещалось говорить на родном языке. Все это сыграло роль в том, что саамский язык начал забываться в среде саамов, и породило ряд проблем для саамских писателей.

Именно поэтому, когда говорят об основоположниках саамской литературы, то уточняют, что она началась с творчества русскоязычного поэта А. Бажанова и саамскоязычной поэтессы О. Вороновой [25; с. 83–85].

На саамском языке создавали свои произведения представители первого поколения саамских писателей: О. Воронова, А. Антонова, И. Виноградова, К. Коркина, О. Перепелица, С. Якимович. Следующее поколение пробует писать на саамском – это Э. Галкина, Антонина Антонова. Остальные художники слова пишут на русском языке.

Владение родным языком является сегодня критерием, по которому художник слова относится к национальным писателям [16; с. 37]; [7; с. 382]; [5]. В развитии литератур народов Севера, Сибири и Дальнего Востока определилось целое направление, которое получило название «национальной литературы на русском языке» [23; с. 8]. Это направление явилось следствием билингвизма национальных писателей. Исследователи признают, что «художественное позиционирование духа, менталитета, культуры своего народа и родины на ином языке – языке метрополии – является едва ли не закономерным явлением» [24; с. 98]. В этом свете

не решен однозначно вопрос о принадлежности русскоязычных саамских писателей к национальной литературе.

По-разному решается вопрос о национальном писателе в литературоведении, где предпочтение отдается то созданию произведений на родном языке, то приоритетом становится принадлежность писателя к той или иной национальности, изображение жизни своего народа, кровная связь с ним, умение раскрывать характер и психологию своего этноса [13]; [24; с. 99]; [7].

Важным моментом при анализе этой проблемы является исследование личности самого писателя, причин его билингвизма, «характер взаимодействия культур и языков народов, проживающих на одной территории» [21], определенные культурно-исторические условия развития этноса.

Культурные и языковые контакты саамов и русских начались в далеком XII в. и были обусловлены постепенным расселением новгородцев по берегу Белого моря. Значительное влияние на культуру саамов оказала христианизация, которая была связана с монастырской колонизацией в XIV – XVI вв. [22; с. 34, 62]; [6; с. 93, 94]; [4; с. 32].

К концу XIX в. началось изучение языка Кольских саамов, делались попытки перевода на саамский язык книг духовного содержания. Однако вопрос о ликвидации неграмотности коренного населения был поставлен только X съездом РКП(б), который сформулировал главные задачи в области национальной политики и культурной революции.

В 20-е гг. XX в. подавляющее количество саамов продолжало вести кочевую образ жизни. По данным первой Всесоюзной переписи населения, грамотных среди саамов было 12,5%, т.е. всего лишь 213 человек умели кое-как читать и писать по-русски [14; с. 85, 86]. Однако разговорной речью владели в достаточной степени, что позволяло им свободно общаться с русским населением.

С 1932 г. начинается создание букварей на родном языке и обучение на нем грамотности, которое не увенчалось успехом в силу ряда причин [17]; [19; с. 16]; [11; с. 113].

Прежде всего, не оправдал себя латинизированный саамский алфавит, который усваивался детьми с трудом и не способствовал их грамотности. Кроме того, письменный саамский язык использовал черты всех диалектов, в результате чего «терялся системный характер языка» [11; с. 113], что не устраивало специалистов и население. Качество учебы было низким, «учителя убеждались, что более успешно обучение саамов идет на русском языке, тем более что почти все дети умели разговаривать по-русски» [14; с. 94].

Саамская письменность просуществовала с 1933 по 1937 г., сыграв в деле культурного подъема саамов важную роль, однако ее внедрение не было доведено до конца. Следующий этап ее разработки относится к 1982 г. и продолжается сегодня. Таким образом, в течение 45 лет обучение саамскому и на саамском в государственных учебных заведениях не велось, все поколения саамов учились в русских школах на русском языке.

Советские учебники обходят этот период стороной. Доктор исторических наук А.А. Киселев объяснял приостановившийся процесс внедрения саамской письменности начавшейся вскоре войной, причины неудач видел в организационном и методическом планах, в определенной «искусственности» мероприятия, в сложности создания письменности для небольшой народности, окруженной русским населением и в большинстве говорящей по-русски [14; с. 94].

Однако ученый умалчивал о еще одной важной причине: в начале 70-гг. жива была память в народе о репрессиях саамской интеллигенции 30–40-х гг. [15]; [20]; [3; с. 5]. Кроме того, 1930–1970-е гг. – «время натиска индустриальной цивилизации», годы «драматических трансформаций», приведших к разрушению традиционной системы расселения и хозяйствования саамов, к утрате родного языка [8; с. 5, 55]. Эти исторические и культурные условия и определили билингвизм саамских писателей.

Большое значение имели семьи, в которых родились писатели. Смешанная семья не способствовала сохранению и передаче родного языка.

Первый саамский поэт Аскольд Бажанов (1934–2012) писал только на русском. Брак его родителей был смешанным, поэтому в семье по-саамски не говорили, хотя Аскольд в детстве понимал саамскую речь. Семь классов окончил в школе-интернате города Кола, где обучение велось только на русском языке. Годы учебы в интернате – это ослабление семейных связей, разрушение традиционного образа жизни и утрата родного языка саамов [8; с. 55, 57]. После седьмого класса Аскольда направили на учёбу на подготовительный факультет северного отделения Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена, где он успешно окончил 10 классов, а затем три курса физико-математического факультета педагогического института. Какое-то время учился в Литературном институте им. Горького. Всё обучение шло только на русском языке. Писал А. Бажанов только на русском, на саамский его переводили А. Антонова (кильдинский диалект) и Н. Афанасьева (северо-саамский).

Октябрина Воронова (1934–1990) родилась в деревне Чальмны-Варрэ, на самом востоке Кольского полуострова, и с детства владела саамским языком. Несмотря на то, что семья была смешанной, в семье говорили на саамском. Окончив в 1951 г. Ловозерскую школу-интернат, Октябрина едет учиться в Ленинград в институт Народов Севера на филологический факультет и становится студенткой преподавателя саамского языка Г.М. Керта, под руководством которого участвует в лингвистических экспедициях на Кольский полуостров, собирая саамский фольклор. Г.М. Керт высоко отзывался о ней как об исследователе, отмечая ее филологическое чутье и прекрасное знание родного языка – иоканьского диалекта.

Александра Антонова (1932–2014) родилась в Териберской тундре, на севере Кольского Заполярья, в саамской семье оленеводов. В семье говорили на саамском. До седьмого класса училась в

школе Териберки на русском языке, потом – в Ленинграде в педагогическом институте им. А.И. Герцена. Вместе с О. Вороновой участвовала в лингвистических экспедициях под руководством Г.М. Керта по сбору саамского фольклора на Кольском полуострове. После окончания института работала в школе-интернате с. Ловозеро учителем русского языка и литературы и тогда задумалась о судьбе родного саамского языка. В 1979 г. вышел в свет Букварь на саамском языке, в котором использован алфавит А. Антоновой. Преподавала саамский язык в школе-интернате. Вся жизнь А. Антоновой была связана с родным языком.

Софья Якимович (1940–2006) родилась в 1940 г. в Ловозере в саамской семье. С детства слышала сказки и песни в исполнении бабушки и дедушки, что определило ее мировосприятие, прекрасно владела родным кильдинским диалектом. Училась в ловозерской средней школе, писала только на родном кильдинском диалекте.

Это были люди первого поколения саамских литераторов, испытавших на себе ассимиляцию титульной нации, что привело к «этнологической трагедии» [2]. К этому же поколению писателей относятся

– И. Виноградова (1937–2004), родная сестра О. Вороновой, которая также писала на иоканьском диалекте;

– О. Перепелица (1937), родная сестра Ал. Антоновой, писавшая стихи только на кильдинском, а прозу – на русском;

– Е. Коркина (1944), автор стихов для детей, прекрасно владеющая кильдинским диалектом, автор стихов для детей на саамском, сказки пишет на русском;

– М. Медведева (1949), носитель кильдинского диалекта, сохранившая язык предков.

Следующее поколение писателей саамский язык учило как предмет (только в начальной школе) или факультативно. Все они пишут на русском.

И. Матрехин (1958), саамский поэт-бард, родился в смешанной семье саами и коми; В. Чернышихин (1962–2008) с четырех лет проживал в г. Липецк, писал только на русском, саамским не владел. Н. Фенина (1955) родным саамским не владеет и никогда его не изучала. В семье по-саамски не говорили. На русском пишет Н. Большакова (1957), ее русскоязычие объяснимо. Она родилась в смешанной семье саами и помора, дома на саамском не говорили. В смешанной семье саами и коми родился поэт М. Филиппов (1960–2007). Языком общения в семье был русский.

Исключением является творчество Э. Галкиной (1965), которая пишет в основном на русском, но пробует и на саамском. Родилась Э. Галкина в смешанной семье саами и русского, но благодаря родителям матери, особенно рассказам деда, впитала саамский язык. Пробовала сама изучать язык предков и некоторое время преподавала его в школе-интернате. Вышла замуж за саама, который, сохранив в памяти материнский язык, стал обучать Эльвиру говорить на нем, с тех пор в их семье говорят только на саамском.

Таким образом, главной причиной утраты родного языка и перехода на русский явилось отсутствие языковой среды с детства, обучение в школах-интернатах, средних и высших учебных заведениях на русском языке. Писатели старшего поколения сохранили родной язык, используют его в своем творчестве. Писатели младшего поколения пишут в основном на русском языке.

Поскольку сегодня саамский язык относится к группе вымирающих языков, научное сообщество признает, что для сохранения языка кольских саамов необходима его незамедлительная ревитализация [1]; [26; с. 20].

Литература

1. Атлас 2010. URL: <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 02.08.2017).
2. Богданов Н.Б. История становления системы образования Кольских саамов (или этапы становления саамской педагогики), 2002. URL: <http://saami.su/biblioteka/stati/152-istoriya-stanovleniya-sistemy-obrazovaniya-kolskikh-saamov-ili-etapy-stanovleniya-saamskoj-pedagogiki.html> (дата обращения: 02.08.2018).
3. Большакова Н.П. Антология саамской литературы. Мурманск: Опимах, 2012. 384 с.
4. Большакова Н.П. Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск: Кн. изд-во, 2005. 416 с.
5. Васильева Р.П. Художественный билингвизм в мордовской литературе и его национально-стилевая природа: автореф. дисс. ... канд. филол. н. / Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. Саранск, 1991. 20 с.
6. Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Каутокейно, СПб.: Саамский Институт, 1996. № 1. 106 с.
7. Гусейнов Ч.Г. Этот живой феномен: Сов. многонац. лит. вчера и сегодня. М.: Сов. писатель, 1988. 429 с.
8. Гуцол Н. Н., Виноградова С. Н., Саморукова А.Г. Переселенные группы кольских саамов. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2007. 86 с.
9. Домокош Й. Прошлое – это не чужая страна: «Пограничность» (лиминальность) как принцип поэзии Аскольда Бажанова // Саамская литература: материалы и исследования. М.: Литературная Россия, 2010. С. 128–140.
10. Домокош П. Этот удивительный мир // Ненецкая литература: Сборник. М.: Литературная Россия, 2003. С. 290–303.
11. Керт Г.М. Саамская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии. Л.: Наука, 1967. С.110–115.
12. Керт Г.М. Проблемы возрождения, сохранения и развития языка и культуры кольских саамов // Наука и бизнес на Мурмане. 2007. №5. С.9–16.
13. Кетоева Т. Современная «русскоязычная» осетинская литература (Р. Тотров «Любимые дети», Г. Тедеев «Черная жемчужина»). URL: <http://svarkhipov.narod.ru/vip/keto.htm> (дата обращения: 15.08.2018).
14. Киселев А. А., Киселева Т.А. Советские саамы: история, экономика, культура. Мурманск: Кн.изд-во, 1987. 208 с.
15. Киселев А.А. Саамский заговор // Живая Арктика. 1999. №3–4. С.58–60
16. Литература народов России: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. 397 с.
17. Материалы по развитию языков и письменности народов Севера в Мурманском округе. Вып. 1. Мурманск: Издание Комитета Нового Алфавита, 1934. 44 с.
18. Полторацкий И.С., Силантьев И.В., Широбоква Н.Н. Некоторые теоретические аспекты изучения младописьменных литератур // Сибирский филологический журнал. 2013. №4. С. 124–131.
19. Сорокажердьева В.В. Алымов и Комитет Севера // Наука и бизнес на Мурмане: Науч.-практ. журн. Мурманск: Кн. изд-во, 2004. №2. С.12–16.
20. Сорокажердьева В.В. По страницам следственного дела № 46197 // Наука и бизнес на Мурмане, 2004. № 2. С.47–64.
21. Туксаитова Р.О. Художественный билингвизм: к определению понятия // Известия Уральского государственного университета, 2005. №39. С. 198–206.
22. Ушаков И.Ф. Избранные произведения. В 3 т. Т. 1 Кольская земля. Мурманск: Кн. изд-во, 1997. 647 с.
23. Хайруллин Р.З. Литература народов России : учебное пособие для вузов. М.: Дрофа, 2009. 299 с.
24. Цырендоржина А.Б. Русскоязычные художественные тексты: русский язык в нерусском человеке // Вестник Российского Университета Дружбы народов. Серия: вопросы образования: языки и специальность, 2015. №4. С. 98–103.
25. Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов. Рованиemi: Университет Лапландии, 1998. 129 с.
26. Шеллер Э. Ситуация саамских языков в России // Наука и бизнес на Мурмане, 2010. №2. С. 15–27.

The reasons for the bilingualism of sami writers

Bakula V.B.

Arctic Murmansk state University

The article deals with the literature of the Kola Sami, examines the reasons for the bilingualism of Sami writers. The author traces the connection of the national literature of the indigenous people of the North with the process of formation of the written literary language, with the historical destinies of their country.

Keywords: Kola Sami, new written literature, Sami language, alphabet, bilingualism.

References

1. Atlas 2010. URL: <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php> (accessed 02.08.2017).
2. Bogdanov N.B. History of formation of the education system of the Kola Saami (or stages of formation of the Saami pedagogy), 2002. URL: <http://saami.su/biblioteka/stati/152-istoriya-stanovleniya-sistemy-obrazovaniya-kolskikh-saamov-ili-etapy-stanovleniya-saamskoj-pedagogiki.html> (date of access: 08/02/2018).
3. Bolshakova N.P. Anthology of Sami literature. Murmansk: Opimakh, 2012. 384 p.
4. Bolshakova N.P. Life, customs and myths of the Kola Saami in the past and present. Murmansk: Book. publishing house, 2005. 416 p.

5. Vasilyeva R.P. Artistic bilingualism in Mordovian literature and its national and stylistic nature: author. diss. ... cand. philol. n. / Mord. state un-t im. N.P. Ogaryov. Saransk, 1991. 20 p.
6. Volkov N.N. Russian Saami. Historical and ethnographic essays. Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences. Kautokeino, St. Petersburg: Saami Institute, 1996. No. 1. 106 p.
7. Guseynov Ch.G. This living phenomenon: Sov. multinational lit. yesterday and today. M.: Sov. writer, 1988. 429 p.
8. Gutsol N. N., Vinogradova S. N., Samorukova A. G. Relocated groups of the Kola Saami. Apatity: Publishing House of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2007. 86 p.
9. Domokosh Y. The past is not a foreign country: "Borderline" (liminality) as a principle of Askold Bazhanov's poetry // Saami Literature: Materials and Research. M.: Literary Russia, 2010. S. 128–140.
10. Domokosh P. This wonderful world // Nenets Literature: Collection. M.: Literary Russia, 2003. S. 290–303.
11. Kert G.M. Saami writing // Baltic-Finnish linguistics. Questions of phonetics, grammar and lexicology. L.: Nauka, 1967. S. 110–115.
12. Kert G.M. Problems of revival, preservation and development of the language and culture of the Kola Saami // Science and business on Murman. 2007. No. 5. pp.9–16.
13. Ketoeva T. Modern "Russian-language" Ossetian literature (R. Totrov "Favorite children", G. Tedeev "Black Pearl"). URL: <http://svarkhipov.narod.ru/vip/keto.htm> (date of access: 08/15/2018).
14. Kiselev A.A., Kiselyova T.A. Soviet Saami: history, economy, culture. Murmansk: Book of publishing houses, 1987. 208 p.
15. Kiselev A.A. Sami conspiracy // Living Arctic. 1999. Nos. 3–4. pp.58–60
16. Literature of the peoples of Russia: textbook. M.: INFRA-M, 2017. 397 p.
17. Materials on the development of languages and writing of the peoples of the North in the Murmansk region. Issue. 1. Murmansk: Edition of the New Alphabet Committee, 1934. 44 p.
18. Poltoratsky I.S., Silantiev I.V., Shirobokova N.N. Some theoretical aspects of the study of young literature // Siberian Journal of Philology. 2013. No. 4. pp. 124–131.
19. Sorokazherdiev V.V. Alymov and the Committee of the North // Science and business on Murman: Scientific and practical. magazine Murmansk: Book. publishing house, 2004. No. 2. pp.12–16.
20. Sorokazherdiev V.V. Through the pages of the investigation file No. 46197 // Science and business on Murman, 2004. No. 2. P. 47–64.
21. Tuxaitova R.O. Artistic bilingualism: to the definition of the concept // Proceedings of the Ural State University, 2005. No. 39. pp. 198–206.
22. Ushakov I.F. Selected works. In 3 vols. T. 1 Kola land. Murmansk: Book publishing house, 1997. 647 p.
23. Khairullin R.Z. Literature of the peoples of Russia: a textbook for universities. M.: Drofa, 2009. 299 p.
24. Tsyrendorzhina A.B. Russian-language literary texts: the Russian language in a non-Russian person // Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: issues of education: languages and specialty, 2015. No. 4. pp. 98–103.
25. Chernyakov Z.E. Essays on the ethnography of the Saami. Rovaniemi: University of Lapland, 1998. 129 p.
26. Sheller E. Situation of the Saami languages in Russia // Science and business on Murman, 2010. No. 2. pp. 15–27.

Специфика изучения неологизмов на уроках английского языка в основной школе

Бычкова Нина Николаевна

магистрант, направление подготовки «Филология», магистерская программа «Русский и английский языки в теоретическом и прикладном аспектах межкультурной коммуникации», МБОУ г. Мурманска Гимназия №3,

Данная статья посвящена изучению необходимости обучения неологизмам на уроках английского языка. В статье рассказывается об особенностях планирования занятия, направленного на изучение неологизмов.

Ключевые слова: неологизмы; заимствование; обучение лексике; мотивация учащихся; стратегии обучения английскому языку.

В последнее десятилетие XX века начался бурный рост числа новых слов. По всему миру языки испытывают этот неологический бум, а насколько известно язык – это зеркало культуры: в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, мораль, система ценностей, видение мира.

Язык является основным средством формирования картины мира в сознании как отдельного человека, так и целого общества. Причиной ускорения процессов обогащения словарного запаса разных языков мира неологизмами наряду с бурным развитием в научно-технической отрасли, экономике стала и международная коммуникация, увеличение числа межнациональных и, как следствие, межкультурных контактов, рост количества людей, владеющих одним, двумя и более иностранными языками.

За счёт неологизмов, в том числе и заимствований, которые тоже являются лексическими неологизмами, главным образом, и происходит обогащение языка. Новые слова в языке – всегда показатель развития общества, в том числе его экономики и культуры. Именно лексика отражает все изменения в жизни людей, общества, государства и, как наиболее подвижный, динамичный уровень языковой системы, реагирует на происходящие в обществе перемены чутко и быстро.

Английский язык является рекордсменом по обогащению словаря за счёт создания, заимствования новых слов. По данным Роберта Уильяма Берчфильда (1923–2004), в английском языке в среднем за год появлялось около 800 новых слов – больше, чем в любом другом языке мира, а в настоящее время уже около 1000 слов ежегодно. Все изменения сразу отражаются в Оксфордском словаре английских слов.

Уже несколько десятилетий занимая позицию международного языка и обладая, по данным Global Language Monitor [7], словарным запасом, около 1 миллиона слов (988,968), из которых 170 тысяч в настоящее время входят в активный словарный состав, английский язык продолжает, наряду с заимствованиями новых слов по всему миру, создавать новые слова из заимствованных корней, суффиксов и приставок.

Одним из последних приобретений английского языка стали слова: *lockstalgia* – *nostalgia for the times before the lockdown*, *quaranteam* – *a group of people you spend time during the lockdown*, *face*

covering – a piece of material that you wear over all or part of your face in order to reduce the spread of disease, UFO – unfinished piece of work.

Согласно исследованиям, проведённым Global Language Monitor, в английском языке каждые 98 минут рождается новое слово. Отражая особенности мышления и культуры современности, неологизмы являются продуктом концептуальной системы, а не просто языковой единицей.

Таким образом, считаю достаточно обоснованной необходимость знакомства с неологизмами на уроках английского языка наряду с фразовыми глаголами и идиомами, которые являются неотъемлемой частью активной коммуникативной сферы общения и широко используются не только в разговорном стиле, но и в других видах вербальной коммуникации.

Американский писатель и учёный Роберт Джеймс Диксон, создатель Словаря основных идиом английского языка (*Essential Idioms in English*), во вступительной статье написал, что использование таких выражений настолько распространено, что их понимание является обязательным для осуществления успешной коммуникации независимо от вида речевой деятельности, будь то аудирование, говорение, чтение или письмо.

Предоставив достаточное количество аргументов, подтверждающих необходимость включения в процесс обучения упражнений, направленных на знакомство и изучение неологизмов, рассмотрим вопрос о выборе лексики и подборе упражнений.

При выборе материала для работы на уроке необходимо учитывать то, что некоторые неологизмы не приживаются в языке и, следовательно, не входят в активный словарь носителей, поэтому следует использовать слова, которые существуют в языке уже более года. Более того, желательно выбирать неологизмы из разных тематических блоков. Полезными источниками при выборе лексики для проведения занятия могут быть *British National Corpus* [2] или *Corpus of Contemporary American English* [4], поскольку содержат информацию о дате возникновения неологизмов и источниках, где эти слова были использованы.

Занятие по теме «New words» было проведено в группе учащихся с углублённым изучением английского языка. Для постановки проблемы урока и определения темы учащимся был предложен кроссенс – ассоциативная головоломка, которая представляет собой серию картинок, символов, где каждое изображение связано с предыдущим и последующим по смыслу или объединено общей идеей или темой.

Интерактивный метод «кроссенс», основанный на деятельностном подходе, способствует формированию креативности, сотрудничества, коммуникации и критического мышления обучающихся. Учащиеся отгадывают слова *interface*, *deadline*, *volunteer*, *life hack*, *ultrabook*, *selfie*, *blockchain*, *bitcoin*, а объединяющей характеристикой данных слов является то, что они все новые – «New words», что и являлось темой урока.

Учащимся необходимо было не только назвать зашифрованные картинками слова, но и определить связь между всеми элементами кроссенса. Концентрация смысла данного кроссенса в одном элементе – скрытом центральном изображении, которое и представляет отличительную черту всех элементов кроссенса (см. рис. 1).

Рисунок 1. Кроссенс

На следующем этапе обучающиеся познакомились с понятием неологизм (*What is a neologism?*) и ответили на вопросы о том, как, на их взгляд, появляются новые слова в языках; нравятся ли им новые слова в русском и английском языках, почему; используют ли ребята слова родного языка или предпочитают использовать иностранные; какие слова появились за последний год в русском и английском языках. (*Do you know how new words appear in languages? Do you like new words in Russian or I English? Why/ Why not? Do you use words of you language or you prefer to use foreign ones? What new words have appeared recently in your language?*).

Затем учащиеся предположили способы образования неологизмов и посмотрели видеофрагмент, чтобы проверить правильность своих предположений и выписать способы образования неологизмов, которые они не упомянули (*listening for gist*).

В качестве источника материала для проведения занятия был использован сайт *TED-ed* [6], где представлены не только материалы к урокам, но и ссылка на сайты, которые можно использовать для работы с проектами или исследовательскими работами на тему неологизмов в английском языке. При повторном просмотре видеофрагмента учащимся уже было предложено упражнение на выбор правильного ответа к вопросам (*listening for specific information*).

На третьем этапе занятия учащимся необходимо было соотнести 10 неологизмов со способами их образования, которые они выписали при просмотре видео; затем соотнести данные новые слова с их дефинициями (толкованием) [3], а после этого использовать их для заполнения пропусков в предложениях.

На этапе говорения обучающимся уже необходимо было ответить на вопросы с использованием изученных слов, например, *Who was your quaranteam? What do you think of face covering? Have you ever pocket-dialed? Did you experience lockstalgia last year? Do you use snail-mail? etc.*

На завершающем этапе ученикам было предложено попробовать себя в словосложении и создать свои собственные неологизмы и объяснить их смысл. В качестве домашнего задания учащимся необходимо было выбрать одно из предложенных утверждений и прокомментировать его, аргументировать свою точку зрения – согласны ли они с данным утверждением или нет и почему [5].

В заключение хотелось бы отметить, что неологизмы – крайне непостоянное явление: часть из них быстро перестаёт восприниматься как нечто новое и входит в регулярное употребление, а часть – забывается и исчезает. Изучение новейших неологизмов позволяет увидеть жизнь носителя языка такой, какой она является в настоящий, самый последний момент. За счёт этой своей особенности неологизмы как лексическая категория идеально подходят также для организации внеурочной деятельности учащихся, а именно участия в проектной и исследовательской работе.

Литература

1. British council. How new words are created. Режим доступа: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/how-new-words-are-created>
2. British National Corpus. Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
3. Cambridge dictionary. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/snail-mail>
4. Corpus of Contemporary American English. Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/coca/>
5. Skyteach. Режим доступа: <https://skyteach.ru/2020/12/22/neologisms-2020-worksheet/>
6. TED-Ed. – Режим доступа: <https://ed.ted.com/lessons/where-do-new-words-come-from-marcel-danesi#watch>
7. The Good Word. Word Count. Режим доступа: <https://slate.com/human-interest/2006/04/how-many-words-are-there-in-english.html>

Peculiarities of teaching neologisms in english lessons

Bychkova N.N.

Murmansk Gymnasium № 3

This article is devoted to the research of the necessity of neologisms learning in English lessons. The article tells us about peculiarities of lesson planning whose focuses the emphasis on neologisms.

Keyword: neologisms; borrowing; vocabulary teaching; students motivation; English teaching strategy.

References

1. British council. How new words are created. Access mode: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/how-new-words-are-created>
2. British National Corpus. Access mode: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
3. Cambridge dictionary. Access mode: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/snail-mail>
4. Corpus of Contemporary American English. Access mode: <https://www.english-corpora.org/coca/>
5. Skyteach. Access mode: <https://skyteach.ru/2020/12/22/neologisms-2020-worksheet/>
6. TED Ed. – Access mode: <https://ed.ted.com/lessons/where-do-new-words-come-from-marcel-danesi#watch>
7. The Good Word. Word Count. Access mode: <https://slate.com/human-interest/2006/04/how-many-words-are-there-in-english.html>

Русский язык в образовательном пространстве Республики Молдова: академическая норма и региональная специфика

Горбачева Нина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент Тараклийского государственного университета им. Г. Цамблака; Молдова

В статье представлены материалы исследования проблем специфики русской речи в Молдове. Автор приходит к выводу, что необходимо серьезное и глубокое осмысление этого явления в лингводидактическом и методическом аспекте с целью разработки методических рекомендаций для учителей, преподающих в школах с русским языком обучения.

Ключевые слова: языковая политика, ближнее зарубежье, инонациональные варианты, иноязычная лингвокультурная среда, культура русской речи

Проблема специфики русской речи в странах ближнего зарубежья является достаточно актуальной. Это сложная и многоплановая проблема, выходящая за рамки собственно лингвистики, тесным образом связанная с общественно-политическими, социальными, культурными и другими экстралингвистическими факторами, которые в разной степени влияют на своеобразие «местного» русского языка, обуславливают открытость его для инонационального лингвокультурного воздействия. Наиболее уязвимой становится самая важная сфера жизни общества – сфера образования.

Языковая политика в большинстве стран ближнего зарубежья, в частности, в Молдове, была направлена на усиление лингвокультурной доминанты титульной нации в сфере образования, науки, культуры и других сферах жизни общества, что определенным образом повлияло на уровень русской речевой культуры, особенно в среде учащейся молодежи, и привело к его снижению. Этому способствует и сужение пространства использования русского языка в общественно-политической и культурной жизни Республики Молдова, а также отсутствие в достаточном объеме культурологических знаний о России в ходе обучения (такие предметы, как история, география России, не предусмотрены учебным планом.

В последнее время это влияние становится все более заметным и серьезным, что вызывает тревогу и озабоченность в обществе. Проблемы русской речевой практики в РМ неоднократно находились в центре внимания различных конференций, форумов, круглых столов, о них постоянно писали русскоязычные СМИ Республики Молдова.

Выделяют два аспекта влияния иноязычной культурной среды на качество русской речи учащихся в Республике Молдова:

А) влияние, приводящее к неоправданному и недопустимому искажению норм русского литературного языка и требований культуры речи, которое требует однозначного противодействия:

– недопустимое употребление латинской графики в названиях учебных заведений с использованием имен собственных при записи на русском языке (теоретический лицей «A.S. Pușhin»);

– употребление кавычек в названиях учебных заведений с использованием имен собственных (теоретический лицей имени «Штефана чел Маре»);

– беспереводное использование терминологии при наличии русских вариантов (План-кадру);

– неоправданное использование прописных букв в названиях министерств, ведомств, учебных

заведений (Министерство Образования, Науки и Культуры) и т.д.

Б) влияние, обусловленное межкультурным взаимодействием и спецификой реалий инонационального государства, которое требует корректной инкорпорации в русскую речевую практику единиц иноязычного ономастикона, безэквивалентной и номенклатурной лексики посредством научного описания и отображения в лингводидактике:

- использование молдавских антропонимов и топонимов, параллельная номинация которых официально упразднена в Республике Молдова;

- использование лексики, отражающей культурно-бытовые реалии, родственные отношения и т.д. Использование в речи данной лексики вступает в ряде случаев в конфликт с нормами русского литературного языка и вызывает трудности фонетико-грамматического характера (Григорьевка – Григорэука), может вызывать сложности и в межкультурной коммуникации (Вера Петровна Иванова – Вера Петру Иванов и т.д.).

В Республике Молдова научному исследованию данной проблемы посвящены фундаментальные работы видных молдавских лингвистов: Зайковской Т.В. («Исследование проблем лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в Республике Молдова») [1], Ионовой И.А. («Эскизы языковой картины мира русских жителей Молдовы») [2], Млечко Т.П. («Русская языковая личность ближнего зарубежья») [3].

Считаем важным отметить, что необходимо серьезное и глубокое осмысление этого явления в лингводидактическом и методическом аспектах с целью разработки методических рекомендаций для учителей, преподающих в школах с русским языком обучения, чтобы противодействовать тенденциям превращения единого русского языка в его инонациональные варианты и тенденциям снижения культуры русской речи учащихся под влиянием инонациональной лингвокультурной среды. Это особенно важно для Республики Молдова, где существует русскокультурная речевая среда, где русский язык используется в том или ином объеме и сохранен в системе образования.

По нашему мнению, наиболее важными направлениями этой деятельности являются:

- организация сотрудничества учителей русского и румынского языков для выявления зон риска и определения путей их снижения при изучении данных предметов в учебных заведениях с русским языком обучения (координация календарно-тематического планирования, при параллельных темах – приоритетное изучение их на уроке родного языка, совместный анализ речевых и грамматических ошибок в речи учащихся и т.д.);

- создание нового поколения учебников русского языка, включающих местный материал, актуальный для коммуникативного пространства РМ, с активной иноязычной и социокультурной доминантой, оказывающей значительное влияние на культуру русской речи учащихся в Республике Молдова;

- представление учеными-лингвистами Республики Молдова научного описания и научного комментария тех явлений, которые возникли в русском языке за время его бытования в Республике Молдова, и на этой основе разработки методических рекомендаций для учителей русского языка и литературы;

- изучение передового опыта учителей русского и румынского языков по предотвращению ошибок в русской речевой практике учащихся, возникающих под влиянием румынского языка.

Мы уверены, что данная проблема является актуальной не только для Республики Молдова. Разработка научно-методических рекомендаций относительно интерпретации региональной специфики русского языка и корректной инкорпорации единиц иноязычного ономастикона, безэквивалентной и номенклатурной лексики в речевой практике учащихся может представлять важность для словесников ближнего зарубежья. С этой целью будет уместным проведение международных конференций, семинаров, круглых столов по проблемам специфики русской речевой практики в постсоветском зарубежье.

Литература

1. Зайковская Т.В. Исследование проблем лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в Республике Молдова // Этносоциологические и этнопсихологические практики: методологические подходы и комментарии: учебно-методическое пособие для высшей школы / отв. за выпуск С.Я. Романова. – Кишинев; Комрат : ИКН АНМ Комратский ГУ, 2010. 280 с. с. 92–128.

2. Ионова И.А. Эскизы языковой картины мира русских жителей Молдовы. Кишинев. 2014. 371 с.

3. Млечко Т.П. Русская языковая личность в поликультурном пространстве Ближнего Зарубежья: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01 Москва, 2014. 453 с.

Russian language in the educational space of the Republic of Moldova: academic norm and regional specifics

Gorbachev N.A.

Taraclia State University named after G. Tsemlak
The article presents the materials of the study of the problems of the specifics of the Russian language in Moldova. The author comes to the conclusion that it is necessary to seriously and deeply understand this phenomenon in the linguodidactic and methodological aspects in order to develop methodological recommendations for teachers teaching in schools with the Russian language of instruction.

Keywords: language policy, near abroad, foreign-national variants, foreign-language linguistic and cultural environment, culture of Russian speech

References

1. Zaikovskaya T.V. Study of the problems of linguoculturology and intercultural communication in the Republic of Moldova // Ethnopsychological and ethnopyschological practices: methodological approaches and comments: teaching aid for higher education / ed. for the issue of S.Ya. Romanova. – Chisinau; Comrat: IKN ANM Komrat State University, 2010. 280 p. with. 92–128.

2. Ionova I.A. Sketches of the linguistic picture of the world of the Russian inhabitants of Moldova. Kishinev. 2014. 371 p.

3. Mlečko T.P. Russian Linguistic Personality in the Multicultural Space of the Near Abroad: Dissertation ... Doctor of Philology: 10.02.01 Moscow, 2014. 453 p.

Репрезентация концепта время в русской фразеологии

Гурылева Алина Владимировна

магистрант, направление подготовки «Филология», магистерская программа «Русский и английский языки в теоретическом и прикладном аспектах межкультурной коммуникации»

В статье рассматриваются особенности концепта «Время» в русской языковой картине мира через анализ репрезентаций данного концепта в русской фразеологии. Выявляются коннотативные значения фразеологизмов с темпоральной семантикой и их лингвокультурная составляющая.

Ключевые слова: языковая картина мира; концепт; концепт «Время»; репрезентация концепта; фразеологизмы.

В данной статье рассматривается репрезентация концепта «Время» в современном русском языке. Анализу подлежат фразеологические единицы, служащие для передачи тех или иных аспектов восприятия, переживания времени и отношения к нему. Лингвокультурная составляющая концепта может быть выявлена на основе анализа метафорических моделей, послуживших основой для фразеологизма, или путём выявления смысловых доминант, формирующих ценностный компонент концепта.

Определяющим для лингвоконцептологии является понятие картины мира. Картина мира определяется как «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные основы мира в понимании её носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека» [5, с.21].

Существенной характеристикой картины мира является антропоцентричность, проявляющаяся в том, что образ мира формируется исходя из модели человека: в этом принимают участие все составляющие человеческого сознания – познавательная, эстетическая и нравственная.

Под языковой картиной мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для говорящего на нём коллектива схема восприятия действительности [8, с.9].

Концепт как основная ментальная единица репрезентируется средствами языка и включается в языковую картину мира. Исследователями в области когнитивной лингвистики концепт понимается как «дискретная многофакторная ментальная единица с относительно упорядоченной внутренней структурой, формирование которой происходит в результате когнитивной деятельности личности и общества, маркированная культурной спецификой и эксплицированная в языке лингвистическими репрезентантами» [4, с. 47].

Многие учёные рассматривают концепт не только как ментальную единицу, но и как единицу культуры. В.И. Карасик понимает концепт как «многомерную ментальную единицу с доминирующим ценностным элементом» [2, с.76]. По определению Воркачева, концепт – это «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму» [1, с.47].

«Время» – базовый концепт. Это означает, что он является ключевым в любой лингвокультуре, образующим модель мира, сообразно которой люди воспринимают окружающую их действительность.

Данный концепт несёт в себе следы культуры, отражающиеся в языке, поэтому анализ языковых репрезентаций концепта позволяет понять мировидение этноса сквозь призму национальной культуры.

Как указывает В.Г. Пиксендеева, наиболее удачное обсуждение концепта «Время» возможно при анализе соответствующих языковых репрезентаций и с учетом культурологических особенностей. Она выделяет 3 группы экспликантов базового концептуального пространства «Время» [3]:

- 1) лексические;
- 2) метафорические;
- 3) лингвокультурные.

В данной статье исследуются фразеологические репрезентации концепта «Время», которые можно отнести к группе лингвокультурных номинаторов. Фразеологические единицы являются важным материалом для исследования лингвокультурных концептов ввиду того, что, по выражению В.Н. Телия, в языке «закрепляются и фразеологизируются те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными стереотипами и воспроизводят характерный для той или иной общности менталитет» [7, с.40]. Семантика фразеологизма в большей степени обусловлена культурологическим компонентом, который является результатом концептуализации окружающей действительности, отражающей культурный и исторический опыт, а также особенности мироощущения носителей языка.

Классифицируя фразеологизмы с темпоральной семантикой, мы решили отталкиваться от того, что восприятие абстрактных концептов происходит через осмысление того, как человек обращается с ними: воспринимает, использует, переживает и транслирует. Данный подход позволил нам выделить основные семантические группы:

- 1) время как период/этап в жизни человека;
- 2) время как ресурс, который человек использует по-разному;
- 3) время как судьба, которую человек воспринимает по-разному.

Рассмотрим подробнее каждую группу.

Время как период/этап в жизни человека

Как было сказано ранее, в любой языковой картине мира фактор человека является определяющим в моделировании времени. В русском языке фразеологизмы со значением 'момент времени', в которых концепт «Время» репрезентируется при помощи языковых единиц, передающих тот или иной период жизни человека, образуют важный пласт во фразеологии русского языка: 'с пеленок', 'с колыбели', 'со школьной скамьи', 'время детское', 'до седин', 'до гробовой доски' и т.д. В них временные промежутки обозначаются через всевозможные реалии материального мира, характерные для времени жизни конкретного человека и являющиеся элементом житейского опыта многих поколений.

Целый ряд русских фразеологизмов со значением времени передаёт соотносительность времени человека с природными циклами. Это такие фразеологизмы, как 'вставать с петухами', 'ложиться с

курами', 'ни свет, ни заря', 'как гром среди ясного неба'. Такие фразеологизмы передают определенный момент времени через указание на какие-либо явления и процессы живой и неживой природы. Они происходят из древних времен и обусловлены культурно-историческими особенностями повседневной жизни народа, чья деятельность и её протекание во времени подчинена природным ритмам.

Например, фразеологизм 'вставать с петухами' восходит к древним временам, когда часы имелись в доме лишь у зажиточных людей. Петухи своими криками извещали о начале нового дня, тем самым оповещая людей о том, что пора приниматься за работу. Ранний подъем в крестьянской традиции был ассоциирован с успехом в делах, поэтому фразеологизмам со значением 'рано' присущи в большей степени позитивные коннотации. Здесь можно увидеть отголоски архаичного языческого восприятия времени, которое мыслится циклично, что является важным для понимания концепта Время в русской лингвокультуре.

Однако в народном сознании языческие элементы соединялись с элементами христианскими, не будучи вытесненными ими до конца. Они образовывали некое синкретическое единство христианского вероучения и дохристианских языческих верований. Исследователи называют это явление двоеверием либо народной религией (народным христианством).

Многие фразеологизмы с темпоральной семантикой отражают христианское мировоззрение и моделируются на основе христианских образов. К примеру, фразеологизм 'допотопные времена' берёт за точку отчёта известное событие Библейской истории – всемирный Потоп, тем самым обозначая нечто крайне древнее, что ещё больше усиливается приставкой до-. Фразеологизм 'адамовы веки', который имеет схожую семантику, также восходит к ветхозаветному преданию, согласно которому Адам был прародителем человеческого рода, первым человеком на земле. Данные фразеологические единицы свидетельствуют о склонности русских людей гиперболизировать некоторые обозначения времени с целью усиления экспрессивного компонента.

Время в этом случае осознается в соответствии с христианской линейной моделью, которая существует в русской лингвокультуре наравне с рефлексивными языческого мировоззрения – циклической моделью времени.

Некоторые фразеологизмы со значением времени, отражающие христианское мировоззрение, были переосмыслены народным сознанием и приобрели шуточный оттенок. Например, фразеологизм 'до морковкина заговенья' имеет следующую версию происхождения: Заговенье – последний день перед постом, когда верующим разрешалось есть скоромное, т.е. молочную и мясную пищу, поэтому соединение слова заговенье с «постной» морковкой воспринималось как шуточная формула невозможного».

Важно отметить, что русские фразеологизмы, имеющие семантику «никогда», часто образуются

по таким специфическим моделям, в которых описываемые метафорические образы противоречат знаниям о действительности: 'когда рак на горе свистнет', 'после дождика в четверг'. Они имеют ироническую коннотацию, и экспрессивность и оценочность проявляется в них наиболее ярко.

Время как ресурс

Черты человека, определяющие его образ действия по отношению ко времени часто передаются через образы живой природы, выраженные словами-зоонимами: 'как черепаха', 'как сонная муха', 'как угорелая кошка'. В них отражаются бытовые стереотипы, связанные с наблюдениями за поведением животных. Важно отметить, что такие фразеологизмы чаще всего имеют отрицательную коннотацию.

О национальной специфике концепта «Время» можно во многом судить по фразеологизмам, в которых время рассматривается как длительность. Чаще всего они обозначают характер использования времени. В русской лингвокультуре быстрота действия воспринимается чаще отрицательно и ассоциируется с несдержанностью, необдуманностью: 'глазом моргнуть не успел', 'влететь как бомба', 'сию же секунду', 'кровь из носа'. Но существуют фразеологизмы, в которых скорость рассматривается как залог успеха в любом деле: 'схватывать на лету' 'промедление смерти подобно', 'не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня'.

Интересным является тот факт, что большинство данных фразеологизмов, хоть они и закрепились в современном русском языке, по происхождению не являются собственно русскими. Например, выражение 'промедление смерти подобно' восходит к латинской пословице «Periculum in mora». Известная фраза 'не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня' принадлежит американскому учёному-просветителю и политическому деятелю Бенджамину Франклину, что свидетельствует о влиянии англосаксонской культуры, которая является монокронной. В монокронных культурах придается большое значение чёткому сроку выполнения дел и ценится способность человека распорядиться временем и распределять его на небольшие отрезки.

Русская же культура является в большей степени полихронной. Русские люди обладают менее формальным восприятием времени и ориентированы не на чёткое расписание и выполнение сроков, а на результат и всё, что способствует его достижению, невзирая на временные затраты.

Именно поэтому гораздо чаще в русском языке встречаются собственно русские фразеологизмы со значением «медленно». В некоторых из них проявляется такая национальная черта, как склонность к нерациональному использованию времени, некая медлительность: 'в час по чайной ложке', 'в долгий ящик отложить', 'обещанного три года ждут'. Их происхождение обусловлено исторически.

Например, фразеологизм, 'в час по чайной ложке' первоначально представлял собой надпись

на лекарствах, регламентирующую время их приёма. Таким образом, медленное, растянутое осуществление действия уподобляется процессу порционного приёма лекарства. Выражение 'в долгий ящик отложить' традиционно связывают с обычаем, заведенным царём Алексеем Михайловичем, согласно которому в длинный ящик, установленный перед царским дворцом, любой мог опустить челобитную. Их рассматривали очень долго, поэтому длинный ящик стали называть долгим, а фразеологизм приобрёл значение 'откладывать дело на неопределённо долгий срок'.

Однако стоит отметить, что во многих фразеологизмах семантический компонент «медленно» раскрывается в значениях «тщательно», «обдуманно». Медлительность в русской культуре ассоциируется со взвешенностью действий, серьёзным подходом к делам: 'тише едешь – дальше будешь', 'работа не волк – в лес не убежит', 'быстрая лошадь скоро устанет'.

Традиционная для многих лингвокультур метафорическая модель «время-деньги» реализуется и в русской фразеологии: 'век долг, да час дорог', 'не трать время понапрасну', 'знай времени цену, а секундам счёт'.

Такие фразеологизмы говорят о ценности времени, однако важно заметить, что в русской лингвокультуре время является более значимым ресурсом, нежели деньги. Об этом свидетельствуют следующие фразеологизмы: 'время деньги даёт, а на деньги времени не купишь', 'деньги пропали – навешь, время пропало – не вернешь'.

Время как судьба

Фатализм русских людей, их вера в то, что всё предопределено судьбой, проявляется и в отношении ко времени: русский человек склонен полагать, что будущее изменить невозможно, «на всё воля Божья». Об этом свидетельствуют такие фразеологизмы, как 'время покажет', 'чему быть – того не миновать', 'дождаться своего часа' и т.д.

Эту же идею выражают пословицы, говорящие о невозможности выйти за пределы своего времени, о трудностях, которые всегда несёт с собой время: 'времена не выбирают', 'иное время – иное бремя', 'всякое семя знает свое время', 'час от часу не легче'.

В русской языковой картине мира осознание человеком ценности времени связано и с представлениями о его быстротечности: 'годы утекли', 'ничто не вечно', 'прошлого не вернуть'. Такие фразеологизмы чаще всего имеют негативную коннотацию. Стремительное движение времени часто пугает русского человека, который не всегда умеет ставить цели на будущее и достигать их, а, скорее, ориентирован на прошлое, в котором он ищет подоплёку для будущих действий, и потому невозможность вернуть пережитое часто воспринимается им болезненно. Поэтому фразеологизмы, отражающие нечто длительное, вечное, идущее из глубокого прошлого воспринимаются русскими положительно: 'испокон веков', 'до скончания века', 'до конца дней'.

По итогам анализа можно сделать вывод, что концепт «Время» репрезентируется во фразеологических единицах современного русского языка, которые отражают культурно-исторический опыт народа и ценностные доминанты национального менталитета.

Из наиболее существенных характеристик национального концепта «Время», который репрезентируется во фразеологии, можно выделить следующие:

1. В русском языковом сознании сохраняются две модели времени – линейная, связанная с христианским осмыслением истории, и циклическая, отражающая языческие представления.

2. Русские фразеологизмы воспроизводят признаки полихронной культуры, в которой восприятие времени не является строго формальным, а серьёзные временные затраты не рассматриваются как нечто негативное.

3. Можно отметить несущественное влияние западных монохронных культур, которые в русском сознании стереотипизируются как образец рациональности.

4. Большая часть фразеологизмов обладает широкими коннотативными возможностями и выражает эмоционально-оценочный взгляд на мир.

Литература

1. Воркачёв, С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // ИАН СЛЯ. – 2001. – т.60. – №6. – С. 47–58

2. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингво-культурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.

3. Пиксендеева, В.Г. Способы лингвистической экспликации макроконцепта "ВРЕМЯ" в современном английском языке : диссертация ... кандидата филологических наук. – Санкт-Петербург, 2009. 185 с.

4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 314 с.

5. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. 216 с.

6. Справочник по фразеологии / Редакция портала «Грамота.ру». URL: <http://new.gramota.ru/spravka/phrases> (дата обращения: 02.04.2021).

7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1998. 288 с.

8. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: «Гнозис», 1994. 344 с.

Representation of the concept "time" in russian phraseology Guryleva A.V.

Murmansk Arctic State University

The article examines the features of the concept of time in the Russian language picture of the world through the analysis of the representations of this concept in Russian phraseology. The connotative meanings of phraseological units with temporal semantics and their linguocultural component are revealed.

Keyword: language picture of the world, concept, concept "time", representation of the concept, idioms.

References

1. Vorkachev, S.G. The concept of happiness: conceptual and figurative components // ИАН СЛЯ. - 2001. - v.60. - No. 6. - pp. 47–58
2. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Linguo-cultural concept as a unit of research // Methodological problems of cognitive linguistics. Voronezh: VGU, 2001, pp. 75–80.
3. Piksendeeva, V.G. Ways of Linguistic Explication of the Macro-Concept "TIME" in Modern English: Thesis ... Candidate of Philology. - St. Petersburg, 2009. 185 p.
4. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics. M.: AST: "East-West", 2007. 314 p.
5. The role of the human factor in language: Language and picture of the world / B.A. Serebrennikov, E.S. Kubryakova, V.I. Postovalova and others. M.: Nauka, 1988. 216 p.
6. Handbook of phraseology / Editorial board of the Gramota.ru portal. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/phrases> (date of access: 04/02/2021).
7. Teliya V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects. Moscow: Languages of Russian culture, 1998. 288 p.
8. Yakovleva, E.S. Fragments of the Russian language picture of the world (models of space, time and perception). M.: Gnosis, 1994. 344 p.

Учебники по РКИ как инструмент изучения неологизмов на продвинутом уровне овладения русским языком как иностранным

Зубарева Нина Алексеевна

магистрант направления подготовки «Филология», магистерская программа «Русский язык как иностранный», ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»

В статье анализируются учебники и учебные пособия по русскому языку как иностранному, используемые в процессе обучения инофонов на продвинутом этапе. В ходе анализа раскрываются плюсы и минусы учебников и учебных пособий с точки зрения изучения новых слов. Выявляются проблемы, которые могут возникнуть при изучении темы «Неологизмы». Предлагаются варианты решения.

Ключевые слова: учебные пособия по русскому языку как иностранному; неологизмы; лексика; инофоны

Язык – явление динамичное, отражающее все изменения, происходящие в политической, социальной, научной, экономической сферах общества. С новыми предметами, понятиями появляются новые слова – неологизмы. Как предмет изучения РКИ неологизмы достаточно трудны для инофонов, поэтому изучаются на продвинутом этапе обучения. В соответствии с требованиями к данному уровню владения языком при решении коммуникативных задач обучающийся должен осуществлять речевое общение как в устной, так и в письменной форме в рамках разнообразных ситуаций общения (официальное / неофициальное, непосредственное / опосредованное общение). Основная цель преподавания русского языка как иностранного на продвинутом этапе – обучение чтению специализированной литературы.

Возросший интерес к русскому языку обусловил создание большого количества учебников по РКИ. Именно учебнику отводится главенствующая роль при изучении языка.

Перед преподавателем русского языка как иностранного неизбежно встает проблема выбора учебника или учебного пособия. При этом необходимо учитывать, какой язык является родным для инофона, какого возраста человек, желающий изучать русский язык, каков учебный план, который должен реализовать преподаватель.

Рассмотрим учебники и учебные пособия по русскому языку как иностранному продвинутого уровня как инструмент изучения неологизмов.

Применим следующие методы: изучение и анализ учебной литературы, сравнительный и аналитико-описательный методы.

Материалом для исследования послужили следующие учебники и учебные пособия:

1. Баско Н. В., Обсуждаем глобальные проблемы, повторяем русскую грамматику: учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся [2].

2. Аркадьева Э.В. Когда не помогают словари...: практикум по лексике современного русского языка [1].

Выбор данных учебников обусловлен большим количеством положительных отзывов преподавателей русского языка как иностранного из разных регионов России, а также ближнего зарубежья.

В качестве критериев анализа были определены:

- год издания учебников и учебных пособий;
- целевая аудитория – учащиеся, владеющие русским языком на втором сертификационном

уровне (B2), стремящиеся овладеть третьим сертификационным уровнем (C);

- набор учебных текстов;
- достаточность и эффективность упражнений.

Основываясь на предложенных критериях, проанализируем отобранные нами учебники и учебные пособия.

Учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся Н.В. Баско «Обсуждаем глобальные проблемы, повторяем русскую грамматику» адресовано студентам-иностранцам, обучающимся на гуманитарных факультетах университетов, иностранным специалистам гуманитарного профиля – социологам, экономистам, журналистам, политологам и философам.

Материалы учебника направлены на развитие и активизацию у учащихся навыков профессионального общения на общественно значимые темы.

Пособие содержит 15 уроков. Каждый урок состоит из двух частей, взаимосвязанных между собой. В первой части представлена речевая тема, посвященная проблемам, актуальным в наше время. Тесты первой части относятся к разным стилям: научному, официально-деловому, публицистическому, что позволяет формировать навык общения в разной коммуникативной ситуации.

Представленные тексты содержат большое количество неологизмов 21 века: инфраструктура, мегаполис, рейтинг, турфирма, виза, «утечка мозгов», «зеленые» и др., что позволяет их использовать при изучении темы «Неологизмы».

Перед каждым текстом дана активная лексика урока, в которую входят неологизмы. Предтекстовая работа ориентирована на знакомство со значением слов и их перевод на родной язык.

К тексту даны задания по лексике, грамматике, развитию речи.

На примере упражнений «Проанализируйте сложные слова. Скажите, от каких слов они образованы», «Выделите суффиксы в словах. Определите общее значение прилагательных, имеющих эти суффиксы» предоставляется возможность отработать способы образования, характерные для образования неологизмов.

На примере упражнений «Соедините близкие по значению слова и словосочетания», «Подберите антонимы к словам, используя материал для справок» отрабатывается понимание значения неологизмов, умение употреблять их в речи.

В блоке «Грамматика» на примере упражнений «Дайте ответ на вопрос «Кто такой...? Что такое...?», используя для объяснения информацию в скобках /объединив подходящую по смыслу информацию в двух колонках в одно предложение» предоставляется возможность отработать умение сочетать неологизмы с другими словами, уместно использовать их в речи. Такого рода задания, представленные во второй части урока, направлены на закрепление и коррекцию знаний по русской грамматике, формирование навыков выражения смысловых отношений в предложениях разного вида.

Считаем, что данный учебник является превосходным дополнительным инструментом для изучения неологизмов на уроках русского языка как иностранного. Предложенные в учебнике упражнения направлены на формирование у иностранцев предметной, коммуникативной и страноведческой компетенций.

Обратимся к учебному пособию Аркадьевой Э.В. «Когда не помогают словари...: практикум по лексике современного русского языка». Ч.2. Это пособие является продолжением пособия «Когда не помогают словари...» ч.1., но его можно использовать в качестве независимого пособия. Данное издание представляет собой пособие-практикум, цель которого – расширение и углубление знаний в области лексики, повышение уровня практического владения русским языком.

Целевая аудитория – иностранцы, уровень владения русским языком которых приближен к ТРКИ – 2.

Книга включает 9 тем, направленных наработку навыков употребления в речи наиболее частотных глаголов, образованных с помощью приставок: глаголы группы БРАТЬ, глаголы группы ДАВАТЬ/ДАТЬ, глаголы РАБОТАТЬ, ЖИТЬ, ПЛАТИТЬ, МЕНЯТЬ, СТУПАТЬ/СТУПИТЬ, ГОВОРИТЬ, СКАЗАТЬ.

В каждом разделе дается толкование глаголов, например, брать – принять в руки/уносить, увозить с собой/купить, приобрести, занять/испытывать какое-либо душевное состояние и др. Приводятся примеры сочетания глаголов с другими словами в словосочетании, в предложении. Отрабатывается значение устойчивых сочетаний, включающих данные глаголы. Отрабатываются однокоренные глаголы.

В упражнениях, предложенных после изучения каждого блока, отрабатывается навык уместного употребления той или иной формы глаголов, умение трансформировать предложение с учетом данной формы глагола, проверяется уровень усвоения материала.

В конце курса предлагаются задания по картинкам Х. Бидструпа.

Анализ данного пособия-практикума показал, что содержание учебника не направлено на отработку такого понятия, как неологизм, так как тексты, представленные в упражнениях, не содержат неологизмы.

Вместе с тем считаем, что материал учебника можно использовать как основу для создания упражнений, направленных на изучение неологизмов.

Например, при изучении неологизмов можно использовать структуру представления материала, описанную в пособии.

- 1) презентация неологизма;
- 2) определение лексического значения;
- 3) подбор однокоренных слов;
- 4) разбор устойчивых сочетаний;
- 5) отработка умения употреблять неологизм в речи.

Задания с картинками Х. Бидструпа также можно использовать при изучении неологизмов. Например, упражнение «Рассмотрите картинки. Найдите ситуации, в которых можно употребить следующие неологизмы...».

Итак, проведенный нами анализ показал, что:

– в учебниках и учебных пособиях по РКИ изучение неологизмов не выводится в отдельную тему;

– само понятие «неологизм» не рассматривается и не отрабатывается;

– представленные в учебниках тексты являются образцом типовых текстов, которые необходимо использовать на продвинутом этапе обучения русскому языку как иностранному;

– некоторые упражнения из учебников можно использовать для отработки понятия «неологизм» либо в полном объеме, либо скорректировав их с учетом задач обучения.

В целом, задания и тексты учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному для продвинутого уровня можно использовать при изучении неологизмов как основу для разработки собственных упражнений.

Литература

1. Баско Н.В., Обсуждаем глобальные проблемы, повторяем русскую грамматику: учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся. М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 272 с.

2. Аркадьева Э.В. Когда не помогают словари...: практикум по лексике современного русского языка. М.: Флинта: Наука, 2016. – 256 с.

Textbooks on russian as a foreign language as a tool for studying neologisms at an advanced level of mastering russian as a foreign language

Zubareva N.A.

Murmansk Arctic State University

The article analyzes textbooks and textbooks on Russian as a foreign language used in the process of teaching foreign speakers at an advanced stage. The analysis reveals the pros and cons of textbooks and textbooks from the point of view of studying neologisms. The problems that may arise in the classroom, when doing homework when studying the topic "Neologisms" are identified.

Keywords: textbooks on Russian as a foreign language; neologisms; vocabulary; foreign speakers

References

1. Basko N.V., Discussing global problems, repeating Russian grammar: a textbook on the Russian language for foreign students. M.: Russian language. Courses, 2010. - 272 p.
2. Arkadyeva E.V. When Dictionaries Don't Help...: Workshop on Vocabulary of the Modern Russian Language. M.: Flinta: Nauka, 2016. - 256 p.

Формирование культуроведческой компетенции обучающихся средствами этнокультурных текстов

Лазарева Галина Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии и медиакоммуникаций МАГУ

В статье раскрывается культуроведческий подход в обучении русскому языку. Описываются приемы и методы изучения этнокультурных материалов на уроках русского языка.

Ключевые слова: этнокультурная лексика, культуроведческая компетенция, языковая специфика.

Культуроведческий подход в обучении русскому языку входит в круг активно изучаемых проблем современного образования.

В современной методике подходом к преподаванию русского языка на культурно-историческом фоне занимаются Е.А.Быстрова, С.И. Львова, М.Р. Львов Л.А. Ходякова, А.Д. Дейкина и др. Этот подход, по мнению А.Д. Дейкиной., свидетельствует о необходимости целенаправленной работы с языком как хранилищем вневременной мудрости народа, накопленной за многовековую культурную историю [1; с. 53].

Среди многочисленных форм популяризации народных традиций требует своего восстановления культ народного календаря – "месяцеслова", его популярные издания, в котором описаны народные праздники и обряды, пословицы, присловья о временах года и о погоде, относящиеся как к году в целом, так и к отдельным сезонам, месяцам, дням, явлениям природы, животным, растениям, птицам. Многие изречения поражают своей точностью, демонстрируют замечательную способность русского человека к афористичности и поэтичности выражения мысли.

Уроки с использованием материалов земледельческого календаря будут способствовать пробуждению интереса к традициям русского народа, смогут показать истоки отечественной культуры, представить систему знаний, духовных ценностей, когда-то естественных для русского человека и, к сожалению, во многом утраченных впоследствии.

Самым простым методом изучения культуроведческого материала является включение его в рассказ учителя. Учитель сам рассказывает учащимся о христианских праздниках или предписаниях, запретах, приметах, которые выпадают на текущий календарный день, причем они могут как предшествовать основному изучаемому материалу, так и логически завершать урок. Возможно также вкрапление материалов в ткань урока по мере необходимости пояснения того или иного языкового факта, явления.

Например с приходом весны, можно рассказать о том, что радуясь наступлению весенней поры, крестьяне в первый вечер играют (поют) песни до бела света. Вообще принято водить хороводы от Пасхи и до Троицы. Первым признаком приближения весны является движение воды, все это время ещё идет борьба весны с зимой, но по характеру этих явлений уже выводят много указаний на характер будущего лета и года, на погоду и урожай и т.д. На весенне таяние льда и снега есть свои приметы

и поговорки. Вода прошла и беда прошла. Весна отмыкает ключи и воды. Весною вода тепла набирает. Рано затает –долго не растает. Если весенняя вода течет медленно – народу будет тяжело: год будет плохой. Когда много больших сосулек – урожай овощей будет хороший. Если снег тает дружно – к мокрому лету и урожаю [3; с. 124].

Многообразии пословиц, поговорок и примет народного календаря позволяет успешно включать их в учебный процесс на разных этапах урока. Будучи кратким и емким выражением, пословица может использоваться как вступление к уроку. Например, сначала учитель может рассказать, что осень по народному календарю определяется 23–24 сентября, 1 сентября – день Симеона Летопроводца, время прекращения работы в поле. Затем предложить соответствующие осени пословицы: осень красна хлебом, а зима снегом. От осени к лету – поворота нету. Осень непогодь несет. В заключение дополнить рассказ осенними приметами: осенний дождь мелко сеется, да долго тянется. Осень велика, зима долга. Преждевременное опадение листьев – к ранней зиме. Если с дерева лист не чисто спадет-будет строгая зима. Если осенью на неопавшие листья упадет снег – народу будет тяжело. Пояснить, что приведенные приметы говорят о том, что позднее опадение листа с деревьев сулит суровую, неблагоприятную зиму и позднее наступление весны.

Один из видов работ на уроке – словарно-этимологическая работа, которая может быть связана с происхождением названий месяцев, что поможет в течение года учащимся узнать, откуда пришли к нам современные названия месяцев, что они означают, узнать их древнерусское звучание. Ребятам можно предложить сопоставить материалы (например, версии о происхождении слова) и сделать вывод, какое из приведенных слов было «прародителем» исследуемого слова? Подобрать однокоренные слова, синонимы и антонимы. Указать на семантические отношения с другими словами родной культуры.

Основной единицей изучения с использованием данного подхода является текст. Культурное наследие народа и его традиции запечатлены в произведениях устного народного творчества и в произведениях мастеров слова в разных формах существования национального языка. Через тексты культурологического содержания можно обратить внимание на истоки языка, его корни, его историю, его современные приоритеты [1; с.170]. Например, интересен будет ученикам рассказ о происхождении слова «Январь» из «Сказаний русского народа, собранных Иваном Петровичем Сахаровым».

Слово: январь, или генварь, или иануарий – не русское; оно зашло к нашим отцам из Византии, вместе с юлианским календарем. Коренные славянские названия сего месяца были другие, и эта разность принадлежала каждому поколению. Наши предки называли его: просинец; малоруссы и иллирийцы: сечень, поляки: стычень; венды: новолетник, первник, зимец и прозимец; чехи и словаки: ле-

день, грудень; карниольцы: просинец, кроаты: просинец, малибожняк. Грамотные люди XI века январь писали: еноуар (по Остромирову Евангелию), и как будто для пояснения чужого слова прибавляли: «рекомаго просинца». Все эти названия книжные; народ забыл, как его предки называли прежде январь. Время скрыло от нас, каким месяцем считался просинец у наших отцов. В христианской жизни русского народа совершились три перемены: 1) по старому русскому счету, когда год начинали с марта, январь был одиннадцатым месяцем; 2) когда год начинали с сентября, он был пятым; 3) с 1700 года он постоянно считается первым[4].

По меткому замечанию А.Д. Дейкиной, включение текста в учебный процесс по русскому языку обязывает смоделировать урок таким образом, чтобы текст не потерял своей значимости, был воспринят с интересом и проанализирован в соответствии с его особенностями. Для этого можно использовать как модель работы с текстом лингвокультурологическую характеристику. Охарактеризовать – значит выявить особенности языковой палитры художника слова- писателя, подчеркнуть достоинства авторского текста и др. [1; с. 170].

Таким образом, «диалог культур» специфические приемы формирования культуроведческой компетенции приобретают огромное значение в современном обучении. Анализ фундаментальных понятий культуры, ментальности, национального характера, нравственных ценностей, языковой картины мира и др. помогает выработать новые методологические подходы к преподаванию русского языка в контексте отечественной и мировой культуры [2; с. 29].

Литература

1. Дейкина, А.Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка / А.Д. Дейкина ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Московский педагогический государственный университет. – Москва : Московский педагогический государственный университет (МПГУ), 2019. – 212 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=563583>
2. Цыбулько И.П. Методические рекомендации для учителей по преподаванию учебных предметов в образовательных организациях с высокой долей обучающихся с рисками учебной неуспешности / URL: <https://fipi.ru/metodicheskaya-kopilka/metod-rekomendatsii-dlya-slabyx-shkol> (дата обращения 07.05. 2021)
3. Ермолов, А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. Т. 1 : Всенародный месяцеслов / А.С. Ермолов. – СПб. : Типография А.С. Суворина, 1901. – IX, 620 с.
4. Сказания русского народа, собранные Иваном Петровичем Сахаровым Режим доступа: по подписке. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusSaharov/index.htm> (дата обращения 14.04. 2021)

Formation of cultural competence of students by means of ethnocultural texts

Lazareva G.A.

Arctic Murmansk state University,

The article reveals a cultural approach to teaching the Russian language. The techniques and methods of studying ethnocultural materials at the lessons of the Russian language are described.

Key words: ethnocultural vocabulary, cultural competence, linguistic specificity.

References

1. Deikina, A.D. Axiological methods of teaching the Russian language / A.D. Deikin; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Moscow State Pedagogical University. - Moscow: Moscow State Pedagogical University (MPGU), 2019. - 212 p. – Access mode: by subscription. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=563583>

2. Tsybulko I.P. Guidelines for teachers on teaching subjects in educational institutions with a high proportion of students at risk of academic failure / URL: <https://fipi.ru/metodicheskaya-kopilka/metod-rekomendatsii-dlya-slabykh-shkol> (Accessed 07.05.2021)

3. Ermolov, A.S. Folk agricultural wisdom in proverbs, sayings and signs. T. 1: National Menologion / A.S. Ermolov. - St. Petersburg. : Printing house A.S. Suvorin, 1901. - IX, 620 p.

4. Legends of the Russian people, collected by Ivan Petrovich Sakharov Access mode: by subscription. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusSaharov/index.htm> (Accessed 14.04.2021)

Сравнительный анализ лексики и грамматики болгарского и русского языков

Литвякова Татьяна Александровна,
аспирант кафедры «Лингвистика» Самарского государственного университета путей сообщения

В статье рассматриваются основные сходства русского и болгарского языков, а также обращается внимание на существенные различия в грамматическом строе указанных языков.

Ключевые слова: русский язык, болгарский язык, лексический состав, грамматика.

Истоки теплых отношений между Россией и Болгарией берут начало в глубине столетий. Именно из Болгарии пришли на Русь православные просветители Кирилл и Мефодий, давшие нам общий язык, а следовательно, и общие духовные и культурные традиции. Ежегодно 24 мая в наших странах широко и масштабно отмечается День святых Кирилла и Мефодия – День славянской письменности и культуры. До сих пор высоко чтятся болгарами навсегда вошедшие в историю подвиги русских войск при освобождении болгарского народа от османского ига – «сидение на Шипке», сражение под Плевной, разгром турецкой армии у Пловдива в 1878 году и многие другие.

Современные взаимоотношения России и Болгарии в ряде профессиональных областей влияют и на повышение интереса к изучению болгарского языка. Целью статьи является рассмотрение лексического и грамматического состава русского и болгарского языков на предмет их сходства и различия.

При первом же знакомстве с болгарскими текстами или устной речью наблюдается сходство наших языков. И это неудивительно. Согласно генеалогической классификации русский и болгарский языки относятся к славянской группе языков индоевропейской языковой семьи.

Все славянские языки схожи по лексическому составу, понять основной смысл высказывания русскоязычный человек может практически на любом из них. Например, по-болгарски говорят – зéмя, звéзда, вя́тер, вóда; по-русски – земля, звезда, ветер, вода; по-украински – земля, зiрка, вiтер, вода; на чешском и польском пишут латинскими буквами, однако говорят – zeme, hvezda, vitr, voda.

Современный болгарский язык практически не отличается от современного русского языка в произношении и графике. Болгарский алфавит аналогичен русскому, за исключением отсутствия в нём букв Ё, Ы и Э. Для обозначения Ё в болгарском языке используется сочетание БО (синьо море – синее море). Вместо буквы Э в начале болгарских слов стоит Е (эра – ера), при этом произносится как [ЙЭ], реже употребляется И (экономика – икономика). Буква Ъ обозначает гласный звук в безударной позиции вместо русского О (Болгария – Бългaрия), а под ударением – нечто среднее между русскими ударными Ы и О (твърд – твёрдый, вълк – волк). Остальные буквы читаются так же, как и в русском, что позволяет говорить о том, что различия в болгарском и русском произношении минимальны.

Незначительны различия у данных языков и в лексическом составе. Большинство болгарских слов понятны русскоговорящему человеку либо потому, что они полностью аналогичны, либо имеют устаревшие аналоги в русском (чело – лоб, око – глаз), или ясны в целом по смыслу, поскольку являются латинскими заимствованиями (например, комин (от латинского *caminus*) – дымовая труба). Ряд слов отличны от русских, но довольно легко понятны в контексте из-за наличия аналогичных корней (лепило – клей, огледало – зеркало).

Сложность традиционно представляют слова, полностью аналогичные русским, но совершенно иные по значению (майка – мама, дыня – арбуз, направо – прямо и др.), а также турецкие заимствования, которые в большинстве проникли в болгарский в период османского завоевания и составляют существенный процент общеупотребительной лексики (памук – хлопок, шкембе – желудок), юмрук – кулак и пр.) [1; с. 19].

Таким образом, различия в лексике ощутимы, однако, не столь значительны. Это зачастую создает ощущение мнимой простоты у носителя русского языка, желающего овладеть болгарским. Поэтому основное внимание рекомендуем сосредоточить на основных отличиях грамматического строя указанных языковых систем. Их четыре.

Падежные формы имен существительных.

История развития славянских языков привела к тому, что у существительных изменилась система склонения. И если в русском исчез только звательный падеж, то в болгарском категория падежа, за последние столетия, исчезла вовсе. Работу по частичной передаче падежных значений взяли на себя предлоги. Например:

Моя сестра	Моята сестра
Моей сестры	На моята сестра
Моей сестре	На моята сестра
Мою сестру	Моята сестра
Моей сестрой	От моята сестра
О моей сестре	За моята сестра

Однако, в болгарском языке сохранилась особая звательная форма, употребляющаяся в одушевленных именах существительных. Например, Иване! Жено! [2; с. 210].

2. Определённость-неопределённость болгарских существительных

В русском языке определенность предмета передается указательными местоимениями (этот, та самая, то и др.), либо самим контекстом, в болгарском же – при помощи постпозитивного члена. Так, в женском роде присоединяется –та, в среднем роде –то, в мужском –ът или –а (жената, лицето, градът,). Неопределенность предмета обозначается отсутствием постпозитивного члена (жена, лице, град). Во множественном числе постпозитивный член имеет вид –те (для мужского и женского

рода) или –та (для среднего рода): синовете, книгите, жените, лицата [3; с. 356].

3. Отсутствие инфинитивной формы.

В болгарском языке за основную форму глагола принимают глагол в первом лице единственного числа (аз правя, уча). Чтобы образовать инфинитив следует добавить перед глаголом частицу "да" (как в английском "to"), которая никогда не ставится под ударение и произносится скорее как дь: да става – вставать, да пия – пить, да уча – учить(ся).

4. Сложная система глагольных времён.

Выделяют девять времён. Три – простые глагольные времена – полностью соответствуют временам глаголов в русском языке. Это:

1) Настоящее время (Сегашно време) выражает действие или состояние, которое совершается (реализуется) в момент речи, или констатирует настоящие факты: Сестра ми живее в Пловдив. – Моя сестра живет в Пловдиве.

2) Прошедшее законченное время (Минало свършено време) означает, что передаваемое глаголом действие в этом времени полностью состоялось до момента речи: Разболях се. – Я заболел. Какво казахте? – Что вы сказали?

3) Будущее время (Бъдеще време) называет действие, которое должно или может произойти после момента речи (но может и не произойти). В славянских языках образование будущего времени происходит при помощи вспомогательного глагола и инфинитива. Например, в русском языке – «я буду читать». В болгарском языке – это вспомогательная частица «ще»: Утре ще бъдешорещо. – Завтра будет жарко.

Шесть оставшихся времён – сложные глагольные времена.

4) Прошедшее незаконченное время (Минало несвършено време) используют, если говорящий сообщает о некоем действии, которое на момент речи, возможно, ещё не завершилось: Те играеха шах. – Они играли в шахматы.

5) Прошедшее неопределённое время (Минало неопределено време) используется, когда действие произошло, но результат этого действия даёт о себе знать в момент речи: Четох цяла нощ, затова сега искам да спя. – Я читал всю ночь, поэтому сейчас хочу спать.

6) Прошедшее предварительное время (Минало предварително време) обозначает, что действие уже произошло, но его результат связан не с настоящим моментом речи, а с неким конкретным прошлым моментом, о котором говорится в момент речи: Бях играл до късно, затова закъснях за закуска. – Я играл допоздна, поэтому опоздал на завтрак.

7) В будущем времени в прошедшем (Бъдеще време в миналото) говорится о действии, которое является будущими относительно конкретного прошедшего момента.

Вчера щяхме да ходим в гората, но градушка. – Вчера мы должны были пойти в лес, но начался град.

8) Будущее предварительное время (Бъдеще предварително време) предаёт результат действия относительно будущего момента времени, о котором говорится в момент речи: *Когато дойдеш при нас утре вечер, ние в вече ще сме заспали.* – *Когда придешь к нам завтра вечером, мы уже будем спать.*

9) Будущее предварительное время в прошедшем (Бъдеще предварително време в миналото) говорит о действии, которое должно было произойти относительно определённого прошедшего момента. Это время близко по смыслу к будущему времени в прошедшем, по сути эти два времени – это оттенки одного и того же события: *Щях да съм станал до седем часа, но будилникът не ме събуди.* – *Я должен был встать до семи часов, но будильник меня не разбудил.*

Таким образом, обобщая вышеперечисленное, констатируем, что между русским и болгарским языками имеются минимальные различия в произношении и незначительные различия в лексике. Эти обстоятельства создают обманчивый эффект лёгкости болгарского языка и его сходства с русским. Однако его грамматика принципиально отличается от русской, хотя однозначно и объективно оценить уровень сложности ее изучения носителем другого языка довольно трудно. Задача преподавателя – не только обратить внимание на различия грамматического строя языка, но и объяснить их причины, которые кроются в истории становления и развития языковой системы, своеобразии языковой картины мира носителей болгарского языка.

Литература

1. Флеров О.В., Христовова Г. Межъязыковая интерференция в освоении русскими болгарского языка. // Образовательные ресурсы и технологии. 2017. №3 (20). С. 18–22
2. Глитвинская В.Н., Платонова И.В. Давайте вместе учить болгарский. М.: АСТ: Астрель, 2009. 267 с.
3. Гинина Ст. Ц., Платонова И. В., Усикова Р.П. Учебник болгарского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985, 440 с.
4. Русско-болгарский разговорник / составитель К.Ю. Паначёва, СПб, КАРО, 2012. 192 с.
5. Тимонина Е.В., Мартынова Г.А. Болгарско-русский и русско-болгарский словарь. М: Русский язык Медиа, 2007. 536 с.
6. Литвякова Т.А., Лунёва Л.П. Изучение болгарского языка носителями русского языка: основные трудности. // Наука и культура России. 2020. № 1. Т. 1.С. 100–103.

Comparative analysis of vocabulary and grammar in bulgarian and russian

Litvyakova T.A.

Samara State Transport University

The article considers the main similarities between the Russian and Bulgarian languages, and draws attention to the significant differences in the grammatical structure of these languages.

Keywords: Russian, Bulgarian, lexical structure, grammar.

References

1. Flerov O.V., Khristozova G. Interlingual interference in the development of the Bulgarian language by Russians. // Educational resources and technologies. 2017. No. 3 (20). pp. 18–22
2. Glitvinskaya V.N., Platonova I.V. Let's learn Bulgarian together. M.: AST: Astrel, 2009. 267 p.
3. Ginina St. Ts., Platonova I.V., Usikova R.P. Bulgarian language textbook. M.: Publishing House of Moscow. un-ta, 1985, 440 p.
4. Russian-Bulgarian phrasebook / compiled by K.Yu. Panacheva, St. Petersburg, KARO, 2012. 192 p.
5. Timonina E.V., Martynova G.A. Bulgarian-Russian and Russian-Bulgarian dictionary. M: Russian Language Media, 2007. 536 p.
6. Litvyakova T.A., Luneva L.P. Learning Bulgarian by native Russian speakers: main difficulties. // Science and culture of Russia. 2020. No. 1. T. 1.S. 100–103.

Характерные особенности делового письма как жанра официально-делового стиля

Лунева Людмила Петровна

доктор педагогических наук, профессор кафедры «Лингвистика» Самарского государственного университета путей сообщения

В статье рассматриваются особенности и основные функции делового письма как одного из жанров письменной деловой коммуникации, анализируются типичные ошибки, допускаемые при составлении делового письма.

Ключевые слова: Письменная деловая коммуникация, особенности делового письма, официально-деловой стиль, типичные ошибки.

В последнее время становится общепризнанным, что речь человека является его своеобразной визитной карточкой. Действительно, независимо от рода деятельности образованный человек, помимо профессиональных знаний, умений и навыков, должен свободно владеть языком, грамотно писать и быть коммуникабельным.

Уровень профессионализма современного специалиста во многом определяется его компетентностью в письменной деловой коммуникации, так как деятельность каждой организации связана с необходимостью документально подтвердить и закреплять административно-правовые отношения юридических и физических лиц – участников официально-делового общения.

Находясь каждодневно в процессе различных деловых взаимодействий, руководитель организации более высоко оценивает специалистов, имеющих навыки эффективной письменной коммуникации в деловом общении.

Одно из важнейших средств письменной коммуникации – деловое письмо. Грамотный текст, корректное оформление и соблюдение этики деловой переписки позволяет наладить не только взаимовыгодное сотрудничество, но и повысить имидж организации.

Деловые и служебные письма применяются для решения многочисленных оперативных вопросов, возникающих в управленческой деятельности, отсюда их разнообразие:

- письма
- запросы,
- уведомления,
- приглашения,
- претензии,
- разъяснения,
- напоминания,
- подтверждения,
- рекомендации,
- предложения,
- просьбы,
- требования.

Задача языка делового письма – обеспечить объективное отношение к излагаемым фактам, а также отразить строгую логическую последовательность изложения. Он должен обладать следующими чертами:

- нейтральность и неличный характер изложения;
- унификация речевых средств и стандартизация терминов;
- сужение диапазона используемых речевых средств;

– повторяемость отдельных языковых форм.

Важнейшим качеством делового письма должна быть и грамотность его написания. Однако, как свидетельствуют наблюдения, проведенный стилистический и грамматический анализ деловых писем, анкетирование сотрудников и студентов университета, уровень владения письменной коммуникацией, в частности в написании деловых писем, недостаточен для решения профессиональных задач и для успешной современной коммуникации.

Авторами статьи проанализированы ошибки в деловых письмах, зарегистрированных в канцелярии Самарского государственного университета путей сообщения (всего 218 писем) и выявлены наиболее часто встречающиеся в них недочеты и погрешности.

Так, во многих деловых письмах адресанты нарушали композицию и структуру письма, не могли четко аргументировать и обеспечивать связность текста, не обнаружили знаний специальной лексики, не соблюдали официально-делового стиль в письме и др.

В ходе работы с деловыми письмами были определены следующие типичные ошибки:

– структурные, касающиеся несоблюдения требований к оформлению письма, его реквизитам, к шрифтам и т.п.;

– грамматические, свидетельствующие о незнании норм образования и употребления форм различных частей речи, а также норм построения синтаксических конструкций;

– лексические, указывающие на нарушение норм словоупотребления, на неправильный выбор слова, неуместность его употребления;

– орфографические и пунктуационные, свидетельствующие о недостаточности знаний правил орфографии и пунктуации.

Продemonстрируем некоторые примеры ошибок, наиболее распространенных в деловых письмах.

Как выяснилось, трудности у адресантов писем вызывает склонение некоторых русских и иноязычных фамилий, например: Черных, Чепец, Акопьян, Мрдуляш и др. При этом, вероятно, забывается, что иноязычные фамилии, заканчивающиеся на согласный, склоняются, если относятся к мужчине, и не склоняются, если относятся к женщине: стихи Александра Блока, но дневник Любви Блок.

В деловой корреспонденции часто употребляются аббревиатуры, и в их написании также допускаются ошибки, например, аббревиатура, обозначающая сокращенное понятие «высшее учебное заведение» в деловых письмах имеет следующие варианты написания: ВУЗ, Вуз, вуз. Однако в Справочнике по правописанию, произношению, литературному редактированию Розенталя Д.Э., Джанджаковой Е.В. и Кабановой Н.П. разъясняется, что это – аббревиатура, читаемая по звукам, образованная от нарицательного наименования, и, следовательно, пишется одними строчными буквами – «вуз». [1; с 29].

Особый тип ошибок в деловых письмах – согласование подлежащего и сказуемого. Допускаются ошибки, если:

1) подлежащее выражено составным числительным, оканчивающимся на один: Двадцать один студент участвовал в олимпиаде;

2) подлежащее выражено сочетанием собирательного существительного (наречия, местоимения) с количественным значением и неодушевленного существительного: Большинство писем отправлены.

Частотной ошибкой является и употребление форм множественного числа имен существительных: договор, директор, профессор, бухгалтер. Согласно нормам литературного языка необходимо писать и говорить «договоры», директорА, профессорА, бухгалтеры.

Довольно распространенными в деловых письмах являются ошибки, связанные с нарушением норм управления. Продemonстрируем наиболее типичные ошибки из них:

– неправильный выбор предлога или неуместное его использование, например: указал о том..., вместо правильного указал на то...;

– использование предложного сочетания вместо беспредложной конструкции, например, неправ.: разъяснение о смысле указа, вместо правильного разъяснение смысла указа.

Также часто в деловой корреспонденции встречаются случаи неверного употребления имени существительного в родительном падеже (вместо дательного) после предлогов согласно, вопреки: согласно запросА, договорА; вопреки уставаА, приказаА.

Наряду с грамматическими ошибками в деловых письмах довольно распространенными являются и лексические ошибки, как то:

– нарушение норм лексической сочетаемости и выбора слова («проверка состояния чистоты», «массовое количество инновационных форм»);

– неразличение паронимов («представить возможность», «отсутствие научно-основанных механизмов»);

– плеоназм, тавтология и речевая избыточность («экспонаты выставки», «свободная вакансия», «следует учитывать следующие факторы»).

К сожалению, в деловых письмах, имелись даже орфографические и пунктуационные ошибки, свидетельствующие о низком уровне компетенции их авторов. Так, наиболее частотные ошибки указывали на незнание правописания: производных предлогов («в течениИ месяца, в продолжениИ семестра, не смотря на трудности); Н и НН в прилагательных и причастиях, НЕ с разными частями речи и др.

В последнее время в деловой корреспонденции наблюдается тенденция к увеличению количества употребляемых иностранных слов («аутсорсинг», «дедлайн», «мейнстрим», «коворкинг» и др.) Однако зачастую употребление заимствований абсолютно не оправдано, что явствует из следующих примеров: «определены перспективы дальнейшей эволюции в области спортивной работы», «срок выполнения может быть пролонгирован» и др.

Перечисленные недочеты и ошибки, встречающиеся в деловых письмах, а также опросы и анкетирование студентов СамГУПС свидетельствуют о

необходимости формирования навыков письменной деловой коммуникации в рамках специально организованных курсов как для студентов, так и для сотрудников университета. В программах курсов необходимо планировать ознакомление с различными видами служебных документов, изучение особенностей языка делового письма, редактирование писем и устранение в нем типичных ошибок.

В заключение, обобщая сказанное, сделаем вывод: грамотно составить текст делового письма, оперативно работать с документами может далеко не каждый, а между тем это – важнейшие составляющие профессиональной культуры специалиста. Обучать и обучаться письменной деловой коммуникации чрезвычайно актуально и злободневно.

Литература

1. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию/ Д.Э. Розенталь, Е.В. Джанджакова, Н.П. Кабанова. М.: ЧеРо, 1999. 399 с.
2. Культура устной и письменной речи делового человека: справочник; практикум.- 22-е изд., стер. М.: ФЛИНТА,, 2016. 315 с.
3. Литвякова Т.А., Лунева Л.П. Типичные ошибки в деловой переписке и возможности их предупреждения // Наука и образование транспорту: материалы XII Международной науч.-практ. конф., 6–7 нояб. 2019 г. – Самара : СамГУПС, 2019. Т.2. С. 284–287.
4. Лунева Л.П. Слагаемые академического красноречия: монография для аспирантов, магистрантов и преподавателей. Самара: СамГУПС, 2020. 207 с.

Characteristics of business writing as a genre of official business style Luneva L.P.

Samara State Transport University

The article deals with the features and main functions of business writing as one of the genres of written business communication, analyzes typical mistakes made in writing a business letter.

Keywords: written business communication, peculiarities of business writing, official business style, typical mistakes.

Reference

1. Rosenthal D.E. A guide to spelling, pronunciation, literary editing / D.E. Rosenthal, E.V. Dzhandzhakova, N.P. Kabanova. M.: CheRo, 1999. 399 p.
2. Culture of oral and written speech of a business person: a reference book; Praktikum.- 22nd ed., Sr. M.: FLINTA, 2016. 315 p.
3. Litvyakova T.A., Luneva L.P. Typical mistakes in business correspondence and the possibility of their prevention // Science and education in transport: materials of the XII International scientific and practical. Conf., November 6–7, 2019 - Samara: SamGUPS, 2019. V.2. pp. 284–287.
4. Luneva L.P. Components of academic eloquence: a monograph for graduate students, undergraduates and teachers. Samara: SamGUPS, 2020. 207 p.

Поэтический образ Кольского Севера в процессе изучения русского языка как иностранного

Шевченко Наталья Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»

В статье рассматривается возможность использования стихов о Севере при изучении русского языка как иностранного. Отмечая важность развития лингвокультурологической компетенции в этом процессе, автор показывает, что знания о России могут быть почерпнуты из поэзии, описывающей Кольский Север.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингвокультурологическая компетенция, поэтический образ Кольского Севера.

Как изучение истории и культуры своего народа, своей родной страны обычно начинается со знакомства с культурой и особенностями жизни какой-то одной территории, на которой живет человек, — это родной город или деревня, то есть малая родина, — так и изучение чужого языка и чужой культуры осуществляется в определенных рамках, очерченных программой, преподавателями, текстами. Изучение русского языка людьми другой национальной культуры происходит в конкретной коммуникативной ситуации, в условиях определенного региона. Эти условия влияют на усвоение инофоном русского языка и особенностей жизни и культуры России, показывают иностранцу конкретный вариант, «облик» изучаемого языка. В лингводидактике признается эффективность изучения языка через постижение культуры. Думается, что региональный лингвокультурный компонент может сделать русскую культуру более доступной для иностранца, что, в свою очередь, поможет в овладении русским языком.

Лингвокультурологическая компетенция, понимаемая как «знания идеальным говорящим/слушающим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке» [1; с. 74–75], может формироваться у изучающих РКИ в процессе приобщения их к художественной литературе, проверенной временем и признанной во всем мире, то есть русской классике. Однако немаловажно узнать и современных авторов, а также писателей, представляющих региональную литературу. Последнее для нас представляется актуальным, если иметь в виду, что изучающие русский язык будут находиться в нашем заполярном крае, будут знакомиться с северными городами, разными культурными и историческими объектами.

Тексты на русском языке, предлагаемые для изучения, должны содержать определенные сведения, раскрывающие те или иные особенности национальной культуры. В литературно-художественных текстах, прозе и стихах, самих фактов, говорящих о самобытности нашей культуры, может и не быть, но при этом художественная картина мира, запечатленная в тексте, может показать читателям-иностранцам мир глазами русского, российского человека. Такое описание мира с точки зрения русского, россиянина важно для иностранца, изучающего русский язык. Художественный текст может продемонстрировать и универсальность мировосприятия, что будет близко и понятно иностранцу, и нечто особенное, специфическое, что запомнится

читателю, изучающему русский язык, и будет служить знаком русской культуры.

Если представить иностранца, приехавшего на Кольский Север и желающего изучать русский язык, то можно предположить, что ему будет интересно познакомиться с центром нашего края, с заполярной столицей – Мурманском, другими городами, природой Крайнего Севера. Это знакомство может быть осуществлено не только через рассказ или экскурсию, но и с помощью литературы, описывающей заполярный край. В данной статье мы рассмотрим художественный образ Кольского Заполярья, взятый из стихов русских, большей частью, мурманских поэтов. Стихи о Севере будут тем средством, с помощью которого у изучающих русский как иностранный можно развивать лингвокультурологическую компетенцию, являющуюся важной составляющей процесса овладения иностранным языком. Для анализа стихов, характеризующих Север, использован словарь поэтического языка О.Д. Родченко «Поэтические образы Кольского Севера».

Северный край показан поэтами с разных сторон: отмечается и его местоположение, и его значение для страны, природа, климат, выражается и эмоциональное отношение к нему.

«Здесь край земли, за ним – сплошное море, / А за морем – натающие льды» (В. Матвеев) [3; с. 21]. Именно так – как край земли – часто воспринимается Мурманская область, расположенная на крайнем севере Европы. И эта распространенная языковая метафора становится перифразой, по которой можно узнать Заполярье. Близки к этой метафоре другие, напоминающие о том, что эта область – часть нашей страны: «край России», «краешек Руси» и подобные. «Стою на краешке Руси, / На северной границе» (В. Смирнов) [3; с. 22].

Такой «статус» Заполярья как края земли или России если не является отрицательной характеристикой этого региона, то, по крайней мере, подчеркивает его необычность. Но поэты спешат опровергнуть это мнение, например, в известных стихах В. Смирнова, положенных на музыку В. Поповым и ставших неофициальным гимном Мурманской области:

Разве сопки здесь не красивей?
Разве реки здесь не быстрее?
Говорят, что здесь край России,
Только ты никому не верь! [3; с. 22]

И вот уже не край как что-то отдаленное и непривлекательное (самая удаленная от центра часть, окраина), теперь Север оборачивается своей противоположностью – началом России, что в плане образной характеристики приобретает положительную окраску, ведь начало – это открытие, ожидание нового, надежда. «Здесь – начало России», – пишет Н. Колычев [3; с. 22], а В. Смирнов, противопоставляя по размеру Север и Россию, соединяет их в одно целое:

Почему же мне Север и дорог и мил?
Никому объяснить я, наверно, не в силе.
Просто стал для меня этот маленький мир –
Как трамплин
на дороге

к огромной России [3; с. 22].

И так во всем, к какой бы стороне Севера ни обращались поэты, мы увидим противоположные черты. С одной стороны, это страшное место, а с другой – лучшее место на земле. В чем проявляется первая, отрицательная характеристика? В том, что Север плохо приспособлен для нормальной жизни людей. Однако можно заметить, что часто об этом пишут в историческом плане, при описании прежней жизни коренных народов. Так, яркие образы с отрицательной коннотацией дает В. Тимофеев: «Лапландия – страна саамских бед, / дымящих веж заплаканная руна» [3; с. 35]. Еще более сильно выразил мысль о трудностях, выпавших на долю людей, В. Смирнов: «Кровью – не золотом / Писаны слова: / В середине – горы, / Вокруг – вода, / В середине – горе, / Вокруг – беда» [3; с. 35]. «Страшное место» конкретизируется в образах ада, тюрьмы, плена, проявляется болезнью. Однако образ Севера как лучшего места на земле более многогранен и яростен. Обратимся к нему.

«Здесь сходятся надежды / Всех широт. / Гольфстрим здесь / Основал свое посольство. / Прислушайтесь / К дыханию ветров: / Все золото земли – / Оно на Кольском!» (В. Берлин) [3; с. 28] – можно сказать, что в этих стихах дана довольно объективная оценка достоинств северного региона. А для А. Меревича этот край самый лучший вопреки суровым климатическим условиям: «Земля крутая, снежная, / Метельная, колючая... / А для меня вот – нежная, / А для меня вот – лучшая» [3; с. 29].

Близкими образами, рисующими Север как лучшее место, являются образы, объединенные идеей божественности, сакральности. Такому восприятию способствует отдаленность Севера от основной территории России, близость к Северному полюсу – высоким широтам, а отсюда и возникает представление об устремленности вверх, в небо, к богу. М. Чистоногова пишет о Полярной звезде: «Свети, чтоб не запутаться в пути / По городам, побитым серой гарью. / Мне без тебя дороги не найти / К пречистому, как море, Заполярье» [3; с. 29].

Мы видим, как «освящается» Север, северное море с помощью прилагательного из церковной сферы «пречистый», который применим к образу Богородицы, а Полярная звезда в этом контексте становится подобием Вифлеемской звезды.

Надо отметить, что все особенности географического положения Кольского полуострова, даже его недостатки в этом отношении, становятся объектами поэтизации, поводом к сотворению мифа об удивительном крае.

Так, «неяркий свет» и «ветхий небосвод» не портят наш край, потому что «по-северному, без сует здесь божий мир свой дом возводит» в стихах Т. Агаповой [3; с. 30]. Эта же поэтесса такой недостаток северной природы, как низкое небо, делает ее достоинством: «На Севере / небо низко... / – На Севере / небо – близко» [3; с. 30]. А В. Семенов очень ценит карликовую растительность заполярной тундры, так объясняя ее предназначение: «Люблю

взойти на самый верх, / взглянуть на Кольский полуостров, / где все затем и низкоросло, / чтоб был высоким / человек» [3; с. 30].

Стихи О. Бундура погружают читателя в сказочно-мифологический заполярный мир:

Выйду из дому – снег по пояс,
За ночь двадцать промчалось вьюг.
Вот он рядом – Северный полюс,
Вот он рядом – Полярный круг.
У макушки земного шара
Я живу уже пятый год.
И Медведица мне Большая
Лапу запросто подает!

Яркие краски в образ Севера вносят описания северной природы. Но природа изображается часто неласковой к человеку: холод, ветер, камни, снега – это обязательные атрибуты пейзажных зарисовок. Вот некоторые примеры: «Здесь только три измеренья пространства: / Ветер, гранит и вода» (А. Карпов) [3; с. 23]; «Край, продутый тысячу ветров» (О. Воронова) [3; с. 25], «В полярных просторах снега да снега. / В полярных просторах взыграла пурга» (Н. Гудовский) [2; с.39]; «В чьем-то точном «представленьи» / Север-тундра и пурга» (А. Бажанов) [3; с. 24]. Художественное мышление утверждает закономерность такого положения в природе: «Я-то сам из далеких мест / – Может, слыхивал про Поной? / Там положено быть зиме / Вьюговейной и ледяной» (А. Рыжов) [3; с. 24]. И даже название полуострова как будто говорит о заведенном природном порядке, рифмуясь с характерным при описании погоды прилагательным: «Полуостров Кольский / От наледи скользкий» (О. Мартова) [3; с. 24]. Но все эти неприятные условия жизни не особенно удручают поэтов. Писать о Севере может только человек, искренно любящий свой край, и поэтому все тяготы преодолеваются, затрудняющие жизнь условия превращаются в привлекательный поэтический образ, ведь в стихах это так красиво: «Туда, где ветры и туманы, / Изломы мрачных берегов, / Где вьюги бешено шаманят» (А. Миланов) [3; с. 24], «Пространство валунов меж двух стальных морей» (И. Руднев) [3; с. 23]. И конечно, поэты не могут не выразить открыто свою любовь к Северу и ее природе: «Я люблю завьюженные эти / Морем полоненные места» (А. Меерович) [3; с. 23].

Выше было показано, что при описании Севера в стихах нередко какие-то противоречия: небо низкое, но это для пользы человека; «хмурый край, открытый всем ветрам» (В. Матвеев) [3; с. 25], но мы его любим и т.д. Наверное, самый яркий контраст при восприятии и описании Севера связан с такой природной особенностью Заполярья, как существование полярного дня и полярной ночи, и это тоже находит отражение в поэзии Мурмана. Вот некоторые зарисовки этих непривычных для среднерусской и европейской жизни явлений: «Мой полуночный край: / Летом – ласка, / Зимой – оплеуха» (В. Сорокажердьев) [3; с. 27]; «Здесь с обеда наступает вечер. / Солнце глянет лишь на полчаса» (В. Смирнов) [3; с. 28]; «Прощаясь с белыми ночами, / привычно думаю о том, / что в Заполярье все начала / идут иль с солнцем, иль со льдом» (А. Бажанов) [3;

с. 26]. И снова приведем строки, в которых эти контрасты подаются с любовью: «Я край этот выбрал, чтоб свет – так уж свет, / а темень – чтоб темень. Так юность полярна» (В. Тимофеев) [3; с. 26]; «Люблю я заполярный край / за крайности / и за бескрайность» (В. Семенов) [3; с. 26].

Как известно, в поэзии при описании разных объектов часто используется олицетворение. Этот прием не остается без внимания и при изображении Кольского Заполярья. Север в стихах часто предстает живым существом, наделенным разными чертами человека. По внешнему облику он может быть хмурым и суровым, что и понятно, ведь природа здесь именно сурова, как было отмечено ранее: «В непроглядную тьму / Закутался Север суровый» (Н. Букин) [3; с. 37]; «Край мой северный, ты неласков / (мхи да сопки в серебряных шапках)» (Н. Гудовский) [2; с.7]. Мы видим, что авторы облачают Север в какую-либо одежду, которой выступают здесь явления природы, как это часто бывает при использовании олицетворения. Приведем отрывок из стихов Т. Агаповой, в которых создана целая картина с действующим лицом – грустным персонифицированным Севером:

Родясь не баловнем, мой край
лохмотья снега поправляет,
ночами скорыми весь май
одежку ветхую латает.
А утром солнышко, смеясь,
его поддразнивает грезы,
и бедолага, не таясь,
вовсю размазывает слезы [3; с. 37].

Отметим некоторые «маски» Севера, принимающего вид самых разных людей. Это старик и ребенок: «Два дня нас качали земные печали / Теперь успокоит нас Север-старик!» (Ю. Визбор) [3; с. 38]; «Простор, запеленатый в дикую стужу» (П. Шубин) [3; с. 40]. Это властелин и труженик: «Север, Север – камней владыка / – Твердо-каменно-каменистый» (Н. Колычев) [3; с. 37]; «Не словом пустым, а делом, / Мозолями Север знают, / Осипшей от ветра глоткой» (А. Шепелев) [3; с. 40]. Это отец и мать: «Но я знаю, с какою силой / Будет звать меня самый красивый, / Самый строгий в отцовском гневе, / Самый верный мне Крайний Север» (В. Тимофеев) [3; с. 37]; «Шестерых нас кормила / скупая земля Заполярья» (О. Воронова) [3; с. 39].

Как можно заключить из приведенных стихотворных отрывков, образ Кольского Заполярья по-разному и с любовью создавался в произведениях мурманских поэтов, и этот многогранный поэтический портрет региона будет великолепной иллюстрацией северной части русского мира.

Таким образом, представляется целесообразным при изучении русского языка как иностранного осуществить знакомство с Кольским Севером через посредство поэзии о Заполярье. Постигание поэтического образа Севера будет способствовать формированию когнитивно-культурного пространства, необходимого для диалога культур и изучения русского языка.

Литература

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: РУДН, 2008. 336 с.

2. Гудовский Н.М. На севере дальнем. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1959. 84 с.
3. Родченко О.Д. Поэтические образы Кольского Севера. – Мурманск: МГПУ, 2008. 364 с.

The poetic image of the Kola North in the process of studying the Russian language as a foreign language

Shevchenko N.A.

Murmansk Arctic State University

Annotation. The article discusses the possibility of using verses about the North in the study of Russian as a foreign language. Noting the importance of developing linguocultural competence in this process, the author shows that knowledge about Russia can be gleaned from poetry describing the Kola North.

Keyword: Russian as a foreign language, linguistic and cultural competence, poetic image of the Kola North.

References

1. Vorobyov V.V. Linguoculturology. M.: RUDN, 2008. 336 p.
2. Gudovsky N.M. In the far north. Murmansk: Murmansk book publishing house, 1959. 84 p.
3. Rodchenko O.D. Poetic images of the Kola North. - Murmansk: MGPU, 2008. 364 p.

Роль контекста в распознавании сарказма

Якушнэ Харнос Эва

PhD, профессор, Национальный университет государственной службы, Венгрия.

Сарказм классифицируется как фигура речи в подкатегории тропов со времен древней риторики. Его отделение от подобных тропов, например, двусмысленности и иронии, может оказаться сложной задачей даже в свете нынешних прагматических теорий. Его распознавание и интерпретация тесно связаны с контекстом, который является центральным вопросом лингвистической прагматики, когда исследуется генерация и присвоение значения. В случае тропов, которые используют слова в смысле, отличном от их традиционного значения, для декодирования неявного сообщения из текста или высказывания требуются сложные мысленные операции со стороны получателя. Психологические процедуры включают в себя выявление общих фоновых знаний и определение других компонентов контекста, таких как предшествующий текст или высказывание и коммуникативная ситуация. Контекст можно воспринимать как динамически меняющийся во время общения. Поскольку общие фоновые знания взаимосвязаны с культурой и социальными традициями, и влияние тропов может зависеть от языка, остается спорным вопрос о том, можно ли точно определить вариации компонентов контекста для искусственного интеллекта, чтобы обеспечить автоматическое обнаружение тропов в ближайшем будущем. В докладе делается попытка найти элементы контекста, которые могли бы служить ключом контекстуализации для сарказма.

Ключевые слова: троп, ментальные пространства, контекстные подсказки, вывод, обработка естественного языка.

Introduction

Sarcasm is a trope levelling mocking and contemptuous criticism at a person or other specific entity while pretending to praise it. It is sometimes discussed as a variation of irony, which is not as straightforward and may be related to ambiguity because it often evolves from the implicit questioning of the message which is literally expressed, thus, it is also linked to pretence but may convey less intensive emotions. Another difference is that sarcasm is openly offensive whereas irony is not [Sloane 2006:421–423; Szathmari 2008:311–315; 524–525]. Both share two features: the meaning of their constituent words must be transformed to the opposite by the receiver and they can fulfil their communicative role only aided by specific contextual clues. Below the required mental operations concerning concepts will be shortly summarised through the analysis of an example. Then a pragmatics based discussion of context is focused on in an attempt to explain what motivates the recipient of a message to infer sarcastic evaluation.

Mental operations

The theory of mental spaces could possibly provide explanation for the generation of irony and sarcasm [Sweetser and Fauconnier 1996]. According to this, the recipient compares entities in the source domain and target domain and identifies similarities and dissimilarities in an effort to attribute sense to the communication in the given situation. As opposed to metaphors and metonymy, where cognitively more easily processed similarities are established, irony and sarcasm require the recognition of sharp contrast between what is being said and a cognitive frame or shared background knowledge. The example below is taken from the headline [Mit tegyünk, ha Kabul Rózsája nem szereti a magyarokat? 2020] of a Hungarian news website:

“What should we do if the Rose of Kabul does not like Hungarians?”

Scorn in the rhetorical question is discovered in two steps: the metaphor in it must be constructed by the receiver in the first phase of understanding. Analogy and expectations based on (cultural) experience are the starting points for interpretation. The “Rose of Kabul” is obviously a woman, which is supported by the universal tradition that females are often referred to as flowers. Kabul seems to be a remote and exotic place, so one might infer that the female in the headline may come from Afghanistan. The structure of the phrase may enhance the elicitation of cultural information: the operetta “The Rose of Stanbul” (Die Rose von Stambul) was written by Leo Fall in 1916, and the jazz musical The Rose of Hawaii was composed by Abraham Pal in

1931. So, the headline may refer to “a pretty woman from Kabul”.

However, the withering scorn of the metaphor can be understood only if the reader shares with the journalist background knowledge about a female member of Parliament (Ms Sz.), who is not pretty and no longer young. Besides, as it is suggested by the article, she probably exaggerates her achievements in Afghanistan in her CV:

“After the end of US bombardment she moved to Kabul, where first she helped with the UN Mission, then with the organization of the Afghan government.”

The author of the article doubts whether the lady could have impacted UN policies or international politics around her age of 25, when she claims to have worked in Afghanistan. So, in theory, a reader must create another set of mental spaces: the reader must use the integrated space of the metaphor (Ms Sz. is referenced as the Rose of Kabul) and develop another, ‘factual’ one including textual information and shared background knowledge. The next step is measuring the flattering metaphoric reference against ‘known facts’ and deciding if it fits the case. Nevertheless, the identification of sarcasm largely depends on whether the reader shares the party affiliations and ideological background, consequently, the judgement of the journalist. It seems that the cognitive approach of the elicitation and shaping of concepts does not offer sufficient explanation for irony and sarcasm, so an examination of the role of context is needed.

Contextual clues in generating literal and figurative sense

The pragmatic perspective allows “the study of linguistic phenomena from the point of view of their usage properties and processes” [Verschueren 1999:1]. This perspective results in a multi-disciplinary view of context. To continue with the terminology of the cited researcher, in the act of communication the definition implies the involvement of an utterer and an interpreter, whose roles may change dependent on the type of discourse (monological or conversational) and three major impactful factors of the situation: the mental, the social, and the physical world [Ibid.:87–95]. Linguistic components of the context are the channel, the text produced and interpreted and intertextuality [Ibid.:103-108]. On the whole, the phrase “discourse” reflects the combined consideration of situation and text. As a result, context is dynamic because it is perceived and negotiated as changing during communication. The deictic centre of the context of discourse comprises the speaker, the hearer and the indicated object [Brown and Yule 1991:54].

The hearer normally expects coherent discourse and will make any effort to make sense of communication, presuming that the speaker has not changed the centre of context unless it is explicitly indicated. That is, the speaker is still using the same place and time as points of reference, and is still talking about the same object [Ibid.:66]. Consequently, coherence is a potential of the conceptual content of discourse and is established or retrieved by the hearer via inferring the sense of words which are unfamiliar or do not appear to fit in the discourse [Beaugrande and

Dressler 2001:84–109]. This procedure involves the activation, decomposition and processing of concepts – i.e., the mental operations described in the previous section. As to the concepts in the discourse, it is known that concepts are fuzzy, i.e. rather obscure, but researchers agree that they can be decomposed into smaller units [Ibid.:86–87]. One explanation for adjusting the meaning of a word to suit situated discourse is temporarily including non-standard components of the concept it conveys. The motivation for it could be taken from the textual context, from the situational context, and from broader regulating principles described by the Speech Act Theory or Paul Grice’s Maxims of Conversation.

A possible explanation of the recognition of sarcasm

The identification of The Rose of Kabul as a sarcastic phrase is possible as early as in the headline because of the context: the website is a well-known right-wing one, which often gets in controversies with left-wing sources. Thus, users expect the same critical (sometimes rude) tone when looking it up. Besides, a visual clue is provided: right below the headline a photo of the mocked MP is seen which is far from flattering.

The text of the editorial includes highly expressive language with a number of offensive and contemptuous words and phrases. In rhetorical sense, it is attacking the MP in person, using Argumentum ad hominem technique. As the reader is progressing from top down and looks back at the top, sarcasm gets confirmation. The steps in which the phenomenon is recognised could be described as follows: 1. The reader understands that the referent of “the Rose of Kabul” is Ms Sz. 2. The reader compares the qualities described by the metaphor and the ones attributed to Ms Sz. 3. The reader infers that Ms Sz. is characterised with more contrasting features than the “Rose of Kabul” would imply. 4. The reader infers that the author actually uses the phrase in the sense opposite to its conventional meaning (or, at least, some components of the concept in question do not apply to Ms Sz., e.g. “beauty”, “innocence”, “youth”).

The incongruence of at least one semantic component of conventional meaning and the centre of context may lead to inference about the opposite sense. Whether the link between this and all variables of context can be described in full detail is a matter of future research.

References

1. Beaugrande R.A.– Dressler, W.U. Introduction to Text Linguistics. London / New York: Longman 2001. 270 p.
2. Brown G. – Yule G. Discourse Analysis. Cambridge / New York: Cambridge University Press. 1991. 283 p.
3. Mit tegyünk, ha Kabul Rózsája nem szereti a magyarokat? [Electronic Source] // URL: <https://pestisracok.hu/mit-tegyunk-ha-kabul-rozsaja-nem-szereti-a-magyarokat/> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Sloane T. ed. Encyclopedia of Rhetoric. Oxford: Oxford University Press, 2006. 837 p.

5. Sweetser E.– Fauconnier G. Cognitive Links and Domains: Basic Aspects of Mental Space Theory. In: Fauconnier G.–Sweetser E. eds. Spaces, Worlds and Grammar. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1996. 364 p. 1–28.

6. Szathmari I. ed. Alakzatlexikon. A retorikai és stilisztikai alakzatok kézikönyve. Budapest: Tinta Könyvkiadó, 2008. 595 p.

7. Verschueren J. Understanding Pragmatics. London / New York: Arnold, 1999. 295 p.

The role of context in the recognition of sarcasm

Harnos É. Jakusné

University of Public Service

Sarcasm has been classified as a figure of speech in the subcategory of tropes since ancient rhetoric. Its delineation from similar tropes, for instance, ambiguity and irony may prove challenging even in light of the current pragmatic theories. Its recognition and interpretation are closely related to context, which is a central issue in linguistic pragmatics when the generation and attribution of meaning is examined. In the case of tropes, which use words in a sense other than their conventional meaning, complex mental operations by the receiver are required in order to decode the implicit message from a text or utterance. The mental procedures involve eliciting shared background knowledge and identifying other components of context such as preceding text or utterance and communicative situation. Context can be perceived as dynamically changing during communication. As shared background knowledge is interrelated with culture and social traditions, and the effect of tropes may be language specific, it is arguable whether variations in the components of context can be accurately defined for artificial intelligence so as to achieve an automated detection of tropes in the near future. The talk attempts to find the elements of context which could serve as a contextualisation clue for sarcasm.

Keywords: trope, mental spaces, contextual clues, inference, natural language processing.

References

1. Beaugrande R.A. - Dressler, W.U. Introduction to Text Linguistics. London/New York: Longman 2001. 270 p.
2. Brown G. - Yule G. Discourse Analysis. Cambridge/New York: Cambridge University Press. 1991. 283 p.
3. Mit tegyünk, ha Kabul Rozsája nem szereti a magyarokat? [Electronic Source] // URL: <https://pestisracok.hu/mit-tegyunk-ha-kabul-rozsaja-nem-szereti-a-magyarokat/> (accessed 20.04.2020).
4. Sloane T. ed. Encyclopedia of Rhetoric. Oxford: Oxford University Press, 2006. 837 p.
5. Sweetser E.– Fauconnier G. Cognitive Links and Domains: Basic Aspects of Mental Space Theory. In: Fauconnier G.–Sweetser E. eds. Spaces, Worlds and Grammar. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1996. 364 p. 1-28.
6. Szathmari I. ed. Alakzatlexikon. A retorikai es stilisztikai alakzatok kézikönyve. Budapest: Tinta Könyvkiado, 2008. 595 p.
7. Verschueren J. Understanding Pragmatics. London/New York: Arnold, 1999. 295 p.

Английские метафоры и идиомы с точки зрения медицинского дискурса

Гайсина Диана Искандеровна

аспирант, Башкирский государственный педагогический университет.

В статье анализируется использование современных английских идиом и метафор в медицинской речи, а также приводятся их русские эквиваленты.

Ключевые слова: английские идиомы, метафоры, нарративная медицина.

Как известно, одними из самых изучаемых речевых конструктов современного дискурса являются метафора и фразеология. И если в нашей повседневной речи их употребление является обычной практикой, ведь речь – это, прежде всего, живой и непрерывно развивающийся организм, то с точки зрения медицинского дискурса внедрение метафор и идиом не всегда кажется врачам уместным. Тем временем роль их использования невероятно велика, и мы не можем игнорировать влияние речевых моделей фраз и выражений на современную медицину, поскольку именно они могут помочь как студентам-медикам, так и уже практикующим медикам стать лучшими коммуникаторами в своей клинической практике.

Идиомы – это выражения, которые помогают нам описать конкретную ситуацию другим, более творческим способом. По сути, это раздел фразеологии и обобщающий термин, получивший широкое распространение в лингвистике с XX века; он сочетает в себе понятия языка и диалекта. В основном идиомы передают культурную и историческую информацию и расширяют понимание языка людьми. Идиомы создают некоторые отличительные черты, которые могут не совпадать в разных языках. И что еще более интересно, идиомы иногда могут отражать определенные культурные традиции и личные характеристики. Идиомы – одни из первых элементов, которые входят в определение индивидуальной и коллективной идентичности и социализации. В самом широком смысле идиомы и метафоры имеют глубокое антропологическое значение. В качестве средства социального взаимодействия их использование в письменной и устной форме помогает в медицинских учреждениях, лечебных практиках и коммуникации в рамках конкретных лечебных приемов и за их пределами. Яркими примерами английских идиом, которые обычно используются в медицинском дискурсе как средства наиболее корректного способа выразить состояние пациента, могут выступать следующие выражения: например, если врач говорит “you are on your last legs”, это может означать, что вы близки к истощению, или даже к смерти, но смысл этого выражения означает примерно «валиться с ног», что заведомо звучит не столь пессимистично и пугающе для пациента и его родственников. Или же, используя фразу “fighting tooth and nail”, мы подразумеваем, что пациент борется изо всех сил, особенно уместно и вежливо эта фраза звучит, если состояние крайне критичное. Еще один пример английской идиомы, обозначающей, что человеку нездоровится: “to feel under

the weather” (возможно сравнение с выражением: «тучи сгустились над ним»). Несмотря на то, что врачебная этика не предполагает акцент и частое использование слов «смерть» / «умирать» (так, например, в английском языке используется фразовый глагол «to pass away», в русском его аналог «скоропостижно скончаться»), но все же в употреблении идиомы “at death`s door” (русский эквивалент «на волосок от смерти») это выглядит уместным.

В связи с этим хотелось бы рассмотреть некоторые общеизвестные английские идиомы, включающие в себя медицинские термины, но ставшие широко распространенными в повседневной речи. Например:

tough pill to swallow (дословно: «трудная для проглатывания таблетка») – горькая правда;

to sweeten the pill – подсластить пилюлю;

taste of your own medicine (дословно: «вкус своей же таблетки») – отплатить той же монетой (обычно используется в негативном ключе);

to be sick and tired (дословно: заболеть и устать от чего-либо) – сидеть в печенках;

to cost somebody a leg (дословно: «стоит кому-то его ноги») – стоять целое состояние;

just what the doctor ordered – то, что доктор прописал;

from the bottom of one`s heart (дословно: «со дна сердца») – от чистого сердца;

a pain in one`s neck (дословно: «боль в чьей-либо шее») – кость в горле.

Еще одна известная английская идиома, используемая в контексте пожелания удачи, звучит как “Break a leg!” (дословно: «Сломай ногу!»).

Метафора, в свою очередь, – это структура, глубоко укоренившаяся в нашем обществе и относящаяся не только к поэзии и литературе вообще, но и к глобальному коллективному наследию. Хорошим примером является определение «эгоистичного гена» (“selfish gene”), используемое для объяснения некоторых отличительных черт теории Дарвина. Недавно с помощью нейробиологии были идентифицированы области мозга, участвующие в создании и понимании метафор. Хотя результаты этих исследований могут показаться очень сложными и трудными для понимания даже при наличии обширных научных знаний, мы можем вернуться к активации мозга для создания метафор «при отправлении в чудесное путешествие», используя в свою очередь метафору. С одной стороны, медики могут использовать этот инструмент для улучшения качества информирования своих пациентов о медицинских процедурах, терапевтическом режиме и клинических знаниях, связанных с состоянием здоровья и патологией пациента. С другой стороны, пациент сможет лучше понять свой собственный опыт болезни. Это поможет врачам быстро поставить диагноз, лучше контролировать прогрессирующее заболевание и лучше структурировать терапевтический план. По сути, существует три измерения модели метафор в здравоохранении. Основная функция использования метафор в здравоохранении – «номинальная», цель которой – объяснить

определение медицинской терминологии (терминологический уровень). Во-вторых, «обрамление», когда цель состоит в том, чтобы сделать более понятными сложные понятия, такие как, например, механизмы патогенеза (языковой уровень). И, наконец, «изменение мнения», на уровне мотивации и убеждения к лучшему терапевтическому соблюдению норм и лучшему образу жизни (коммуникативный уровень).

Так, языковой анализ дает несколько подсказок о возможных стратегиях, которые могут быть приняты врачами. Хотя обычно в своей медицинской практике врачи используют специальную терминологию, язык метафор является вспомогательным элементом упрощения сложных понятий. Например, актуальные заболевания на сегодняшний день, которые могут быть вызваны последствиями COVID-19, в английском языке имеют единую аббревиатуру COPD (common, preventable, and treatable disease that is characterized by persistent respiratory symptoms and airflow limitation that is due to airway or alveolar abnormalities, т.е. «распространенное, предотвратимое и излечимое заболевание, которое характеризуется стойкими респираторными симптомами и ограничением воздушного потока, связанное с патологией дыхательных путей или альвеол»). Описывая лечащему врачу свои ощущения, пациенты часто используют такие метафоры, как: «пленник в стеклянном пузыре», «железная клетка, стягивающая грудь».

Таким образом, мы можем заметить, что с медицинской точки зрения идиома и метафора – это нечто большее, чем просто инструмент коммуникации. Это – концептуальный материал сознательного и бессознательного, индивидуального и коллективного. Учитывая нынешнюю ситуацию в системе здравоохранения, нарративная медицина может использоваться как дополнительный инструмент для повышения эффективности всей отрасли в целом. Каждая правильно используемая идиома или метафора может стать не просто вежливым способом выразить свое мнение, но и выступить в качестве инструмента оказания положительного психологического воздействия на пациента, ведь по используемой метафоре или идиоме можно без труда задать тон и способ восприятия ситуации пациентом. В этом отношении мы также должны принять во внимание два основных фактора: наличие контекстных подсказок и обучение студентов-медиков стратегиям расширения метафор и фразеологизмов в своей лексике. Ведь зачастую именно умение найти доступный для всеобщего понимания и в то же время корректный способ коммуникации, с учетом психологии пациента, а не внедрение сложной медицинской терминологии в свой дискурс делает врача настоящим профессионалом.

Литература

1. Виноградов В.А. Идиома. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Beauty R.E. Brain networks underlying novel metaphor production. Brain and Cognition. – Pennsylvania State University, USA, 2017. p. 163–170.

3. Blanchett P. Pour la reconnaissance du droit des locuteurs à disposer de leur idiome. Un nouveau principe linguistique. – Breton: 1991. – p. 85–94.

4. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 10.02.2021).

5. Coulehan J. Metaphor and medicine: narrative in clinical practice. Yale J. Biol Med. 2003. – p.87-95.

6. Gatti V. Enlightening chronic obstructive pulmonary disease through patients' and caregivers' narratives. 2018.

7. Global Strategy for the Diagnosis, Management and Prevention of COPD. Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease (GOLD). [Электронный ресурс] URL: <https://goldcopd.org/gold-reports2017> (дата обращения: 10.02.2021).

8. Marini M.G. Narrative Medicine. – Milano: 2016.

9. Ortony A. Why Metaphors Are Necessary and Not Just Nice. Educational theory. – Evanston, 1975. – p. 45-53.

10. Wilhelm Gemoll, Karl Vretska: Griechisch-Deutsches Schul-und Handwörterbuch. Hölder-Pichler-Tempsky [Электронный ресурс] // https://archive.org/details/bub_gb_3lg_AQAAMAAJ (дата обращения: 11.02.2021).

English metaphors and idioms from the point of medical discourse Gaysina D.I.

Bashkir State Pedagogical University

The article analyzes the use of modern English idioms and metaphors in medical speech, and also gives their Russian equivalents.

Keywords: English idioms, metaphors, narrative medicine.

References

1. Vinogradov V.A. Idiom. – M.: Soviet Encyclopedia, 1990. – 685 p.
2. Beauty R.E. Brain networks underlying novel metaphor production. Brain and Cognition. – Pennsylvania State University, USA, 2017. p. 163–170.
3. Blanchett P. Pour la reconnaissance du droit des locuteurs à disposer de leur idiome. Un nouveau principe linguistique. – Breton: 1991. – p. 85–94.
4. Cambridge Dictionary. [Electronic resource] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/en> (date of access: 10.02.2021).
5. Coulehan J. Metaphor and medicine: narrative in clinical practice. Yale J Biol Med. 2003. - p.87-95.
6. Gatti V. Enlightening chronic obstructive pulmonary disease through patients' and caregivers' narratives. 2018.
7. Global Strategy for the Diagnosis, Management and Prevention of COPD. Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease (GOLD). [Electronic resource] URL: <https://goldcopd.org/gold-reports2017> (date of access: 02/10/2021).
8. Marini M.G. Narrative Medicine. – Milano: 2016.
9. Ortony A. Why Metaphors Are Necessary and Not Just Nice. educational theory. – Evanston, 1975. – p. 45-53.
10. Wilhelm Gemoll, Karl Vretska: Griechisch-Deutsches Schul-und Handwörterbuch. Hölder-Pichler-Tempsky [Electronic resource] // https://archive.org/details/bub_gb_3lg_AQAAMAAJ (Accessed: 02/11/2021).

«Коронавирусный» блендинг в испанском языке: продуктивные модели словообразования

Попова Елена Павловна

канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Российский Государственный Университет Правосудия, Москва.

Игнашина Зоя Николаевна

старший преподаватель департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве РФ

В статье рассматриваются неологизмы коронавирусной эпохи, появившиеся в испанском языке за последний год в результате блендинга как одного из наиболее продуктивных способов словообразования, используемого в качестве средства языковой игры. На материале испанских Интернет-источников выявляются основные модели и смысловые группы блендов, объединенных темой COVID-19. В результате структурного и смыслового анализа отобранных языковых единиц выделяются частичные бленды, образования гаплогического типа, бленды-«матрешки» и бленды-гибриды, отражающие отношение испанцев к пандемии и связанным с ней ограничениям. Делается вывод о вероятности включения ряда «коронавирусных» новообразований в нормативные словари испанского языка в будущем.

Ключевые слова: испанский язык, неологизмы, блендинг, коронавирус.

Изучение неологизмов, возникающих в эпоху распространения коронавирусной инфекции и связанных с ней ограничений во всем мире, является актуальной задачей лингвистов, поскольку пандемия активировала процессы номинации во многих языках, что повлекло за собой многочисленные исследования их словообразовательных ресурсов в данной лексико-семантической области (см., напр., [Кронгауз 2020, Савченко 2020, Глущенко 2021], сборник «Новые слова и словари новых слов. 2020» и др.).

Объектом нашего исследования выступают «коронавирусные» неологизмы, появившиеся в испанском языке за последний год в результате блендинга. Указанный способ словообразования, активно развивающийся во многих языках с начала 2000-х годов, представляет собой «скрещивание» нескольких полнозначных синтагматически не связанных лексем. В получившемся бленде целые основы и морфемы исходных слов «переплетаются» с их частями, т.н. «квазиморфами», что отличает блендинг от словосложения.

Сама лексема *coronavirus*, появившаяся в 1968 г. как специальный медицинский термин и ставшая одной из самых употребительных в 2020 г. [Cladera 2020, Schuessler 2020], является типичным примером сложения двух полных основ по модели сущ. + сущ.: *corona* + *virus* (коронавирусы называются так, потому что под микроскопом похожи на короны). В то же время многочисленные испанские существительные-2020, такие как *coronacrisis* («экономический кризис, вызванный пандемией»), *coronajeta* («нерадивый ученик, находящийся в пандемии оправдание плохим результатам»), *jeta* – «физиономия, морда»), *coronaburro* («человек, целенаправленно не соблюдающий карантинных правил и ставящий, таким образом, под угрозу жизнь и здоровье окружающих»), *burro* – «осел») и др., образованные, на первый взгляд, по аналогичной модели, мы предлагаем относить к блендам, поскольку первой мотивирующей основой здесь выступает уже не *corona*, а *coronavirus*, в связи с чем часть *corona*- функционирует как квазиморф.

Цель настоящей статьи – выделить основные модели и смысловые группы испанских блендов, касающихся коронавирусной тематики. Материалом исследования выступают Интернет-СМИ Испании (*El País* – www.elpais.com, EFE: Salud – www.efesalud.com, *Crónica Global* – www.cronicaglobal.lespanol.com) и стихийно возникающие «ковид-словари» живой разговорной речи, самым популярным из которых является *Covidcionario* (www.covidcionario.com). В данном

«словаре», название которого само по себе является блендом (covid + diccionario), на сегодняшний день зарегистрировано 111 языковых единиц (ЯЕ), связанных с пандемией COVID-19 и активно используемых в СМИ [Covidcionario 2020]; 56 из них (т.е. 50 %) являются блендами, что свидетельствует о высокой продуктивности изучаемого способа словообразования в рамках конкретного лексико-семантического поля.

Семантический анализ отобранных блендов показал, что все исследуемые ЯЕ функционируют в речи не только и не столько для обеспечения номинации новых объектов и явлений, сколько в качестве средства языковой игры и носят эмотивный, оценочный характер. Основными мотивирующими компонентами испанских «коронавирусных» блендов выступают части таких лексем, как covid, coronavirus, pandemia, cuarentena, confinamiento. Среди наиболее популярных смысловых групп, к которым они относятся, можно выделить следующие:

наименования коронавируса / пандемии и связанных с ним ограничений: coronamiento = coronavirus + confinamiento «изоляция»; infinitena = infinito «бесконечный» + cuarentena «карантин»; abstinentena = abstinencia «абстиненция, воздержание» + cuarentena; chapandemia = chara «игра в орлянку» + pandemia; cuarentpena = cuarentena + pena «жалость» и др. – 32 %;

номинация людей, которые в эпоху пандемии вызывают негативные эмоции своими действиями: covidiota (covid + idiota) = coronaburro («тот, кто сознательно не соблюдает правил карантина»); cuarentenazi = cuarentena + nazi («человек, выходящий за все разумные пределы при соблюдении правил карантина и требующий того же от других»); instañoño = Instagram + ñoño «нюня, нытик» («человек, который постоянно жалуется на судьбу во время пандемии в социальных сетях»); manguantes = manga «рукав» + guantes «перчатки» («человек, при любой возможности ворующий средства защиты») и др. – 29 %;

еда, напитки и связанная с ними деятельность, например, набор веса и попытки его сбросить, прием пищи во время дистанционной работы и т.д.: convinamiento = confinamiento «изоляция» + vino; coronabirra = coronavirus + birra «пиво»; cocinamiento = cocina «кухня» + confinamiento; cuarentena = cuarentena «карантин» + entrenamiento «тренировка»; pandemiar = pan «хлеб» + pandemia («выпекать хлеб в промышленных масштабах во время карантина» / «запаситься большим количеством хлеба») – 16 %;

чувства и эмоции относительно сложившейся ситуации: coronoiia = coronavirus + rapaioia; esperancia / esperanza = rasciencia «терпение» + esperanza «надежда»; incervirumbre = incertidumbre «неуверенность, беспокойство» + virus и др. – 9 %.

Говоря о структуре исследуемых неологизмов, можно выделить три основных модели их образования. В первую очередь, это частичные бленды, представляющие собой слияние фрагмента одного слова (квазиморфа) с полной основой другого; при

этом неусеченная основа может быть как первым «слагаемым» (covidnoico = covid + paranoico), так и вторым (cuñavirus = cuñado «шурин, деверь, свояк, зять» + virus – «человек, постоянно распространяющий непроверенные данные о пандемии среди всевозможных родственников, знакомых и соседей»). Указанный тип блендинга является наиболее продуктивным для нашей выборки (23 ЯЕ – 50 %).

На втором месте – образования гаплогогического типа, которые «создаются путем наложения друг на друга омонимичных (изофонных) элементов базовых компонентов, образуя т.н. «замók» – междусловное графическое или фонетическое наложение» [Митурска-Бояновска 2020: 179]. Такими блендами являются, например, вышеупомянутая лексема abstinentena, в которой компоненты abstinencia и cuarentena «пересекаются» в «точке» EN. По аналогичной модели образованы еще 18 ЯЕ из нашего списка, что составляет 34 % от общего числа исследуемых блендов (presona = preso «заключенный» + persona «человек» – «тот, кто находится в изоляции во время пандемии»; cuarentenazi, cuarentena, covidiota и др.).

Третий тип – т.н. бленды-«матрешки», которые «образуются путем вклинивания одного слова или его части внутрь другого, нарушая таким образом его первичную структуру» [Там же: 179] (10 ЯЕ – 18 %). Так, лексема convinamiento, обозначающая употребление спиртного во время изоляции в попытках пережить это непростое время как бы «впускает» элементу vino в понятие confinamiento, заменяя середине слова и, таким образом, изменяя его семантику. Сюда же относятся бленды conchinamiento (confinamiento + cochinitillo «поросенок» – «значительный набор веса во время карантина»), videoyayadas (videollamada «видеозвонок» + yayo/a «дедуля / бабуля» – «общение с родственниками 65+ в условиях пандемии»), epimiedólogo (epidemiólogo «врач-эпидемиолог» + miedo «страх» – «человек, который, начитавшись непроверенных источников, возомнил себя экспертом и сеет панику среди знакомых»). Лексему pandemilabras (pandemia + palabras – «слова, описывающие пандемию и связанные с ней предметы и явления») мы одновременно причисляем и к гаплогогическим блендам, и к «матрешкам», поскольку не можем точно утверждать, «включена» часть слова pandemia внутрь лексемы palabra или накладывается на нее.

Наконец, мы считаем возможным вычленить в качестве отдельной группы бленды-гибриды, в которых одна из частей является заимствованием, несмотря на то, что среди исследуемых образований данная группа самая малочисленная. К таким блендам относятся ЯЕ callcinar (англ. call «звонить» + исп. искаж. cenar «ужинать» – «принимать пищу во время дистанционного общения»), pabloide (исп. имя Pablo + англ. tabloid «желтая пресса» – «издание, пишущее заказные статьи (могут быть как положительными, так и отрицательными) об испанских политиках и их деятельности в эпоху пандемии») или crossfinamiento (англ. crossfit + исп.

confinamiento – «попытки заниматься спортом в условиях карантина, чтобы не потерять форму»). С точки зрения структуры, подобные бленды могут вписываться в любую из моделей контаминации, описанных выше.

В заключение отметим, что, с одной стороны, бленды коронавирусной эпохи окказиональны и употребляются как экспрессивное средство языковой игры для выражения определенной оценки сложившейся ситуации. С другой стороны, «словари», подобные Covidcionario, постоянно пополняются (на момент написания статьи в очереди на проверку и подтверждение на сайте находилось 27 новых ЯЕ), в связи с чем можно предположить, что некоторые из них, став общеупотребительными, будут впоследствии включены и в нормативный словарь Испанской королевской академии DRAE.

Литература

1. Глущенко О.А. Ковид-номинация как лингвистическая самозащита русского человека в период пандемии [Электронный ресурс] // <https://ssrn.com/abstract=3772160> (дата обращения: 20.01.2021).

2. Кронгауз М.А. Screenlife в эпоху карантина // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 4. С. 735–744.

3. Митурска-Бояновска Й. Словообразовательная контаминация в эпоху коронавируса (на материале разговорной речи и газетных заголовков) // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 178–189.

4. Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: ИЛИ РАН, 2020. – 220 с.

5. Савченко А.В. «Коронавирусные неологизмы»: от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков) / А.В. Савченко, Лай Янь-Цзюнь // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 4. С. 865–886.

6. Cladera J. 'Coronavirus' se convierte en el neologismo del año 2020 [Электронный ресурс] // URL: https://cronicaglobal.elespanol.com/cronica-directo/curiosidades/coronavirus-neologismo-ano-2020_422838_102.html (дата обращения: 20.01.2021).

7. Covidcionario [Электронный ресурс] // URL: <https://covidcionario.com/> (дата обращения: 20.01.2021).

8. Crónica Global [Электронный ресурс] // URL: www.cronicaglobal.elespanol.com (дата обращения: 20.01.2021).

9. EFE: Salud [Электронный ресурс] // URL: www.efesalud.com (дата обращения: 20.01.2021).

10. El País [Электронный ресурс] // URL: www.elpais.com (дата обращения: 20.01.2021).

11. Schuessler J. Oxford's 2020 Word of the Year? It's Too Hard to Isolate [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nytimes.com/2020/11/22/arts/oxford-word-of-the-year-coronavirus.html> (дата обращения: 20.01.2021).

“Coronavirus blending” in spanish: productive models of word formation Popova E.A., Ignashina Z.N.

Moscow State Linguistic University, Financial University under the Government of the Russian Federation

The article studies the coronavirus neologisms that appeared in Spanish over the past year as a result of blending – one of the most productive ways of word formation used as a means of word play. The main models and semantic groups of blends in the framework of COVID-19 thematic field are identified on the basis of Spanish Internet sources. As a result of structural and semantic analysis of the selected items, the article distinguishes partial blends, haplological formations, “matryoshka” blends and hybrid blends which reflect the Spaniards’ attitude towards the pandemic era and the related restrictions. In conclusion, the article considers a number of coronavirus blending neologisms to be likely included into the normative dictionaries of the Spanish language in the future.

Keywords: the Spanish language, neologisms, blending, coronavirus.

References

1. Glushchenko O.A. Covid-nomination as a linguistic self-defense of a Russian person during a pandemic [Electronic resource] // <https://ssrn.com/abstract=3772160> (date of access: 01/20/2021).
2. Krongauz M.A. Screenlife in the Era of Quarantine // Communication Research. – 2020. – V. 7. – No. 4. S. 735–744.
3. Miturska-Bojanovska J. Word-building contamination in the era of coronavirus (based on colloquial speech and newspaper headlines) // New words and dictionaries of new words. 2020: Collection of scientific articles / Ed. N.V. Kozlovskaya / Institute for Linguistic Research RAS. - St. Petersburg: OR RAN, 2020. С. 178–189.
4. New words and dictionaries of new words. 2020: Collection of scientific articles / Ed. N.V. Kozlovskaya / Institute for Linguistic Research RAS. - St. Petersburg: OR RAN, 2020. - 220 p.
5. Savchenko A.V. "Coronavirus neologisms": from vocabulary and phraseology to Internet memes (based on Russian and Chinese languages) / A.V. Savchenko, Lai Yan-Jun // Communication Research. – 2020. – V. 7. – No. 4. S. 865–886.
6. Cladera J. 'Coronavirus' se convierte en el neologismo del año 2020 [Electronic resource] // URL: https://cronicaglobal.elespanol.com/cronica-directo/curiosidades/coronavirus-neologismo-ano-2020_422838_102.html (date of access: 20.01.2021).
7. Covidcionario [Electronic resource] // URL: <https://covidcionario.com/> (date of access: 01/20/2021).
8. Crónica Global [Electronic resource] // URL: www.cronicaglobal.elespanol.com (date of access: 01/20/2021).
9. EFE: Salud [Electronic resource] // URL: www.efesalud.com (date of access: 20.01.2021).
10. El País [Electronic resource] // URL: www.elpais.com (date of access: 01/20/2021).
11. Schuessler J. Oxford's 2020 Word of the Year? It's Too Hard to Isolate [Electronic resource] // URL: <https://www.nytimes.com/2020/11/22/arts/oxford-word-of-the-year-coronavirus.html> (Accessed: 20.01.2021).

Синтаксические средства выражения недооценки в речи современных англичан

Власова Екатерина Викторовна

канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

В статье рассматриваются синтаксические средства, используемые в речи современных англичан для выражения недооценки. Определяется особая роль синтаксических средств в речи персонажей современной художественной литературы, служащих для проявления сдержанности отрицательных и положительных эмоций и отражающих культурные и национальные особенности британского характера.

Ключевые слова: синтаксические средства, недооценка, сдержанность, речь современных англичан.

Недооценка (*understatement*) – это языковая категория, которая нарочито занижает оценочную реакцию на ситуацию, людей и предметы с определенной целью, отражая культурные и национальные особенности британского характера [Власова 2005: 13]. Одним из способов выражения недооценки являются синтаксические средства (многоточие, тире), где намеренная пауза вызвана нежеланием продолжать разговор в силу каких-то причин. При этом «прочитывается» то, что стоит за этой паузой, что умалчивается. Синтаксические средства выражения недооценки были характерны для представителей аристократии конца XVII – начала XIX в. Эти же средства употребляются и в речи представителей средних классов начала XXI века.

Остановимся на анализе синтаксических средств выражения недооценки в речи современных англичан в романе «В поисках Одри» (2013 г.) популярной британской писательницы С. Кинселлы. Рассмотрим примеры:

MUM: Well, I really think your so-called friend Natalie could have — Mid-Sentence Stop. ME: What? Prevented everything from happening? So it's her fault? We can lay everything at the door of Natalie Dexter? MUM: Don't overreact, Audrey. I wasn't going to say that [Kinsella 2015: 72]. / Мама: Я серьезно считаю, что твоя так называемая подруга Натали могла бы...

И замолкает.

Я: Что могла бы? Предотвратить случившееся? Что, она виновата? Можно свалить все на Натали Декстер?

Мама: Не раздувай, Одри. Я не это хотела сказать (здесь и далее перевод наш. – Е.В.).

Героиня романа – четырнадцатилетняя девочка Одри – называет свою маму мастерицей обрывать все на полуслове – the Queen of the Mid-sentence Stop. По мнению Одри, останавливаться на полуслове – это вежливая агрессия, потому что со сказанным потом не поспоришь, а спорить приходится с тем, что ты себе навообразал. В данной ситуации описывается реакция мамы на поступок подруги героини Натали, которая не помогла Одри в трудную минуту.

Мама не договаривает до конца свои мысли, так как не хочет ещё больше ранить свою дочь. Одри в силу своего возраста не понимает, что мама имеет в виду. Рассмотрим следующий пример:

MUM: I've bought you some facial wash. Look, it's especially formulated for teenage skin.

ME (reading label): For problem skin breakouts. You think I have problem skin? MUM: Of course not, darling. But you have to admit that sometimes it's a

little— Mid-Sentence Stop. ME: What? Rank? Gross? Like, I should walk around with a bag over my head? MUM: Don't overreact, Audrey. I wasn't going to say that [Kinsella 2015: 72]. / Мама: Я купила тебе средство для умывания. Смотри, специальная формула для подростков.

Я (читая этикетку): Для проблемной кожи. Ты что, считаешь, что у меня проблемная кожа?

Мама: Нет, конечно, дорогая. Но надо признать, что иногда у тебя слегка...

И замолкает.

Я: Что? Гадкая? Противная? Мне надо ходить с пакетом на голове?

Мама: Не раздувай, Одри. Я не это хотела сказать.

В данном примере обрыв на полуслове вновь приводит девочку к замешательству. Мама не желает продолжить разговор, так как не хочет обидеть свою дочь. Следует отметить, что сдержанность англичан в проявлении эмоций, как положительных, так и отрицательных, рассматривается как одна из существенных характеристик психологии нации, с которой связано распространение недооценки в английском языке [Ивушкина, Власова 2005: 35]. Недооценка в данной ситуации действует как тормоз для подавления эмоций.

Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что девочка сама начинает намеренно использовать паузу в своей речи. Недооценка в данном случае определяется как результат смущения и застенчивости героини, которая не желает открыто говорить о чувствах первой влюбленности:

And OK, I know there's, like, two layers of trainer rubber between us, I know this could not be less erotic or romantic or whatever – and by the way, my entire body is still twisted firmly away from his as if I can't stand the sight of him. But still, it feels kind of – Well. See how I stopped mid-sentence? I can do it too. When I don't necessarily want to reveal the exact thought I'm having. I feel breathless, is all I will admit to [Kinsella 2015: 75]. / Да, я знаю, что между нами две кроссовки, и понимаю, что ничего менее эротичного, или романтического, или как там его, не придумаешь, и, кстати сказать, моё тело от него все еще отвернуто, будто я его вообще не выношу. Но чувство все равно такое... А, ладно. Видите, как я обрываю фразу? Я тоже умею. Когда не хочется выдавать свои мысли. У меня дух перехватило, это все, в чем я готова признаться.

В речи героини наличие паузы и заполнителя well свидетельствует о её нежелании говорить откровенно. Недооценка в данной ситуации выступает, как способ скрыть свои истинные чувства и эмоции.

I push the door open and there's Linus, sitting at a table near the entrance. He's wearing jeans and a grey T-shirt and he looks hot, I notice before I can stop myself. Not that this is a date. I mean, obviously it's not a date. But even so – Mid-Sentence Stop. Whatever. You know what I mean. Linus's face brightens as he sees me, and he leaps up from the table. 'You made it! [Kinsella 2015: 111] / Я открываю дверь и вижу Линуса – он сидит за столиком у двери. На нем джинсы

и серая майка, выглядит он классно, думаю я, не успев себя остановить. Хоть ведь это не свидание. Ну, однозначно не свидание. Но при этом... Вот я обрываю на середине. Ну и ладно. Вы и так поняли. Увидев меня, Линус радуется и вскакивает со стула. – Ты дошла!

Одри сдерживает свои эмоции, увидев друга, не желая открыто говорить о счастье и радости, которые она испытывает. Недооценка в данном примере определяется как своеобразная игра, правила которой должны строго соблюдаться [Ивушкина, Власова 2005: 36]. Девочка, подражая взрослым, умалчивает свое состояние, но уверена, что все прекрасно понимают, о чем идет речь.

Интересным, на наш взгляд, является использование недооценки в речи пятнадцатилетнего подростка мужского пола:

'She should work. She likes work.' Frank shrugs. 'Well. I expect she will. You know . . .' And again, the unspoken hangs in the air: When you get better [Kinsella 2015: 127]. / « Она должна работать. Она любит работать».

Фрэнк пожимает плечами. – Ну. Я думаю, что так и будет. Ты же знаешь ... И снова в воздухе повисает невысказанное: Когда тебе станет лучше.

В данном контексте Одри пытается убедить брата в том, что их мама должна заниматься любимым делом, которое она забросила из-за болезни дочери. Фрэнк пытается смягчить эмоциональное напряжение с помощью вставного оборота «ты знаешь», паузы, выраженной многоточием и заполнителя well. Юноша, жалея сестру, не желает открыто обсуждать её болезнь, и уходит от ответа. Соблюдение сдержанности брата в поведении и суждениях является отражением знака уважения к сестре.

Следует отметить, что в речевом поведении Фрэнка код сдержанности представляет собой отражение так называемого «кодекса джентльмена», сформировавшегося под влиянием определенных социальных факторов и достигшего своего расцвета в эпоху королевы Виктории. Данный кодекс имеет выраженный классовый характер, включает в себя целый ряд обычаев и привычек, моральных норм и правил поведения, среди которых особенно важным считается умение держать себя в руках, сохранять самообладание в различных ситуациях действительности [Ивушкина, Власова 2005: 35].

'Right.' I digest this. 'Poor Linus. Well . . . you know. Tell him it's all fine.' 'He asked for your number, but...' Frank shrugs. 'Right.' [Kinsella 2015: 39] / Ясно. – Я пытаюсь это переварить. – Бедняга Линус. Тогда... Скажи ему, что все нормально.

– Он у меня твой номер просил, но... – Фрэнк пожимает плечами.

– Понятно.

В данном примере Одри и Фрэнк сдержаны в разговоре друг с другом, не желая открыто обсуждать болезнь сестры. Недооценка выражена с помощью пауз и заполнителей well и but. Брат и сестра добросовестно и последовательно придерживаются определенных правил недооценки, кото-

рые заключаются в сдержанности эмоций, недосказанности, нежелании говорить прямо. Следует отметить, что смущение, смятение и растерянность считаются поведенческой нормой англичан [Фокс К. 2013: 58].

‘Right.’ I nod. ‘I can imagine. Do your parents get so stressed about computer games?’ ‘Not really,’ says Linus. ‘They’re more stressed about my granny. She lives with us and she’s proper crazy. I mean—’ He stops abruptly and there’s a prickly silence. It takes me about three seconds to realize why. That’s what he thinks I am, hits me with a horrible thud, followed by, Of course he does. The silence is getting worse. I can sense the word crazy floating around in the air, like the words on Frank’s French vocab program [Kinsella 2015: 72]. / – Ага, – киваю я, – представляю. Твои тоже так психуют из-за этих игр?

– Вообще-то нет, – отвечает Линус. – Они больше из-за бабушки переживают. Она с нами живет, и она чокнутая по-настоящему. Я хотел сказать...

Он резко замолкает, повисает неприятная тишина. До меня доходит секунды через три. Вот, значит, какого он обо мне мнения. – Для меня это ужасный удар. – Ну разумеется.

Молчание становится все неприятнее. Слово «чокнутая» буквально витает в воздухе, как французские слова в лексической программе Фрэнка.

Шестнадцатилетний подросток Линус замолкает, когда понимает, что сболтнул лишнее. Пауза и вставной оборот «I mean» демонстрируют стратегию умолчания по этическим соображениям, избегающим прямой номинации болезни Одри. Сдержанность и молчание персонажа свидетельствуют об осознанном поиске адекватного средства выражения определенного прагматического задания.

Таким образом, синтаксические средства выражения недооценки, употребляемые в речи женщин среднего возраста и подростков женского и мужского пола средних классов, служат для проявления сдержанности отрицательных и положительных эмоций и отражают культурные и национальные особенности британского характера.

Литература

1. Власова Е.В. Социолингвистический аспект изучения недооценки и переоценки в речи современного англичанина (на материале художественных произведений начала XXI века): дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 153 с.
2. Ивушкина Т.А., Власова Е.В. Недооценка и переоценка в речи современного англичанина: социолингвистический аспект: монография. Волгоград: Перемена, 2005. – 149 с.
3. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения [пер. с англ. И.П. Новоселецкой]. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 512 с.
4. Kinsella S. Finding Audrey. – A Penguin Random House Company / UK, London, 2015. – 212 p.

Syntactic means of expressing understatement in the speech of modern englishmen

Vlasova E.V.

MGIMO-University

The article deals with the syntactic means used in the speech of modern Englishmen to express understatement. The author defines the special role of syntactic means in the speech of the characters of modern fiction, which serve to show restraint of negative and positive emotions and reflect the cultural and national features of the British character.

Keywords: syntactic means, understatement, restraint, the speech of modern Englishmen.

References

1. Vlasova E.V. Sociolinguistic aspect of the study of underestimation and overestimation in the speech of a modern Englishman (on the material of works of art at the beginning of the 21st century): dis. ... cand. philol. Sciences. – Volgograd, 2005. – 153 p.
2. Ivushkina T.A., Vlasova E.V. Underestimation and overestimation in the speech of a modern Englishman: a sociolinguistic aspect: a monograph. Volgograd: Change, 2005. – 149 p.
3. Fox K. Watching the British. Hidden rules of conduct [transl. from English. I.P. Novoseletskaia]. – M.: RIPOL classic, 2013. – 512 p.
4. Kinsella S. Finding Audrey. – A Penguin Random House Company / UK, London, 2015. – 212 p.

Передача актуальной экономической терминологии при переводе текстов публичных выступлений

Глушко Елена Валентиновна

канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

В условиях цифровизации, нарастающей популярности машинного письменного перевода устный перевод по большей части остается полем деятельности человека. Некоторые функции осуществляются автоматизированно (например, коммуникация при удаленном переводе, создание глоссариев и баз данных), тем не менее семантическая структура ораторского произведения пока закрыта для полноценного компьютерного анализа. Ограничение касается не только звучащего текста, но и его профессиональной расшифровки. В данной статье речь пойдет об актуальных тенденциях в передаче экономической лексики. Зачастую переводческие решения обусловлены влиянием пандемии коронавируса (COVID-19) на мировую экономику, изменяющимся объемом значений терминов, развитием терминосистем. **Ключевые слова:** перевод публичной речи, экономическая терминология, пандемия, неологизмы, эквивалентность терминов.

Перевод устной публичной речи – как устный (последовательный, синхронный), так и письменный – на данный момент находится далеко за пределами возможностей автоматизированных систем. Это связано с целым комплексом технических отличий искусственного интеллекта от естественного. Устная публичная речь определяется для целей исследования как «функциональная разновидность книжной речи, реализуемая в устной форме» при групповой коммуникации [Бельчиков 2008: 416]. Именно такой текст, содержащий эмотивные и экспрессивные элементы, хуже всего поддается автоматизированной обработке.

Материалом послужили официальные речи главы и постоянных представителей Всемирного Банка в национальных подразделениях (раздел «Речи и стенограммы» на сайте организации [The World Bank]). Необходимо отметить, что данные версии выступлений на языке перевода (на русском) – это переводы расшифрованных устных выступлений, а не стенограммы переводческой речи, так что по сути переводчики осуществляли письменный перевод. При этом функциональная разновидность переводимого все же диктовала свои требования.

Термином мы считаем лексическую единицу, которой свойственны следующие взаимосвязанные характеристики: ясность, однозначность, апробированность практикой, самообъяснимость, экономичность выражения, экспрессивная нейтральность, отсутствие коннотации [Умерова 2009: 560]. При таком подходе к определению термина особенно четко прослеживается процесс детерминологизации – понятие (узкоспециальный или научный термин) и представление (наглядный образ предмета или явления [Багиян 2014: 32]) буквально в обозримый период времени, на наших глазах становятся тождественными. По объективным причинам такие изменения не могут происходить равномерно по различным национальным языкам даже при условии тесного межкультурного обмена. Соответственно, однозначности и полного совпадения по объему значений при переводе вновь возникающих терминов ожидать не приходится. Детерминологизированные единицы тем более потребуют дополнительных усилий от переводчика, подбирающего эквивалент. В нашей подборке к таким единицам относятся Covid-related (пример а), lockdown (пример б) в Таблице 1.

Как известно, активно применяемый самостоятельно и в сочетаниях элемент Covid (COVID-19), бывший медицинский термин (название вируса),

превратился в обиходный. Из примера видно, что его перевод выполнен посредством метонимической замены: пандемия – это смежное, но никак не безусловно эквивалентное или синонимичное понятие. Частотными являются, кроме приведенного, выражения COVID / Covid(-19) crisis, COVID / Covid(-19) response, covid statistics, covid information, covid tax relief и т.д. Сочетаемость отнюдь не ограничивается медицинской сферой.

Таблица 1
Перевод детерминологизированной лексики

	Оригинал	Перевод
а	Where good faith efforts to reach agreement with creditors are underway, tolerance of arrears accumulation may be necessary to support Covid-related spending.	Там, где предпринимаются добросовестные усилия, направленные на достижение соглашения с кредиторами, может потребоваться терпимость к формированию просроченной задолженности, чтобы поддержать расходы, связанные с пандемией.
б	Already, we can see that some countries – irrespective of their income levels – have sought to ignore resultant risks and, for that reason, overlooked opportunities, with which to balance the costs from lockdowns, travel restrictions, and other social distancing measures.	Прямо сейчас мы видим, что некоторые страны – независимо от уровня их доходов – стремились игнорировать возникающие риски и в связи с этим упускали из виду возможности, с помощью которых можно было бы уравновесить издержки, связанные с ограничительными мерами, в том числе с ограничениями на международные поездки и другими мерами социального дистанцирования.

Что касается слова lockdown, оно просто пропущено в русском тексте, так как семей «ограничение» вошло в обобщение ограничительные меры. Это именно тот случай, когда лексема не закрепились в языке с однозначным эквивалентом иноязычному исходному термину. ABBYY Lingvo Live [Англо-русский словарь] не дает актуализированного значения данного термина, а Мультитран приводит далеко не все используемые с СМИ и публичной устной речи варианты: в частности, отсутствует уже ставшая привычной калька локдаун [Мультитран].

Значительная часть состава экономических терминологических систем в английском изначально претерпевает противоположные изменения – лексеммы терминологизируются [Лейчик 2009: 30-32]. В Таблице 2 приводятся примеры англоязычных экономических терминов, которые были искусственно наделены данным статусом, которые произошли от обиходной лексики: window (пример в), frontload (пример г), cliff (пример д).

В параллельных предложениях Таблицы 3 сбраны более или менее новые термины, порожденные новыми референтами. Образование новой организации (пример е), вычленение новой социально-экономической категории государств (при-

мер ж), внедрение новой экономической инициативы по поддержке отдельных государств (пример з) – это события, которые привели к созданию релевантных терминов.

Таблица 2
Перевод терминологизированной общеупотребительной лексики

	Оригинал	Перевод
в	...that is now able to access a further window of \$12 billion in funding for vaccine purchases and delivery.	...в рамках которого теперь имеется доступ к дополнительному финансированию в размере 12 млрд долларов США для закупки и доставки вакцин.
г	IDA is frontloading its financing to make more resources available for the poorest countries.	МАР наращивает объемы финансирования на начальном этапе, чтобы предоставить больше ресурсов беднейшим странам.
д	This will create a financing cliff in 2022 and 2023.	Вследствие этого в 2022 и 2023 годах будет ощущаться нехватка финансирования.

Таблица 3
Перевод неологизмов предметной области

	Оригинал	Перевод
е	The IFC is working – in coordination with CEPI – to invest a further \$4 billion in manufacturing and distribution of vaccines and products that support vaccination programs.	Координируя свои действия с Коалицией по инновациям в области обеспечения готовности к эпидемиям (СЕПИ), IFC осуществляет меры, призванные обеспечить инвестирование дополнительно 4 млрд долларов США в производство и распределение вакцин и продуктов, поддерживающих программы вакцинации.
ж	We're working with all clients, but recognize that FCV states are most in need.	Мы работаем со всеми клиентами, однако признаём, что страны, подверженные нестабильности, конфликтам и насилию (FCV) испытывают наибольшую потребность.
з	As we look forward, a key goal for us is both to increase climate funding and to improve outcomes – in terms of reducing green house gas emissions, and helping countries meet their NDCs.	В перспективе ключевая цель для нас состоит в том, чтобы увеличить масштабы финансирования климатически значимой деятельности и добиться более качественных результатов с точки зрения сокращения объемов выброса парниковых газов и оказания содействия странам в достижении их определяемых на национальном уровне вкладов.

Примеры из Таблицы 3 показывают микроконтексты относительно новых терминов (так, CEPI – это инновационное глобальное партнерство, основанное в 2017 году на форуме в Давосе). Таблица 3 еще раз доказывает тот факт, что неологизмы не всегда получают адекватный переводной эквивалент с самого начала своего функционирования в языке-доноре.

Существенным критерием качества перевода служит гармонизация терминологии. Межъязыковая гармонизация терминологии (т.е. достижение эквивалентности) предполагает «совпадения терминов не только по объему значения, но и по положению в терминосистеме, т. е. изоморфизм структуры терминосистем» [Ачкасов 2003]. Собранные в следующей таблице образцы описательного перевода экономических терминов иллюстрируют переходную стадию терминологического процесса. Специалистам еще предстоит найти альтернативные, более подходящие эквиваленты представленных ниже английских конструкций для дальнейшего использования в русский текстах.

Таблица 4
Перевод неологизмов предметной области

	Оригинал	Перевод
и	With your support in our Board, we are on track to deliver a record surge in commitments and disbursements.	Благодаря вашей поддержке в качестве членов Совета управляющих Всемирного банка, мы находимся на пути к рекордному увеличению объемов зарезервированных и предоставленных средств.
к	In Sudan, I'm hopeful that arrears clearance can begin quickly.	Я надеюсь, что в Судане удастся быстро приступить к урегулированию проблемы просроченной задолженности.
л	An important step was the G20 call on DSSI beneficiary countries to commit to disclose all public sector financial commitments.	Важным шагом стал призыв «Группы двадцати» к странам-участницам инициативы по приостановке платежей в счёт обслуживания долга (DSSI) согласиться на раскрытие всех финансовых обязательств государственного сектора.
м	The World Bank stands ready to support legal advice to debtors and to convene dialogue between creditors and debtors through the Debt Reduction Facility for IDA countries.	Всемирный банк готов предоставить юридическую поддержку должникам и организовать диалог между кредиторами и должниками, используя Механизм сокращения задолженности для стран, отвечающих критериям MAP.
н	For the information and communication technology (ICT) sector, specifically, there is considerable interest in, and enormous potential for, the full digital transformation of Tajikistan's economy, from new firms in this sector to applications of e-Government, cashless payments, and smart city solutions.	В частности, в секторе Информационных и Коммуникационных Технологий (ИКТ) существует значительный интерес и огромный потенциал для всестороннего внедрения цифровых технологий в процесс организации и управления экономикой Таджикистана, от появления новых субъектов в этом секторе до разработки приложений для услуг электронного правительства, от безналичных платежей до решений по направлению «Умный Город».

Сопоставление оригиналов и переводов из Таблицы 4 позволяет увидеть неоправданно большую разницу выделенных терминов и-н в плане семантической определенности и эстетического компонента текста. Кроме того, объем переведенной

фразы в каждом из случаев целесообразно сократить, отдав предпочтение более компактным и емким конструкциям. Для примера и предлагаем вариант перевода калькированием: the full digital transformation of Tajikistan's economy = всесторонняя цифровая трансформация экономики Таджикистана. В ходе перевода текстов указанного типа формат работы переводчика допускает возможность привлечения разнообразных ресурсов, включая глоссарии и базы данных (устный перевод в режиме реального времени такой свободы не дает).

Выводы. Неологизмы устной публичной речи, вызванные к жизни тяжелой ситуацией в мировом здравоохранении, являются отражением новых реалий и «приживаются» в национальных языках по-разному. Задача переводчика в таких условиях осложняется социально-экономическими факторами (такими, как необходимость бесконфликтного внедрения терминологии в соответствующую сферу национального языка). Детерминологизация специальных слов и терминологизация общепотребительной лексики являются, на наш взгляд, самыми яркими тенденциями развития современных экономических терминосистем, поэтому их так важно учитывать переводчику. Термины экономики, которые пройдут проверку временем и окажутся востребованными, постепенно получают гармоничные эквиваленты в языках перевода.

Что касается неологизмов текущего кризисного периода в экономиках, гармонизация их эквивалентов может и не понадобиться, если утилитарность таких терминов исчезнет по мере нормализации эпидемиологической обстановки в мире.

Литература

1. Ачкасов А.В. О содержании понятия «терминологическая эквивалентность». / А.В. Ачкасов // Актуальные проблемы переводоведения. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. [Текст].
2. Багиян А. Ю. Детерминологизация как результат размытости границ между специальной и общепотребительной лексикой / А.Ю. Багиян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 28-33.
3. Бельчиков Ю.А. Практическая стилистика современного русского языка. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 424 с.
4. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
5. Умерова М.В. Формирование и развитие терминологий и терминосистем / М.В. Умерова // Университетское переводоведение. – Вып. 10: Материалы X международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения», 23–25 октября 2008 г. – СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 560–568.
6. Англо-русский словарь [Электронный ресурс] // <https://www.lingvolive.com> (дата обращения: 01.02.2021).

7. Мультитран [Электронный ресурс] // <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 30.01.2021).

8. The World Bank. [Электронный ресурс] // <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 06.02.2021).

Rendering on-trend economic terminology in public speech translation
Glushko E.V.

MGIMO MFA of Russia

Despite growing digitalization and popularizing of machine use for written translation, interpreting remains a field of human activity for the most part. Some functions are completed automatically (for example, remote interpreting communication, creating glossaries and databases), however, the semantic structure of a speaker's text is still closed for a comprehensive computer analysis. Limitations embrace not only the sound text, but also its professional transcript. The article deals with current trends in economic terminology rendering. Quite often translator's decisions are influenced by the pandemic (COVID-19) on the global economy, as well as the changing range of term meaning, and term systems' development.

Keywords: public speech translation, economic terminology, pandemic, neologisms, term equivalence.

References

1. Achkasov A.V. On the content of the term "terminological equivalence". / A.V. Achkasov // Actual problems of translation studies. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2003. [Text].
2. Bagiyani A. Yu. Determinologization as a result of blurring the boundaries between special and commonly used vocabulary / A. Yu. Bagiyani // Philological Sciences. Questions of theory and practice. - Tambov: Diploma, 2014. - No. 7 (37): in 2 parts. Part II. pp. 28-33.
3. Belchikov Yu.A. Practical stylistics of the modern Russian language. – M.: AST-PRESS BOOK. – 424 p.
4. Leichik V. M. Terminology: Subject, methods, structure. – Ed. 4th. - M.: Book house "LIBROKOM", 2009. - 256 p.
5. Umerova M.V. Formation and development of terminologies and terminological systems / M.V. Umerova // University Translation Studies. - Issue. 10: Proceedings of the X International Scientific Conference on Translation Studies "Fedorov Readings", October 23-25, 2008 - St. Petersburg. : Faculty of Philology and Arts, St. Petersburg State University, 2009. P. 560–568.
6. English-Russian Dictionary [Electronic resource] // <https://www.lingvolive.com> (date of access: 01.02.2021).
7. Multitran [Electronic resource] // <https://www.multitran.com/> (date of access: 01/30/2021).
8. The World Bank. [Electronic resource] // <https://www.worldbank.org> (date of access: 02/06/2021).

Проблематика размышлений Б. Шлинка об Америке

Гущина Анна Ивановна

ст. преподаватель кафедры иностранных языков, Одинцовский филиал МГИМО МИД России

В данной статье рассматривается одна из наиболее характерных черт творческой манеры Бернхарда Шлинка – вопросительность повествования и использование аналитического подхода автора в процессе передачи размышлений его персонажей относительно исторической, культурной и политической жизни Германии. Теме Родины в творчестве Шлинка отводится одно из ведущих мест. В ряде произведений персонажи Шлинка напрямую или косвенно связаны с Америкой, поэтому Америка занимает особое место в творчестве писателя. Шлинка показывает, что иногда пребывание в Америке удивительным образом помогает немцам осознать собственную «немецкость».

Ключевые слова: Шлинка, миф, родина, Америка, Германия.

Бернхард Шлинка является одним из самых популярных немецких писателей не только на родине, но и далеко за её пределами. В литературу он вошёл во многом благодаря роману «Чтец». При этом, по замечанию Д.А. Чугунова, «ещё за восемь лет до его опубликования Шлинку удалось уловить общую тенденцию конца XX в. – стремление подвести некий итог размышлениям о прошлом» [Чугунов 2020: 188]. Однако это не единственная тема в его творчестве. Круг своих интересов как писателя Шлинка очертил в книге размышлений «Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen». Помимо прочего, интерес представляет здесь и его внимание к понятию «Родина» (глава «Über die Heimat schreiben») [Schlink 2011: 61]. При этом концепт «Родина» осмысливается автором с самых неожиданных сторон. Особенно интересна художественная логика Шлинка, которая связывает взгляд на родину изнутри и снаружи. Он размышляет не только о «малой» родине и «большой», что является вполне традиционным ходом авторского сознания, но и о восприятии «Родины» откуда-то издалека, например, из Америки. XX век в целом стал веком глобализации, поэтому неудивительно, что шлинковские персонажи часто обитают в Соединённых Штатах, учатся там или работают. Пространство Америки становится для героев Шлинка местом важных размышлений о себе, о своём отношении к Германии, о своей укоренённости в жизни. При этом в их сознании сталкиваются самые разные представления о жизни, родине, предназначении человека, часть из которых сформирована опытом, а часть идёт из коллективного германского прошлого. Цель данной статьи состоит в исследовании подобных мифологических представлений об Америке как «земле обетованной» и размышлений самого Шлинка относительно Нового Света.

Уже в «Правосудии Зельба» (Selbs Justiz, 1987), своем первом художественном опыте, Шлинка сопоставляет бытовую жизнь в Америке и Германии. Задумываясь о характерных чертах в образе далёкой страны, он показывает, что в сознании главного героя они были сформированы задолго до того, как Зельб попал в Америку – благодаря книгам, кинокартинам, заметкам в журналах... «У меня остались в памяти картины из старых фильмов – как пароходы входят в Нью-Йорк, медленно проплывая мимо статуи Свободы, мимо небоскребов, – свидетельствует, например, Зельб, – мне казалось, что теперь я увижу то же самое, только не с палубы парохода, а из иллюминатора самолёта» [Шлинка 2010: 227]. От вторичного узнавания известных образов, от вида всех этих «небоскребов, мостов и

огромной бухты» Зельб «был как пьяный» [Шлинк 2010: 228]. Эта деталь («как пьяный») косвенно передает восторг и упоение моментом.

Не менее привлекательный образ «Нью-Йорка как зеркала мира» появляется и во втором романе Шлинка. Его герой, Георг Польгер, впечатлён величием и простором американской жизни. Он ощущает, что, например, Нью-Йорк – «это весь мир, в отличие от “однобоких” немецких городов, царства среднего класса» [Шлинк 2012: 160].

Для персонажей Шлинка Америка зачастую встаёт в один ряд с понятием «Родина»: они постоянно сравнивают Новый Свет и Германию, в которой выросли. Возможно, что на фоне событий кровавой европейской истории двадцатого века Америка представляется многим «раем на земле». Так, в «Возвращении», в более позднем романе Шлинка, отец главного героя устремляется в Америку как в мир, в котором всё можно начать с чистого листа. Это решение перебраться в США продиктовано возможностью перечеркнуть всю прошлую жизнь. Именно в Америке он успешно реализует себя в качестве университетского преподавателя, демонстрируя отличный пример исполнившейся «американской мечты» [Шлинк 2013: 315].

Мифологический образ «рая на земле» часто подчёркивается и соответствующими американскими пейзажами, например: «Южнее Сан-Франциско я попал в настоящий рай. Там цвели сады, простирались луга, уютно вписывались в ландшафт немногочисленные невысокие здания, отгороженные от шоссе лесом, вниз к океану спускались каменные террасы, все было залито солнцем, теплом и наполнено запахом моря и цветов» [Шлинк 2013: 47].

Важно отметить, что, обращаясь к мифу о Новом Свете, Шлинк идёт по стопам немецких классиков. Миф об Америке как земле обетованной появляется, например, ещё в литературе XIX в.: так, он отразился в новеллах Б. Ауэрбаха «Увалень» и «Увалень из Америки» (сб. рассказов «Шварцвальдские деревенские рассказы» («Schwarzwälder Dorfgeschichten», 1843–1854) и «Новые деревенские истории: 30 лет спустя» («Neue Dorfgeschichten : nach 30 Jahren», 1876) [см.: Auerbach : Projekt Gutenberg-de]. Америка представлялась пространством, где человек мог с наибольшей полнотой раскрыть свой потенциал. Не случайно немецкая эмиграция в США в XIX в. была столь массовой. При этом естественным образом происходила смена жизненных ориентиров и базовых ценностей.

На первый взгляд, миф об Америке как «земле обетованной» не подвергается Шлинком сомнению. Однако при этом Шлинк задаёт важный вопрос: не означает ли комфортная жизнь в Америке внутреннего отказа от немецкой Родины? Возможно ли, наслаждаясь реализацией своих способностей в Новом Свете, по-прежнему ощущать себя немцем? Для творческой манеры Шлинка, писателя-интеллектуала, всегда было характерно подвергать сомнению устоявшие в сознании немецкой нации культурные и национальные мифы.

Так, в романе «Возвращение» Америка предстаёт не только страной всеобщего достатка и благополучия (миф), но и страной, в которой родственники главного героя как «процветали», так и «бедствовали» (реальность) [Шлинк 2013: 13–14].

Шлинк показывает, что жизнь в Америке, ориентированная на постоянное извлечение прибыли, отрицательно сказывается на душевных качествах человека. Здесь начинают ставить на первое место достаток, вплоть до того, что когда «в Хэндсборо умерли сестра и брат... деда», не успевшие разбогатеть и потому не заработавшие себе на достойное погребение, «жестокосердый родственник не разрешил, чтобы их похоронили на принадлежавшем ему кладбище, и их похоронили рядом с кладбищем» [Шлинк 2013: 13–14].

«Благословенная» Америка даёт человеку в основном нечто материальное, тогда как духовной пищи ему не достаёт, поэтому эмигранты начинают испытывать тоску по Родине. В мемуарах дедушки главного героя обнаруживается много записей о том, как некий человек умер от ностальгии в Висконсине, в Теннесси или в Орегоне. И это не домыслы самого персонажа, а выписки из церковных книг [Шлинк 2013: 13–14]. Как замечает рассказчик, через пять лет и его семья, «уехавшая в Америку вшестером, вернулась на родину вчетвером, с теми же большими чемоданами, которые им сколотил деревенский столяр» [Шлинк 2013: 13–14].

Шлинк обращает внимание на удивительную вещь: пребывание в Америке иногда помогает немцам осознать собственную «немецкость». Последовав примеру деда, Петер Дебауер, главный герой «Возвращения», также отправляется в Америку, однако ещё до отъезда его начинают мучить панические мысли о расставании с Родиной. «Я испугался чужбины, которая вдруг представилась мне чем-то устрашающим и ужасным, испугался утраты всего привычного и знакомого, всего, что вдруг стало мне казаться единственно для меня подходящим, отвечающим моей сущности и благорасположенным ко мне. Дедова ностальгия навалилась на меня ещё до того, как я отправился в путь» [Шлинк 2013: 46–47].

В знаменитом романе «Чтец» Михаэль Берг ненадолго приезжает в Америку, чтобы выполнить последнюю волю Ханны. Автор обращает внимание на его психологическое состояние. Главного героя не радуют даже пейзажи знаменитой на весь мир живописной «осени в Нью-Йорке»: «Я поехал в Нью-Йорк из Бостона на поезде. Леса пестрели коричневой, жёлтой, оранжевой, ржаво-красной и красно-ржавой листвой, особенно ярко пламенели клёны, – вспоминает он, прибавляя тут же, что всю радость от увиденного заслонила ностальгия. – Это была тоска по дому» [Шлинк 2018: 191].

Персонажи Шлинка, возможно, сами не осознавая, сталкиваются с противоречием между культурой и цивилизацией. И в этом отношении они делятся на две категории. Для одних, как для отца Петера Дебауера («Возвращение») или Георга Польгера («Гордиев узел»), благодаря комфортной жизни, Америка способна стать выше Германии.

Для других, например, для самого Петера Дебауэра или Михаэля Берга («Чтец»), миф о «благословенной» Америке не играет какой-либо значимой роли, эти персонажи могут сохранять критическое мышление в отношении происходящего и тем самым – собственную «немецкость».

В определённом смысле Шлинк актуализирует мысль Т. Манна, сказавшего журналистам в день своего прибытия в Америку 21 февраля 1938 г.: «Где я, там и Германия» [цит. по: Spiegel 2011]. Данное высказывание следует расценивать как обозначение своей способности сохранять Родину в себе даже на чужбине.

Такая же авторская установка характерна и для самого Шлинка. Шлинк временами живёт на две страны, часто и подолгу бывая в Соединённых Штатах Америки. Однако он довольно философски рассматривает свои «путешествия» между США и Германией. Главным в них является как раз то, что он получает возможность наблюдать «Германию со стороны». Германия в этом смысле для Шлинка – прежде всего пространство культуры. Именно поэтому в «Гейдельбергских лекциях» писатель в традиционном духе высказался о том, что немецкое Отечество для него вообще «не имело ничего общего с государственной властью и государственными границами» [Schlink 2011: 79].

Несмотря на то, что писатель довольно часто и подолгу добровольно бывает в Америке, оставаться там навсегда он не стремится. Родиной для него навсегда остаётся Германия. Вот что он пишет в Гейдельбергских лекциях о чувстве Родины: «В действительности эмиграция в Америку я не могу себе представить; я бы скучал по колокольному звону <...> по чёрному дрозду, который там не поёт» [Schlink 2011: 83].

Подводя некий итог, необходимо отметить, что, несмотря на довольно чёткую личную позицию Шлинка в вопросах Родины и Америки, его же героям не свойственна однозначная, прямо выраженная точка зрения в отношении Америки как возможной страны, способной заменить им Родину. В этом отношении Шлинк проявляет себя как писатель-интеллектуал, ставящий себе целью не поучение читателя, а побуждение его к собственным размышлениям.

Литература

1. Ауэрбах Б. Деревенские рассказы [Текст] : пер. с нем. / Б. Ауэрбах; Предисл. И. Волевич ; Ил.: Л. Кравченко. – М. : Художественная литература, 1967. – 439 с.
2. Чугунов Д. А. Особенности репрезентации прошлого в прозе Бернхарда Шлинка / Д. А. Чугунов // *Studia Litterarum*. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 186–201.
3. Шлинк Б. Возвращение: роман / Бернхард Шлинк ; пер. с нем. А. Белобратова. – СПб. : Азбука, Азбука – Атиккус, 2013. – 320 с.
4. Шлинк Б. Гордиев узел: роман / Б. Шлинк ; пер. с нем. Р. Эйвадаса. – СПб. : Азбука, Азбука – Атиккус, 2012. – 288 с.

5. Шлинк Б. Правосудие Зельба : роман / Пер. с нем. Р. Эйвадаса. – СПб. : Азбука, 2010. – 320 с.

6. Шлинк Б. Чтец : роман / Бернхард Шлинк ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – СПб. : Азбука, Азбука – Атиккус, 2018. – 224 с.

7. Ahne P., Geyer, S. "Nicht nur Monster begehen Verbrechen" / P. Ahne, S. Geyer // *Frankfurter Rundschau*. – 2013. – 11. April. – [Электронный ресурс] <https://www.fr.de/kultur/nicht-monster-begehen-verbrechen-11271921.html> (дата обращения: 10.12.2020).

8. Auerbach B. *Der Tolpatsch aus Amerika* : [Microform] / B. Auerbach. // *Neue* [Электронный ресурс] : nach 30 Jahren : in 3 Bde. – Teil 2. – Stuttgart : Cotta, 1876. – 195 S.

9. Auerbach B. *Der Tolpatsch aus Amerika* / B. Auerbach // *Projekt Gutenberg-de*. – [Электронный ресурс] <https://www.projekt-gutenberg.org/autoren/namen/auerbach.html> (дата обращения: 25.12.2020).

10. Schlink B. *Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen* / B. Schlink. – Zürich : Diogenes, 2011. – 85 S.

11. Spiegel H. "Wo ich bin, ist Deutschland" / H. Spiegel // *Deutschlandfunk*. – 2011. – 21. August. – [Электронный ресурс] https://www.deutschlandfunk.de/wo-ich-bin-ist-deutschland.700.de.html?dram:article_id=85206 (дата обращения: 21. 12.2020).

The problem of Bernhard Schlink's thoughts about America Guschina A.I.

MGIMO-University

The following article examines one of the most characteristic features of Bernhard Schlink's creative manner – the questionability of the narrative and the use of the author's analytical approach in the process of conveying the thoughts of his characters regarding the historical, cultural and political life of Germany. The theme "Homeland" in Schlink's work is assigned one of the leading places. Due to the fact that in a number of works the characters of Schlink are directly or indirectly connected with America, the theme of America also occupies an important place in the list of important topics in the writer's work. Bernhard Schlink shows that sometimes staying in America surprisingly helps Germans realize their own "Germanism".

Keywords: Schlink, myth, Homeland, the USA, Germany.

References

1. Auerbach B. *Village stories* [Text]: per. with him. / B. Auerbach; Foreword I. Volevich; Ill.: L. Kravchenko. - M.: Fiction, 1967. - 439 p.
2. Chugunov D. A. Features of the representation of the past in the prose of Bernhard Schlink / D. A. Chugunov // *Studia Litterarum*. – 2020. – V. 5. – No. 2. – S. 186–201.
3. Schlink B. *Return: a novel* / Bernhard Schlink; per. with him. A. Belobratova. - St. Petersburg. : ABC, ABC - Atticus, 2013. - 320 p.
4. Schlink B. *Gordian knot: a novel* / B. Schlink; per. with him. R. Eivadis. - St. Petersburg. : Azbuka, Azbuka-Atticus, 2012. - 288 p.
5. Schlink B. *Justice Selb: novel* / Per. with him. R. Eivadis. - St. Petersburg. : Azbuka, 2010. - 320 p.
6. Schlink B. *Reader: novel* / Bernhard Schlink; per. with him. B. Khlebnikov. - St. Petersburg. : ABC, ABC - Atticus, 2018. - 224 p.
7. Ahne P., Geyer, S. "Nicht nur Monster begehen Verbrechen" / P. Ahne, S. Geyer // *Frankfurter Rundschau*. – 2013. – 11. April. – [Electronic resource] <https://www.fr.de/kultur/nicht-monster-begehen-verbrechen-11271921.html> (date of access: 12/10/2020).
8. Auerbach B. *Der Tolpatsch aus Amerika* : [Microform] / B. Auerbach. // *Neue* [Electronic resource] : nach 30 Jahren : in 3 Bde. - Teil 2. - Stuttgart : Cotta, 1876. - 195 S.
9. Auerbach B. *Der Tolpatsch aus Amerika* / B. Auerbach // *Projekt Gutenberg-de*. – [Electronic resource] <https://www.projekt-gutenberg.org/autoren/namen/auerbach.html> (date of access: 12/25/2020).
10. Schlink B. *Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen* / B. Schlink. - Zurich : Diogenes, 2011. - 85 S.
11. Spiegel H. "Wo ich bin, ist Deutschland" / H. Spiegel // *Deutschlandfunk*. – 2011. – 21. August. – [Electronic resource] https://www.deutschlandfunk.de/wo-ich-bin-ist-deutschland.700.de.html?dram:article_id=85206 (Accessed 21.12.2020).